

КАРА РАЙР

ВИЖУ ТЕБЯ
НАЯВУ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кара Райр

Вижу тебя наяву

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67755323

SelfPub; 2023

Аннотация

Научиться убивать, не оставляя своих следов – дело наживное. Особенно, когда был создан отнимать жизни. Вампиры, ведьмы, еретики, волки существуют. Они настолько близко, что в любой момент готовы принести тебе кружку горячего чая или же пулю в голову. Я бы выбрала первое, хотя все зависит от ситуации. Бывало ли такое, что ты просыпаешься и понимаешь-ты ничего ни для кого не значишь? У меня да. Все просто забыли о моем существовании. Точнее еще даже не знают, кто я такая. Это тяжелый груз на сердце, но я благодарна судьбе за еще одну возможность прожить такое заново. Возможно даже исправить старые ошибки. Самое главное, я обрела цель – устранить всех врагов своей семьи. Пожалуй, стоит начать с убийства собственной матери. Смогу ли я не совершить ошибку? Меня зовут Кара Хайл, и моя история только начинается. Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

Содержание

Посвящается	6
Пролог	7
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	33
Глава 5	41
Глава 6	52
Глава 7	55
Глава 8	72
Глава 9	86
Глава 10	95
Глава 11	106
Глава 12	116
Глава 13	143
Глава 14	162
Глава 15	174
Глава 16	183
Глава 17	194
Глава 18	198
Глава 19	207
Глава 20	218
Глава 21	222

Глава 22	232
Глава 23	256
Глава 24	264
Глава 25	273

Кара Райр

Вижу тебя наяву

Книга содержит сцены особой жестокости, насилия, употребления табака, наркотических средств и алкоголя, а также нецензурную брань и, благодаря горячим упырям и их прекрасным девушкам, сцены сексуального характера.

Не является пропагандой.

Помните, вредные привычки и употребление запрещенных веществ губят ваше здоровье. Если вы не вампир, конечно.

Посвящается

*Всем кто знаком с болью, с утратой, переживаниями...
Всем...*

Пролог

Я в своей квартире в Варшаве. Что? Я тут же впопыхах схватила телефон. 1 июня 2024 года. 15:00. Нееет!

Николь и мать подстроили этот спектакль... спектакль под названием “разорви Карине сердце”. Раз в этом замешана моя мать, значит ничего кроме лжи она мне не показала. Ну ничего, сейчас я соберусь, приду в себя и начну все с начала! Посмотрим ещё, кто кого!

Неважно сколько хорошего ты сделал, тебя запомнят, только когда ты станешь глубочайшим разочарованием. Тебя заметят тогда, когда ты оступишься, когда ты сойдешь с доски почета под названием «идеальный человек». Сложно быть хорошим для всех, особенно для семьи. И вот я стою напротив того самого бара и думаю: «Карина, может, не стоит? Что, если ты не войдешь туда? Не вдохнешь запах выкуренной травы, не увидишь ясные, но холодные глаза сумасшедшего брата, не притронешься к любимому. Что если ты останешься по эту сторону гребаного мира? Не обнимешь отца, не поговоришь с ненавистной уже матерью, не станешь пешкой в этой игре. А если я сделаю этот шаг, как мне победить? Как мне не стать оружием или просто глупой девчонкой? Как мне быть хорошей сестрой, любящей девушкой и идеальной дочерью, которую представлял во снах отец? Как мне не оплошать перед самыми

дорогими людьми?

Стою, дрожу как осиновый лист, теплый ветер ласкает мои красные от волнения щеки. Делаю глубокий вдох, заполняющий легкие до самого предела. Я готова, внешне уж точно: собранный высоко хвост, яркая красная помада – , наверное, похожа на роковую даму. Чувствовать бы себя так же было бы идеально.

Глава 1

Ада

- Ада, черт тебя побери, ты где?*
- Тут, тетя, что вы хотели?*
- Сегодня ты совершишь свое первое убийство.*
- Неужто я готова к этому?*
- Не задавай вопросов, я вижу, готова.*

Мое детство нельзя назвать хорошим. Матушка оставила меня, когда я была совсем ребенком. Про отца вообще ничего не известно. Воспитание маленькой Ады легло на плечи маминой подруги, которая, мягко говоря, не подарок. Эту чертову спасительницу одиноких и несчастных зовут Агата...

Агата Хайл – манипулятор, завистливая и высокомерная особа. Но на данном этапе я должна подчиниться ей, чтобы сохранить свою жизнь.

Балетная студия

Знаете ли вы, что балетный спектакль готовят до двадцати актерских групп, «браво» зачастую кричат специально приглашенные люди, а сами танцовщики за время выступления теряют до трех килограммов в весе?

– Выше ногу! Тяни! Что за бревна тут собрались! Один сброд понабрали. Кто откроет вам правду кроме меня?! Скажите «спасибо» и старайтесь лучше!

Мое детство и молодость прошли тут, в балетной студии при большом театре Вены. Австрия, старая добрая Австрия, навеки в моем сердце, в отличие от этих дичайших репетиций.

Тетушка Агата ни на минуту не оставляла меня в покое, во всех смыслах не давала мне продыху. Я посещала частную школу для девочек. После уроков ко мне приходили репетиторы. Мы изучали языки. Потом я бежала на очередную тренировку, а после нее, изможденная, брела домой, чтобы перекусить хотя бы половинкой яблока. Было тяжело, я выгорала, загоралась и выгорала снова, но все это сделало меня той, кем я являюсь сейчас. Все, что со мной происходило, выстроило меня по кирпичикам из полудохлой девчонки-балерины в сильную, властную личность... Кто бы мог подумать, что серая мышка, зашуганная худышка превратится в... в меня.

Когда мне исполнилось восемнадцать, единственное, о чем я мечтала – вырваться из-под гнета матери. В моем понимании молодость – время гулянок, тусовок, порочных связей, ошибок. Не зря, наверное, говорят: «Молодость все прощает». Но я не могла пойти по такому пути. На меня давила строгая тетка Агата, обстоятельства, да и отсутствие решимости сыграло немалую роль. Только представьте, непод-

готовленная к жизни, забитая восемнадцатилетняя девочка пыжится, пыжится, а в итоге ничего не делает. Да, как и многие в этом возрасте. Я боялась. Если бы Агата была хоть немного добрее, если бы она учила меня, как выживать...

Хотя, стоп, она учила. Самым любимым ее «предметом» были уроки искусного убийства: куда стрелять, где находятся артерии. В общем, то еще веселье. Чего же еще может хотеть девчонка в восемнадцать, кроме того, как упражняться в метании ножей? Действительно, ничего.

Она учила меня выживать, а я хотела научиться жить... Пить после занятий дешевое пиво с подружками. Тусоваться в непонятных компаниях, в конце концов, задвинуть учебку куда подальше. Позволить какому-нибудь щеглу разбить мне сердце. Чтобы прямо так, вдребезги. Плакать бы полгода в подушку, хотеть бы склеить лапы. Потом бы осознать, какая вообще дурная, и сорваться бы с цепи, забросить универ, переехать в другой город или подсесть на травку. Еще можно было бы забеременеть или сесть в тюрьму. Кто знает, кто знает. Мы этого уже не увидим.

Весной тысяча девятьсот пятьдесят шестого года я совершила свое первое убийство. Кто был жертвой? Моя настоящая, как я тогда думала, мать. Она так умоляла меня не делать этого... Сначала кричала, мол пощади, потом говорила, какое я чудовище. Мне было не то чтобы все равно... хотя, нет, все равно. До сих пор помню ее скорченное от боли лицо: приподнятые брови, приоткрытый рот. Она стояла

на коленях, я приставляла к ее виску пистолет. Она закрыла глаза, дрожа от страха. Слезы катились градом. И вот она упала в грязную лужу, которая уже через мгновение заполнилась алой кровью. Я смотрела на холодное тело и размышляла вслух:

– Извини, выбора у меня нет. В данной ситуации есть только одно правило – подчинись или умри сама.

После этого моя жизнь перевернулась с ног на голову. Я перестала танцевать, учить языки, играть на музыкальных инструментах и, самое главное, перестала слушаться Агату. Хватит с меня упреков, указов и контроля. Очень хотелось вдохнуть полной грудью. Нарушить хотя бы парочку введшихся правил. Сердце тянуло меня путешествовать, блуждать по ночным улицам городишек, пить кровь. Это чудесное время продлилось недолго. Не так долго, как я хотела.

10 лет спустя. Луизиана. Костер-Даул.

**Стояла весна тысяча девятьсот
шестьдесят шестого года.**

– Мальчик, принеси бутылочку хорошего вина, – я сидела в кафе на Бурбон-стрит и, вдыхая аромат свежих цветов, которые будто только что расцвели, наслаждалась моментом.

Улицы наполнялись прохожими, что быстро перебирали ногами, спеша на свою глупую работку. Велосипедистами, которые пролетали меж толпы людей. Почтальоны, что вальяжно разносили письма. Из людных уголков играла музыка: джаз, кантри, просто классика. Я сидела, облокотившись на стул и закинув одну ногу на другую. Приятно побыть наедине с собой. К такой роскоши привыкаешь очень быстро.

– Ты так вежлива, – неожиданно за мой столик подсел молодой человек в коричневом костюме.

Пахло от него резким, даже противным, одеколоном. Сначала этот парень показался мне статным, симпатичным. Но вот шрам на щеке – словно его пырнули ножом дня два назад и, не успев оправиться, он пошел знакомиться с девушкой – пугал меня.

– Ну, бывает. Я не знакомлюсь, всего доброго, – усмехнулась я, закуривая крепкую папиросу.

Ее густой дым тут же смахнул запах парнишки.

– Я не знакомиться пришел. Хотя, Ада Ортон, меня зовут Кристофер, – он улыбнулся во все зуб, полностью оголяя клыки.

Я обернулась и чуть прижалась к спинке своего стула. По телу проползла легкая дрожь .

– Откуда ты...

– Агата хочет, чтобы через неделю ты была в Лондоне, вот по этому адресу, – он перебил меня и протянул сверток из старой коричневой бумаги, а затем продолжил: – Если не

приедешь, я снова тебя найду, где бы ты ни пряталась. Еще увидимся, красотка.

Мой «розовый» мир рухнул. Вся жизнь растаяла, словно снежинка на ладони. Да, именно в ту секунду потеряла свободу, свое мнение и, самое главное, саму себя. С этого свертка и началась моя служба на посту у самой жестокой и самой влиятельной кровавой госпожи, которую только знал свет. Да уж, кто бы мог представить, что все обернется именно так. Оставалось только мечтать о светлом будущем... Наивно бредить свободой.

Глава 2

31 мая 2024. Ник

За день до встречи с Кариной.

Дьявол, как ненавижу, когда все идет не по плану! Я работал в этой лаборатории восемьдесят лет, но так и не пришёл к результату. В моем кабинете побывало с десятков лучших ученых мира. Их основная цель – создание генетического монстра, что не подвергался бы жажде и эмоциям. Как бы прозаично это ни звучало, но чуйка подсказывала, что у меня осталось мало времени. Я ненасытно, до дрожи в костях, желал одного – успеха.

Меня окружала куча дорогущего оборудования, отличные специалисты в области химии, биологии, генетики. Посредине этого изобилия – кожаное кресло. Молодой, но крепкий парнишка был пристегнут к нему ремнями. Воняло металлом.

– Мы подготовили новую инъекцию, если она сработает, то перейдем к следующей стадии, – один из ученых держал в руке огромный шприц.

Надеюсь, полезный кусок мяса в белом халате подошел к парню, который дрожал от страха, и резким движением руки воткнул иглу в его грудную клетку. Мы предусмотрели все возможные реакции. Во рту этого несчастного торчал кляп, что не давал ему раздавить мои перепонки своим бесячим криком. Минуту, две, я наблюдал, как судороги брали в плен его тело. Он бился об кресло настолько сильно и ритмично, насколько позволяли ремни. Его щуплые пальцы сжимались и разжимались.

– Что же ты переживаешь, родной? – я подошел ближе к нему, на моем лице сияла трепетная улыбка. – Сегодня я мог выпить твою кровь, или ты мог попасть под машину. А, представляешь, кто-то мог прихлопнуть комара на своей руке. Разницы между вами нет, сколько не ищи. Ты сам себе внушил, что твоя несчастная, маленькая жизнь стоит дороже жизни этого комара. В итоге суть одна, дорогой. – Его тело успокоилось, а глаза наполнились кровью. Я ухмыльнулся: прогресс есть. – Если ты умрешь, это ничего не изменит, ибо ты никто. От тебя не зависят жизни сотен людей, ты не спасаешь никого, стоя часами в операционной, и не учишь детей за гроши. Ты щенок, никто .

Лицо парня бледнело. Смотреть, как он мучается – одно сплошное наслаждение. Неделию назад он покушался на маленького мальчика. Только вот совсем не догадывался, что темные переулки таят в себе еще большее зло, чем он мог когда-либо представить. Я не герой и не благодетель, не су-

дья и не каратель. Я – монстр, который испытывает своеобразное удовлетворение от убийств “стажеров зла”.

Пока доктора крутились вокруг этого ушлепка, я решил посмотреть на другие эксперименты. Их, не знаю, к счастью или к сожалению, собралось в разы больше, чем планировалось изначально. Я прохаживался по белым коридорам, размышляя о том, что хочу увидеть в самом конце. Только я направился в сторону камер «заключенных», как зазвонил телефон.

– О, ущербный Андрей. Что же ему надо от меня? – Поднял трубку: – Чего тебе?

– Я хотел предложить обмен троих здоровых и одиноких людей на свою жизнь. Устал бегать от твоих засланников! Что я тебе сделал?

– Всего троих? Ты так высоко оцениваешь свою жизнь? Хватит с тебя, договорились. Где?

– В Польше через пару недель. Идет?

– Я лечу ночью в Варшаву по делам, одним днем, так что завтра. Встретимся в Неметоне, Арджент. – Я скинул номер и на секунду остановился. Столько дел, столько дел. Как я рад тому, что “чужая” кровь поддерживает во мне непреодолимую жизненную энергию и силы. Если бы не отсутствие усталости и сна, я бы с ума сошел.

1 Июня. Берлин. Германия.

Алик

День встречи.

– Бери глубже, – я засунул член в рот белобрысой худышке, одной рукой наматывая на кулак ее длинные мокрые волосы, а другой опираясь на стенку душевой.

Кровь прилиwała к напряженному паху. Горячая вода текла по спине. Я не знал имени девушки, но её пухлые губки и шаловливый язык заставляли мое тело вздрагивать. Ноги подкосились, дыхание участилось. Она подняла глаза.

– Не смотри, а занимайся делом, – я надавил на ее голову. Она чуть не поперхнулась, но ей это понравилось. – Продолжай милая, – зверский шепот сорвался с моих уст.

Девушка такая неукротимая. Застонала, ускорилаь. Я сжал волосы сильнее и остановил ее. Мотнул головой, капли сыпались с моих волос, словно град с неба. Ее голое мокрое тело возбудило меня еще сильнее. По сочной груди стекала вода, а зеленые глаза горели от похоти. Недолго думая, мы пошли в спальню, чтобы продолжить. Я сел на черные

простыни огромной кровати, облокотился на изголовье. Малышка забралась на меня сверху и ритмично «затанцевала» бедрами. Тело пылало, эмоции смешались. Наслаждение. Немедля, схватил ее за шею, дабы на секунду прервать страстную качку.

– Продолжай и не отвлекайся, тебе не будет больно или страшно.

Самое лучшее чувство – пить кровь во время секса. Ощущать, как горячая жидкость струится по венам, когда твоя собственная и так бурлит. Я вонзил клыки в ее руку, которой она упиралась мне в плечо. Вкусил приторную сладость, пока бедра девчушки ритмично двигались вверх-вниз. Мысли затуманились. Она громко и сладко застонала. Я выпил еще, но не слишком много. Звонок телефона, но мне не до него. Я чуть приподнял жертву руками, обхватывая маленькое тельце, проникая глубже, чувствуя, как ее горячая смазка течет по мне. Снова звонок.

– Протухший виски тебе в рот! – вскрикнул я в бешенстве и тут же потянулся к тумбе за телефоном. Неизвестный номер, чтоб у него никогда не встал, – Але, кто это?

– Алик... Алик... Алик, это срочно, надо поговорить, – прошептал женский голос, совершенно мне незнакомый.

Моя злость на пределе.

– Кто это, я спрашиваю? Что надо? Если тебе мало денег, то мне по хрену! – Только скидываю трубку, как снова эта же бесячая мелодия, но теперь Ник.

Я выдохнул, чуть успокоился, сосредоточился на том, что нахожусь внутри горячей цыпочки, и провел по экрану пальцем, принимая звонок.

– Поедешь со мной в Варшаву?

– Ну ты даешь, ни привет, ни пока. Да, поеду, когда? – не мешкая ответил я.

Кайф кайфом, но, если мой друг нуждается во мне, значит, я выезжаю.

– Сегодня. Ты в Берлине?

– Пока да, что-то срочное? – Я скинул девушку в сторону и пошел за стаканом виски.

– Русский лопух объявился, предложил забрать свеженький товар, троих, чтобы мы отвалили от него хотя бы на время. Я уже тут, отправляю оборудование в Португалию.

– Хорошо, пятьсот километров я долечу за полчаса. Сейчас гляну рейсы.

Этот день будет невероятно насыщенным, осталось только закончить дела.

Глава 3

Ник

Задумался. Уставился в одну точку. Нужно оборудование упаковывали. А я пил виски и подписывал документы. Как меня достали эти бесконечные бумаги, но без них никуда. Голова уже кипит. Поскорее бы уехать домой в Костер-Даул. Туда, где я могу делать все, что хочу и не бояться обнаружения. Все-таки за границей стоит быть аккуратным, еще и разбирательств с прессой мне сейчас не хватало. Хочу туда, где мне просто спокойно, туда, где мой дом, где мои друзья.

– Привет, я все отправил. – Ко мне подошел мой коллега и друг, Арэс.

Скользкий противный человек, решил бы я, если бы не знал его лучше.

– Молодец. Через час придет Андрей, ты, кстати, с нами полетишь?

– Я думаю задержаться еще на недельку. Говорят, тут видели Кристофера. Того типа со шрамом на щеке, помнишь? Я тоже его поищу. Он мне должен, но будто испарился в воздухе. Нам бы такая способность не помешала. Кстати, об ис-

парился. Влад с тобой не связывался?

– С чего ты взял, что он хочет со мной связаться?

– Поговаривают, твой отец собирает мощную армию, – Арэс перевернул стул и сел наоборот, облокотившись на спинку.

– Тогда нам бы тоже не мешало начать усердные тренировки бойцов. – Я мгновенно осушил стакан. – Долго не задерживайся, мне нужна будет твоя помощь...

– А что, моей уже недостаточно, Николаша, или я мало деру тебя в зад по пятницам? – Дверь распахнул Алик.

Старый добрый Марэ. Когда-нибудь подобный юмор его погубит, но не сегодня. Мы пожали руки. Алик по-особенному светился. Выражение его лица было сверхдовольным.

– Ты что такой счастливый? – подметил Арэс.

– Мне феерично отсосали, а еще я трахнул стюардессу в самолете, хорошенькая.

– Суешь свой стручок во все, что движется?

– Это вы мне говорите?

– Ладно-ладно, так и признай!

– Загноись, Арэс, – Алик залился смехом. – Юмористы.

– Хорошо, а теперь о серьезном. Надо ускоряться. Похоже, Влад что-то замышляет. От Агаты давно нет новостей, Гектора, так вообще уже полвека не слышно, не видно. – Я снова уставился в одну точку. – Что-то нечисто, пора бы разобраться. У меня предчувствие: скоро случится нечто плохое.

– Хреновенько, – нахмурился Алик. – Ну ничего, разберемся. Я видел там за углом хороший винный магазинчик, пойдем прикупим.

Только мы встали, как в клуб зашла девушка под руку с Андреем. Ее запах сразу забурился в мои дыхательные пути, вызывая лёгкий приступ жажды. Низенькая, фигуристая, темноволосая. Черное платье с глубоким декольте. Пышная грудь, каблуки, красная помада. Уши чуть торчат, но объемные серьги их украшают. Высокий зализанный хвост, пара прядей свисает на лицо. Большие светлые глаза. Она смотрела прямо на меня, уголки ярких губ изгибались в ухмылке. Брюнетка уверенно цокала в нашу сторону.

– Кто это? – сразу же спросил Алик, видимо, тоже её подметил.

– Привет, познакомьтесь...

– Кара, – перебила Андрея девушка и протянула руку вперед.

Лицо этого придурковатого тут же сменилось на потерянное.

– Ник, – я поцеловал ее кисть в знак приветствия. – Очень редкое у вас имя.

Не часто встречаю девушек с таким именем, хотя это же Польша, я тут не так часто бываю.

– Такое же редкое, как отзывы об этом заведении. – Она протянула руку Алику, но почему-то ее лицо стало каменным. Ни располагающей улыбки, ни доброго взгляда. Ты все-

таки приехала знакомиться, будь приветливой, а не строй тут унылые рожи. Неужели тебе не нравятся старые добрые французы? Между прочим, милочка, он был участником Столетней войны. Тогда твоих прапрапрапрадедов и в помине не было.

– Алик, а это Арэс.

Он повторил за мной. Ай подлиза.

– Алик, – прошептала она, натягивая уголки губ. – Арэс. – Недолгая пауза. – Что ж, хорошо, постараюсь запомнить.

Уж постарайся, тебе еще долго или не долго помнить эти имена. Марэ повел бровями. Смутился, мальчишка? Обычно девушки запоминают не только имена, но и номер кредитки.

– Угостите даму алкоголем? – Кара мотнула головой, вернув свое прежнее милое лицо.

Шальные глаза говорили за нее. Может, ну его? Для опытов я смогу найти менее привлекательную особу. Заберу эту на недельку поиграться домой? Судя по ее телосложению, крови в ней немало. А какие изгибы! Я бы посмотрел, что там под одеждой и не только посмотрел бы.

– Андрей, принеси...

– Виски со льдом, пожалуйста, благодарю. – Она села на барный стул, закусила губу, вальяжно раскинула руки, опираясь на деревянный стол.

– Кара, как вы с ним познакомились? – спросил Арэс. Действительно.

– Мы познакомились в России. Это очень длинная история, обязательно расскажу вам в следующую встречу, – ответила она на русском без какого-либо акцента.

Меня это удивило, правда удивило. Может, взять ее переводчицей? Светлая голова со знанием одного из самых трудных языков мира мне бы точно пригодилась. Как много вариантов, целое колесо фортуны.

– Извините нас, мы отойдем на пару минут. – Марэ взял меня под руку и повел на выход. – Перекурим.

– Красивая, да? Что, может, переводчицей ее заберем? Вроде с мозгами, – тут же выпалил я, не успели мы выйти за дверь.

– Придержи своего бойца, друг, включи голову. Мы с ней раньше не пересекались? – неожиданно спросил он, доставая из пачки сигарету. Это он мне говорит придержать? Марэ говорит мне? Я не ослышался?

– Наверяд ли, запомнили бы, я думал ты больше оценишь, она все таки больше твой типаж. – Я тоже закурил. Странные у него вопросы. Обычно ему достаточно увидеть вырез на груди или короткую юбку и все, держите его семеро. А тут... весьма подозрительно.

– Голос показался знакомым, будто недавно его слышал, и еще запах, от нее очень странно пахнет.

– Я не придавал этому такого глобального значения, хотя запах у нее правда ядреный. Заставила меня отключить голову своими пухлыми губами. Я уже успел представить как

мы с тобой делим ее прямо в офисе на столе. Думаешь, про-
иски отца?

– Не знаю. Надо выяснить, кто она. Этот запах будто впил-
ся мне в нос, что-то не то. Она вроде не вампир, но и не
ведьма точно. Однако и не пахнет как человек, слишком уж
специфично. Я тебе зуб даю, слышал этот голос недавно.

В голове крутились разные мысли. Заслали эту девушку
или нет? Для начала опросим Андрейку, принимаемся. Если
она не вампир, можно внушить ей поехать с нами и все рас-
сказать. А если одна из нас и просто умело скрывает? Других
отправим в лабораторию, скоро наш здоровяк Лукас закон-
чит погрузку и отвезет остальной откуп Арджента в нужное
место.

Мы докурили и вернулись. Кара увлеченно болтала с Ар-
эсом. Андрей кружился у входа, разговаривая с кем-то по
телефону. Я незамедлительно подошел к нему.

– Кто это?

– Карина?

– Нет блин, кто такой Арэс? Да, где ты ее откопал?

Карина.... Теперь и ее имя не дает мне покоя...

– Мы старые знакомые. – Его руки чуть затряслись.

– Что ты о ней знаешь? – я встал максимально близко,
навис над ним.

– Одинокая девушка, отец давно умер, мать в другой стра-
не. Пара подруг, и те нечасто с ней видятся. Работает она до-
ма. Ничего особенного. Никто не хватится, не переживай.

– Жду еще двоих, – я вернулся к друзьям. Странно, возможно я через-чур подозрительный, но после сегодняшних новостей нужно быть предельно избирательным. Нельзя отключать голову даже при виде красивой девушки с такой аппетитной фигурой.

Кара как-то погрузилась, разговаривая с Аликом. Почему, когда она на него смотрит, такое ощущение, что он разбил ей сердце? А может, когда-то и разбил? Может поэтому ее голос кажется ему знакомым? Кто может это отпровергнуть? Но я бы ее точно запомнил, если бы уже видел.

Я схватил ее за шею резким движением руки и развернул к себе, чтобы внушить.

– Скажи честно, что ты тут делаешь? – я сжимал ее шею.

– Я приехала со своим другом на вечеринку. Он сказал, тут будет весело.

– Показалось, значит, – состроил гримасу Алик.

Фуф, ну, значит, все чисто. Моя рука соскользнула с ее шеи, и тут я заметил родимое пятно в форме сердца. Видел я уже такое... Я схватил ее сильнее. Пазлы не укладывались в голове. Отец специально хочет расковырять старые раны? Присобачил с помощью ведьм? Еще и именем ее назвал... Это я ее так назвал! Я дал моей давно погибшей сестре это имя. Я! А паршивец-папочка решил поиграть на моих нервах? Похожа, кстати. Возможно, так бы сестра и выглядела, не сгори тогда в треклятом пожаре.

– Кто ты такая? – крик сорвался с моих уст.

Я начал трясти Кару за плечи. Внезапная агрессия захлестнула меня. Играть на моих чувствах решили?

– Ник, ты чего? – Алик попытался меня оттащить.

– Николай хватит! Мне больно! – вскрикнула девушка, отталкивая меня. У нее это плохо получалось, она слаба, значит все таки человек, почему на нее не сработало мое внушение? Я не называл ей своего полного имени. Откуда она его знает? Вопрос за вопросом проносились в моей голове словно вихрь.

Влад

– Быстрее! Активнее! Ты что, черт безногий? Да любой смертный двигается! лучше— выкрикивал я, стоя у стены в зале.

Сегодня мои легионеры тренировались хорошо. Для того чтобы освободить спящих воинов, мне потребуется много сил, а значит, молодая кровь – мое лучшее лекарство. Я занимался ими 10 лет. Для вампира этот срок – ничто. С возрастом мы становимся сильнее и опытнее. Никто, кроме меня, не положит конец сверхъестественным войнам. Никто, кроме меня, не обеспечит безопасность моим детям. Я должен тренировать этих сопляжув.

– Влад, ты что разорался? – В зал вошла Ева.

Дикое дитя природы.

– Ты чего приперлась? Будешь еще такие вопросы старику задавать? Дорости сначала, рыжуля. – Ухмыльнувшись, я направился ее обнимать. О, моя девочка. Хоть тебя могу повоспитывать.

– Андрей все сделал, они сегодня увидятся, вот снимки, – она протянула мне коричневый конверт. Я сразу же его открыл.

Около сотни фото моей дочери. Вот Кара флиртует с каким-то парнем в баре, вот стоит на балконе и курит. Набила новые татуировки? Вся в отца. Куча снимков, сделанных исподтишка. Если я пока не могу видеть свою плоть и кровь наяву, то хотя бы на фото посмотрю. Спасибо технологиям. Я так рад, что Андрей все организовал, сегодня ребята встретятся. Осталось только надеяться на разумность сына.

Когда мы с Агатой устроили тот пожар, у нас была договоренность, что она все всем расскажет, когда Карине исполнится двадцать. Но Агата пропала. Мысли о воссоединении детей посетили меня еще год назад, когда Каре исполнился двадцать один. Да и время подходило, лучше бы ей застрять в юном возрасте, нежели на пенсии. Я думаю она бы хотела сохранить красоту. Последней каплей стали снимки полугодовой давности: Карина на похоронах своего мужа. Его звали Артур, точнее, зовут до сих. Любимый ученик Агаты. Она воспитывала его с ребячества. Так вот, на одном из них я увидел, как Карина плачет над закрытым гробом, а на втором самого Артура, вполне живого. Парень наблюдал за сво-

ей вдовой издали. Агата так и не появилась, так и не навестила дочь. Скрылась вместе со своим любимчиком, видимо, у клана ведьм. Никто из моих ищеек не нашел, ни его ни ее. Тогда я решил познакомить детей сам. Я знал, что после инцидента с прессой Андрей у Ника в долгу. Знал, что Ник никогда не откажется от свежей плоти для своих лабораторий. Знал, что он всегда проверяет документы, а Агата не меняла дочери имя, как мы и договаривались.

– Отлично, ты молодец, покажешь этим салагам, как надо? – Я похлопал рыжую по плечу.

Ева, Ева. Она лишь кивнула мне в ответ и, стряхнув с плечей кожанку, пошла на ринг. Вот кто действительно знает, как сражаться. Она молниеносно раскидала десяток достаточно опытных ребят. Пусть-пусть, а то привыкли друг другу поддаваться. Только сражаясь с тем, кто сильнее, можно научиться биться по-настоящему.

Конверт в моих руках тяготил сердце. Такое ощущение, что я держал огромный кусок скалы. Скоро я воссоединюсь со своей семьей. Осталось только убить жену. Иначе не видать покоя ни мне, ни моим близким. У Агаты самые дерзкие и опасные идеи, не хватало детям стать инструментом для их воплощения.

Я отошел подальше, принялся рассматривать фото. Тут она говорит по телефону, улыбается. Как на меня похожа. Да уж, не думал, что наступлю на те же грабли. Что сына оставил без воспитания, что дочь. Хреновый, видимо, из меня

бабка.

400 лет назад моя армия разрослась до небывалых размеров. Мы питались целыми деревьями и все равно оставались голодными... Я не знал, как прокормить такое огромное бессмертное войско. И когда наши войны затихли, мне пришлось принять важное решение. С тяжелым сердцем я заточил соратников глубоко в скалу на иссушение. Друиды наложили заклинание сна. Они очнутся, когда будут мне нужны, но только в ночь рождества. А распечатать их сможет только кровь всех членов моей семьи.

Сейчас же я подготавливаю свежих вампиров для обеспечения безопасности своих детей. Скоро совету будет известно, если еще не известно, что мы нарушили многовековой закон. Вскроются подробности, и, если все мои предположения верны – дело дрянь.

Первого ребенка по правилам дарует совет и их сильнейшие ведьмы. Процесс не самый трудный: от обоих родителей берется частичка силы, передается ребенку. А вот второй...

По слухам, да и не слухам, как оказалось, второй ребенок может дароваться только сильнейшими друидами с помощью первозданной магии тьмы. С помощью силы, которая стала истоком всего вампиризма. Вечная дилемма. Чисто гипотетически такого быть не может. Просто не может. Только первые тринадцать вампиров скрестили в себе гены демонов ночи. Обладают особой тьмоф Семеро из них в совете, четверо мертвы. Остались свободными только я и Гектор. Толь-

ко наши тела унаследовали алас (крылья ночи). Хотя, до нас еще никто не проверял детей, дарованных черной силой. А если и проверял их убивали в младенчестве, но было то всего пару случаев. Больше не рисковали. Нужно провести особый ритуал с жертвоприношением, найти очень сильных друидов. А они те еще моралисты, для них важна только выгода мира. И какая им только выгода была от моей дочери сам не знаю. Ведь процесс непростой. Стоит только дожидаться первого убийства моей Кары. Что произойдет? Какая ей дарована сила? А может, вообще никакая? Что, если ее убийство будет напрасным? Что, если она смертна? Откинул эти мысли, словно кегли в боулинге. Такого не будет, для ее рождения потребовалось столько магии, смертной она точно быть не может, а если и будет, я сам обращаю ее.

Глава 4

Карина

Грусть перед принятием решений вполне естественна, особенно когда знаешь, что в конце концов останется только смерть... Всегда, в конце всего живого только смерть. Никакого чуда, никакой надежды на светлое будущее. Темнота, без огня в конце туннеля. Просто темнота, которая проглатывает целиком. И сейчас она проглотит меня можно сказать моими же руками. Я сама себя закопала.

– Ник, я тебе все объясню, все объясню, – еле смогла выговорить я.

Ник сдавливал мою шею и шипел, все окружающие устали на нас. Андрей завис с телефоном в руке, а затем вообще выбежал из клуба. Я взглянула на Алика, когда поняла, что воздух в моих легких заканчивается. Это был тот самый момент ошеломляющей паники. В глазах потемнело. Я не могла сосредоточиться, не могла дышать.

– Ник, прекрати, – последнее, что я услышала в этом непонятном состоянии. Это голос Алика. Голос моего любимого. Очень темно, очень темно. Почему так холодно?

Меня облили холодной водой. Горло обожгло болью. Голова гудела, я сделала глубокий вдох – воздух наполнил легкие. Открыла полуслипшиеся глаза, осмотрелась. Та комната, где мы должны были пить. Впереди передо мной на коленях стоял Алик. Я сидела в шоке от происходящего на том сраном диване. Надо же мне было ляпнуть! Руки связаны, ноги тоже – все тело сковано. Кажется, я тут уже давно.

– Мне надо поговорить с братом, – выдала единственное, что сейчас могла требовать.

– С братом? Ник скоро придет, – Алик подошел к миллиардному столу, подозрительно осматривая меня с ног до головы.

Такой холодный, чужой. Но я понимаю. Он меня не помнит. Не знает, что будет чувствовать ко мне ... хотя, вдруг все, что придумала мама, это ложь?

– Вам надо Андрея связывать, а не меня, это он предатель, – прошептала я в порыве злости.

Дура, Карина, дура. Как ты собираешься все это объяснить?

– О чем ты? – спросил Алик, даже не поворачиваясь ко мне.

– Я расскажу все, что знаю. Постепенно.

– Сначала расскажи об этом. – Он швырнул в меня мой паспорт с таким отвращением, словно это была бумага пропитанная ядом. – Кто тебя прислал?

– Марэ, пожалуйста, мне нужно поговорить с Ником, я все

вам расскажу. Но мои слова не будут иметь смысла если их не услышит мой брат, – прошептала я, чувствуя, как сухо во рту.

– Ты действительно считаешь себя его сестрой? Наивная ты идиотка, – прошипел Алик, закатываясь рукава рубашки, – не знаю что там тебе внушили, но ты явно бредишь.

А начиналось так красиво, не надо было косячить. Ладно, все образуется. Надо как-то собраться. Куда еще собираться? Я и так в прямом смысле взяла себя в руки.

Не успел Алик закатать второй рукав, как в комнату вошли Лукас, Ник и Арэс. Стало страшно. От того, что сейчас я для них не важнее букашки. А они у меня не самые дружелюбные.

– Пришла в себя? – Брат взял стул и уселся напротив меня. Его лицо было абсолютно расслабленным. Ноль эмоций. – Я тебя слушаю. У тебя пара минут, скажи спасибо Алику.

– Только, пожалуйста, не злись. – Я опустила голову. Дурра, нашла кому такие слова говорить! Думаешь, Карина, он сейчас возьмет и разжалобиться? Вроде, твой брат не из тех, кого заботят чужие слезы. Очнись Карина, его не заботят и чужие смерти! Но я ему не чужая, жаль он это еще не понял...

– Смотри на меня! – выкрикнул он, выпрямившись.

– Хайл, не ори на меня! – прокричала я в ответ и получила смачную пощечину. Ответила я ему по привычке, по привычке из сраного маминого ведения. Даже не находясь ря-

дом она умеет поднастрять. Место удара загорелась пламенем. Неожиданно. Не постеснялся ударить связанную девушку.

Не хотела я узнавать его темную сторону. Не хотела быть той, на чью жизнь ему наплевать. Я его боюсь, правда боюсь. Те слова, которые я подбирала весь день, улетучились – голова пуста. Думай, Кара, думай!

– Говори! Или тянешь время, чтобы придумать оправдание? Говори правду, ни одна твоя глупая манипуляция меня не тронет, можешь не стараться. Я таких как ты, идиоток, вижу чаще, чем ты ешь. – Брат молниеносно достал пистолет и направил на меня.

Я дрогнула. Отпрянула. Сердце застучало сильнее. Я молча уставилась на прицел. Страшно умирать, тем более от руки родного человека. Мне действительно страшно, что из-за одного слова все так перевернулось.

– Ник, – попытался вмешаться Алик, но брат лишь махнул рукой, показывая «не лезь».

– Николай, это же я, – соскользнуло с губ. Перед глазами прицел. Никогда не чувствуешь себя такой живой, как перед возможной смертью.

– Моя сестра умерла 15 лет назад, – прорычал он. – Ваши с Владом манипуляции на меня не действуют. Если вы задумали играть на моей любви к сестре, то как видишь, вам удалось только разозлить меня. А когда я злой, то не очень терпеливый. А если сказать честно, то даже не думаю о последствиях. А ты сейчас для меня лишь балласт, тянешь мое

время. Говори быстрее!

– Меня выкрала мама, идиот. Это она подстроила тот пожар, чтобы украсть меня и вырастить. А сейчас планирует с помощью меня свергнуть совет и убить нашего отца. Убить тебя и всех, кто может быть нам дорог. Артур ей помогает. Ты помнишь, он ее любимчик. Ей помогают все, а у нас нет ничего. Ева тоже наш враг, она следит за нами. – Я переключила взгляд с пистолета на голубые очи Ника, успокоилась. Будь что будет. – Стреляй, и сегодня я умру для тебя еще раз. Простишь ли ты себе мое убийство? Простишь?– я кричала. Да, я осмелилась и кричала. Он не понимает другого языка да и характер у меня не Сахар, у нас с ним прошу заметить он похож. Я не буду вести себя как забитая мышь, его сестра не такая.

Он опустил пистолет. Прищурил брови. Мотнул головой в непонимании. Не сказал ни слова, встал и обошел стул. Я выдохнула. Пули в башке вроде нет, уже прогресс. Вообще, я тоже молодец, грубить и называть идиотом того, кто нацелил на меня пушку. Выдохнула, еще страшно.

– Ты мне сегодня звонила? – неожиданно спросил Алик.

– Да, я, – ответила в ту же секунду.

Мне стало стыдно, он узнал меня по голосу, по запаху. Я не хотела так быстро раскрываться, конспиратор из меня никакой. Надо было вести себя тише воды, ниже травы, сейчас бы спала после снотворного в самолете.

– Откуда у тебя его номер? – тут же спросил брат.

Опачки, приехали, вопрос на который я не знаю, как ответить.

– Я помню наизусть только его номер. Я опустила глаза.

– Где ты его взяла? – Алик подошел ближе. Грубый, до дрожи пробивающийся голос из уст этого бугая еще больше наводил жути.

Что бы придумать? Хотя, правда звучит, как бред.

– Мама стерла мои воспоминания с помощью мощного ковена салемских ведьм, в их числе была моя подруга. Сегодня с утра, когда я проснулась, то вспомнила все. Вспомнила свое детство, кто я, кто мои родители. Эта «подруга» помогла мне, а еще она показала фрагменты возможного будущего, или я не знаю, чего, но там были обрывки того, что еще не случилось... мы с тобой будем общаться, и я запомнила твой номер. У меня хорошая память на цифры. Я сразу решила позвонить, рассказать все, но ты был занят, – я горько усмехнулась. Боже надо было сказать, что просто подсмотрела в записной книжке матери. Хорошие мысли всегда приходят когда уже сделал что-то плохое или глупое.

От одной мысли, что он был с другой, воротило. Хотя это меньшее, что должно сейчас меня волновать. Я сижу связанная у жестоких вампиров-убийц, а брат пару минут назад чуть меня не застрелил. А я думаю об измене человека, который видит мою персону впервые за 15 лет.

– Я знала, что мы встретимся сегодня в клубе. Ты бы и так вспомнил меня, но не удержалась от звонка Алику. Со-

мневалась, как лучше все тебе рассказать, Ник. Спала на дичи. — Я устала на него, не теряя надежды, что он мне поверит. Ну да, серийный убийца фармацевт сейчас кинется в мои объятия и будет целовать меня в лоб, как я только такие сказки могла выдумать.

Брат встал напротив. Никогда в жизни не чувствовала себя настолько беспомощной.

— Допустим на минуточку, что ты моя сестра, и это правда, — начал Ник, крутя в руках пистолет. — А вдруг ты просто все придумала, решила затесаться в наше окружение?

— Ник, что мне тебе рассказать, чтобы ты поверил? — я почувствовала ком в горле.

— А нужно ли мне вообще задавать тебе вопросы и тратить свое время? Какие-то факты из якобы твоего детства мог рассказать тебе Влад или Агата, смотря кто прислал тебя. Твои слова и манера общения кажутся мне полной хренью. Извини, милашка, ваш план не сработал. Шансов извиняться подо мной на шелковых простынях у тебя было гораздо больше. Не играй ты в эту игру еще бы пару недель пожила, а может больше, смотря на что способна. — Ник подвинулся ко мне ближе и прижал ствол ко лбу. Какие противные вещи он говорит... — Я не верю в твой бред. Если ты думала, что я поведу на эту чушь, ты наивная глупая девочка. — Он прижал ствол сильнее, я смотрела в его глаза. — Я как джентльмен, разрешу тебе сказать последние слова.

— Я люблю тебя брат, прости меня. — Я не сводила с него

взгляд. От безысходности по моей щеке покатилась слеза. –
Не вини себя, когда узнаешь правду. Я на тебя зла не держу.

Глава 5

Ада

Выбор, выбор, кругом лишь выбор. Жизнь состоит из этих гребанных выборов. «Наш выбор в большей мере, чем наши способности, показывает нашу истинную сущность.» Джоан Кэтлин Роулинг.

Кто я? Предательница? Или все-таки нет? За кого быть? На одной чаше весов подруга, на другой – женщина, воспитавшая меня. Беззащитная девушка или жестокий диктатор? Пока ни одна не перевесила. Я же словно на острие лезвия: малейший ветерок и все... Все. Красный чиркаш на сером металле.

Агата сидела напротив за журнальным столиком. Пила красное вино и рассказывала о том, как важно уметь отличать ложь от правды. Сколько можно этих нудных монологов? Я слушала ее не один десяток лет, чему-то уже научилась. Пришло сообщение.

«Привет, я приболела, не пойду никуда в ближайшее время. Хочу побыть дома. Если что, пиши. Карина».

– Что там? – Агата наконец-то замолкла. Уф, тот самый

момент тишины. Бальзам на душу.

– Кара заболела, ничего необычного, — смутилась я.

– Заболела, значит. Хорошо, — она скорчила странную гримасу, будто была очень рада.

Я посмотрела на нее вопросительно.

– Не бери в голову, милая, наведайся к ней завтра, привези фруктов. Напиши потом, что да как.

– Эм, ладно. — Мне это показалось как минимум странным. Наконец-то забеспокоилась о дочери?

Мы провели еще пару часов за странной беседой и бутылкой вина. Она уехала. Зачем приезжала, непонятно. В последнее время ведет себя подозрительно. Еще Николь на сообщения не отвечает. Мда. Что за день?

Влад

Первая ночь этого лета. Я стоял на крыше высотки и наблюдал за звездами. Что может быть прекрасней бесконечности? Беспереывного пространства? Что может завораживать больше всепоглощающей глади, которую невозможно постичь? Каким бы сильным и выносливым ни был, во вселенной я всего лишь муравей. Однако, постараюсь внести свою лепту в судьбу этого мира. Хотя я тысячу лет создавал самые значимые события в истории...

Подошел к краю. Снял рубашку. Она, словно раздуваемый парус, полетела вниз. Я поднял голову, прохладный ве-

тер бросал в дрожь. Каждый раз, как первый. Острая боль в лопатках. Шаг в пропасть. Один этаж, два, три...десять. Пора. Мои жилистые крылья, если конечно их можно назвать крыльями, раскрылись. Видели летучих мышей? У них похожие, только у моих на концах огромные костяные штыки. Когда-то я сажал на них врагов и возносясь скидывал тела на землю. Вот, почему меня прозвали «колосажатель».

Я на секунду остановился в воздухе, а затем пролетел мимо соседней многоэтажки.

Ночные огни ослепляли. Зачем они вообще нужны? Я прекрасно вижу в темноте. Наслаждение – парить на одной волне с игривым ночным ветром, слушать, как он говорит со мной. Прекрасно. Боль утихла, остался только покой.

Меня успокаивало и то, что дети наконец-то встретились. Правда, произошел конфуз. Ева звонила, хотя, думаю, все хорошо. Они не причинят друг друга зла, они почувствуют друг друга так же, как чувствую их я.

Недолго полетав, я вернулся в свою квартиру. Этой ночью ожидал гостей. Звонок в дверь. Ева, Андрей и девчонка.

– Это на ужин, – улыбнулась Ева.

Моя ж ты заботливая. Я мотнул головой, приглашая войти, внушил девушке сидеть в спальне и отправился за стол к гостям.

– Коньячку, друзья? – достал с полки старый коньяк на случай хорошего вечера.

Раз мои гости согласны, то самое время выпить. Я разлил

янтарную жидкость по бокалам, уселся на свободный стул и обратился к Андрюше:

– Ну что же, рассказывай друг, как все прошло?

– Она как будто специально шла с ним на встречу, как будто знала все о нем. – Андрей устался на стол.

– В смысле? Я уверен, что Агата стерла память о детстве.

– Она назвала его Николаем. По имени, которого я ей не говорил, это как минум странно. Я ведь специально уточнил, что они из Америки. Она не могла сама догадаться. Ник начал ее душить, она потеряла сознание.

– Что?! – вскрикнул я, стукнув по столу.

Да нет, нет. Все должно быть в порядке.

– Марэ запер ее в комнате, я проследил. Через 4 часа они все вместе вышли из клуба. Она улыбалась и села с ним в машину, – договорил Андрей.

Камень с души улетел. Я аж распереживался. Что-что, но мои дети мне дороги.

– Слава екарный бабай яйцам. – Знатно хлебнул алкоголя.

Ева улыбалась.

– Все идет хорошо. Когда думаешь увидеться с ними?

– Как раз это и хотел обсудить. Что если пустить молву, будто я, допустим... если разослать слухи, что я слаб?

– Зачем? Чтобы к тебе посыпались все твои враги?

– Моя милая Ева, так мы посмотрим, сколько их и на что они способны. Может, их и не так много, как мы думаем. Тем более, это даст нам преимущество. Они будут приходить

по одному, чтобы убить меня, а я вместе с ребятами убью их. Тем самым сократим количество неприятелей за очень короткое время.

– А что ты будешь делать с детьми и их друзьями? – все не могла уgomониться Ева.

– Они мне не враги, попозже решим, как правильное поступить, а пока давайте еще выпьем.

Карина

– Ник, Стой! – Распахнулась дверь, и в ту же секунду я услышала выстрел.

Глаза закрылись от страха. Но обернувшись, я приоткрыла один и увидела пулю в стене за моей спиной. Спасибо вампирской реакции... или судьбе... или богу, кому-нибудь спасибо. Светленьшу уж точно.

В комнату залетел Каспер с белым конвертом. Господи, ты мой спаситель. Меня потряхивало. Меня только что чуть не убили, но, видимо, судьба хочет, чтобы я жила. Шок сковал тело. Все происходило, как показала Николь, но немного ритмичнее.

Ник обернулся на Каспера еще более шокированный.. Махнул рукой, молниеносно разорвал упаковочную бумагу. Вот и тест ДНК прилетел. Теперь мы узнаем правду. Значит была все таки у брата надежда. Просто так бы он за этим Каспера не послал. Но готов был выстрелить? Псих. Я ему

еще припомню.

– Ты уверен? Там ничего не напутали? – Он сжимал этот кусок бумаги, облакачиваясь на бильярдный стол. Не так я себе представляла его реакцию.

– Ник, – еле слышно вымолвила я. – Это я. Я жива. Ну, если бы ты сейчас выстрелил, была бы мертва.

– Карина. – Растерянный Ник ринулся развязывать мои руки. – Сестренка, прости меня... я не хотел... я не хотел.

– Хотел, – лишь прошептала я. Я не могла подобрать слов, он целился, он был готов убить меня. И убил бы. Для него это обычное дело, отнимать жизни. Неужели я когда-то буду такой же?

Это по-настоящему, это все по-настоящему.

Лукас прикрыл рот от удивления. Алик сморщил лицо. Ник старался быстрее развязать верёвку, его пальцы путались.

– Я понимаю, что вы похоронили меня давно, но я жива и очень вас люблю. Всех. – Я оглядела ребят. – Особенно Арэса, он тот еще кадр. – с моих уст сорвался истеричный смешок.

Костилье улыбнулся в ответ, понимая, что это сарказм. Ник встал рядом на колени, обнял меня, что есть сил.

– Как я мог? – шептал он снова и снова.

Да уж, как ты мог?

– Я знала, куда иду, и с кем хочу увидеться.

– Ник, нам надо вылетать. Время, – попытался помягче

сформулировать Каспер.

– Я полечу с тобой, – не дожидаясь высказалась я.

– Конечно. – Он обнял меня сильнее, однако очень удивился моей инициативе.

Ник, Ник, как же ты жесток. Не дай бог еще раз увидеть тебя таким по отношению ко мне. Никогда бы не подумала, что окажусь в подобной ситуации. Мое сердце до сих пор стучало, как бешеное. Готовое выскочить из груди, оно так и шептало, что все наяву. Именно сейчас я чувствовала себя живой. По-настоящему живой. Все ощущалось теперь не как во сне, а по самому реальному счетчику. Или это выстрел так повлиял?

– Тебе нужно собраться или что?

– Сначала мне нужно в туалет. А так телефон при мне, документы тоже, переоденусь во что найдется. Я готова выезжать сейчас. – Я отодвинулась ближе к спинке дивана. Поясница затекла, живот тянуло от желания оседлать белый трон, но самое главное – жутко болело горло. Ну ничего, я ему это обязательно припомню. Представляю, какой у меня видок сейчас.

– Кстати, об этом. У кого есть с собой что-нибудь сухое, футболка или рубашка? Я свои вещи уже погрузил в самолет. – Ник обернулся на парней, ибо да, я вся промокла. Алик меня знатно облил.

– Сейчас принесу, – ответил Марэ и вышел за дверь.

Такой повтор мне нравится, наконец-то я буду ощущать

его запах на себе, как в старые добрые грядущие дни. Сердце разрывалось от каждого взгляда на Алика.

Я переоделась в полюбившуюся мне пержде футболку, вышла из уборной. Ник накинул мне на плечи свой пиджак. Самое малое, что он мог сделать после того, как чуть не убил. Господи. Как же я счастлива. Странно растеряна, но счастлива. Я написала Аде СМС, пока не рассказала ничего конкретного, всё потом.

Что же, Карина Хайл, ты прошла первый уровень, дальше больше.

Перелет прошел хорошо, Ник задавал много вопросов, стараясь не отпускать мою руку. Надо же, каким может ласковым стать монстр, моментально снимая маску, либо надевая, не знаю. Я его не знаю, он другой.

Мы остановились в одном из отелей Лиссабона. Я зашла в светлый номер и обернулась. Марэ стоял у двери и пронзал меня пустым, ничего не выражающим взглядом.

– Доброй ночи. – Я не пошевелилась, по телу пробежали мурашки.

– Доброй, – сухо промолвил он и закрыл за собой дверь номера напротив. Он придумывал в шоке, почти со мной не разговаривал, не задавал вопросов в отличии от брата. Оно и понятно, я для него чужая. Он знал меня ребенком, а сейчас я взрослая девушка, на которую они с братом смотрели так, будто хотели раздеть. Мерзко, еще все эти гадости вспомнились, про то как Ник сказал, что у меня больше шансов с ним

на шелковых простынях.

Мои мысли прервала дверь, она захлопнулась громче обычного. Будто ударив по моему сердцу. К черту, утомилась за долгую дорогу. На душе скребли кошки. Мне ничего не оставалось, как лечь отдыхать.

Я завалилась на мягкую кровать, вытянула ноги. Тоскливо. Легкие будто сжимались. А вдруг он вообще не полюбит меня? Карина! Ты должна думать о том, что рассказать, как поступить, что сделать, чтобы спасти всех! Как болит твоя душа, подумаешь потом. Если нам все же суждено быть вместе, мы будем.

Ада написала СМС: «Завтра наведаюсь к тебе, больная.» Черт. Этого еще не хватало. Как рассказать ей, что она моя сестра? А что, если Агата захочет убить и ее, если Ада узнает о планах? Мать по-моему всю семью хочет вырезать. Подумаю об этом завтра. Я положила телефон под подушку и посмотрела на тусклую лампу, которая стояла на прикроватной тумбочке.

Судьба не оставила мне выбора. Я обязана научиться быть сильной, рассудительной, расчетливой и справедливой. Просто обязана, должна. А если быть честной, хотя бы с самой собой, я должна стать убийцей, монстром, кровопролительницей, как вся моя семья. Это мой путь, мне с него не сойти. Я знаю, я должна стать монстром. Я уверена это правильный выбор. Тяжело... вчера я была обычной девушкой, а сегодня недовампир с кучкой убийц под боком.

В дверь постучали.

– Входите, – не оборачиваясь, буркнула я, пытаюсь разглядеть в лампе что-то важное.

– Не помешаю? – едва слышно произнес Ник.

– Хочешь поговорить? – я обернулась, оттягивая вниз края футболки.

– Привез переодеться, завтра будем в Костер-Дауле. – Он поставил пакет у тумбочки и присел у моих ног.

Я сжала зубы. Не знаю, что сейчас сказать, хотя могу так много. Но после всех его слов и действий пока не могу, мне нужно время отойти.

– Я хотел еще раз извиниться. Не знаю, чем я думал.

Ну сначала своим членом, потом инстинктами, дорогой ты мой. Точно не головой. Без понятия, как реагировать, я лишь поощрительно кивнула. Это твое, насколько я помню, брат, обычное поведение.

Он взял меня за руку. Сначала я чуть дернулась, но опомнилась и сильнее сжала его ладонь. Он больше не причинит мне зла, иначе я убью его. Не хочу чтобы моей первой жертвой стал он. Вообще не хочу чтобы он умирал, но если он не оставит мне выбора и еще раз будет мне угрожать я сорву самую большую ветку рябины и пробью ей его крохотное сердце.

– Ты выглядишь подавленным. Не нужно, все хорошо. Ты больше меня не потеряешь, – почти без лжи выдавила я.

– Ты очень смелая, раз пришла и призналась. А я просто

как дурак себя повел, инстинктивно. – Уголки его губ скривились в легкой улыбке.

– Всего лишь получила пощечину, и послушала рассказ о твоих сексуальных предпочтениях, с кем не бывает, – рассмеялась я, понимая, что он просто вел себя как обычно. Просто вел себя мерзко, как и всегда по отношению к другим людям.

– Доброй ночи, сестренка, прости. – Ник приподнялся и поцеловал меня в лоб.

– Доброй ночи, – ответила я, провожая его взглядом.

Он смотрел на меня, в его глазах читалось: «не хочу уходить». Такой одинокий...

Завтра продолжим разговор, мне нужно выспаться, – попыталась вежливее его выгнать. Не могу сегодня смотреть на него, нужно остыть. Он кивнул и вышел. Спасибо.

Эх, Николай, почему рядом с тобой нет никого, кроме друзей? Почему жизнь не дарует тебе любовь? Единственным твоим богатством была семья, а от нее, учитывая все обстоятельства, осталось лишь жалкое подобие в виде глупой сестренки. Ты поэтому такой черствый? Просто скала, бетон, да еще и психопат. Не зря Камилла зовут тебя психом, ой как не зря.

Глава 6

Влад

– Здравова, салаги! – крикнул я, проходя мимо сотни своих вампиров, облаченных в черное обмундирование.

Кобура для огнестрельного оружия, ремни для кинжалов. На груди тонкий, но плотный бронежилет. Пули из рябины в нем застрянут, а вот обычные могут и пройти насквозь. Но обычные пули нам и не помеха. Я хотел сделать легкую, почти невесомую форму, удобную в бою. Лишние доспехи могли только замедлить воинов, сделать их видимыми для своих соперников.

– Доброе утро, – корявым хором ответили они.

– Сегодня ваша задача показать, чему же вы научились!

Я подошёл к огромному круглому рингу, похожему на стальную клетку. Это закрытое и в то же время открытое место, откуда не выйдешь, пока не победишь или не проиграешь.

– Ты и ты, – показал пальцем на самых молоденьких.

Как только они вошли на ринг, я закрыл дверь.

– Только рукопашный бой? – спросил один из них.

– Да, победитель один, он и получит приз, – я хлопнул в

ладоши, – Начинайте.

На их лицах загорелась нахальная улыбка. Первый больше защищался, второй активнее нападал.

– Але, вы где, салаги? Деритесь достойно! —не выдержал я. – Даже крысы за сыр бодрее машутся.

Первый принялся атаковать, соперник же уклонился, подскочил вверх, цепляясь руками за «крышу» клетки.

– Хороший трюк, в наших боях нет правил! Либо ты, либо тебя.

Как только он спрыгнул, нанес удар ногой в живот, что оттолкнуло соперника, прибило к стене. Треск метала. Они вцепились друг в друга, размахивая кулаками, действуя ногами. Уже лучше. Мне нужен боец, что будет трезво оценивать ситуацию, но при этом рваться в бой по приказу. Я даю им опыт, честь, воспитываю их. Многие уже давно были бы мертвы, если бы не я. Кто-то искал меня и бредил стать частью моей армии. Правда, это пока мини-отряд. Но Ева скоро разнесет весть, и нам нужно быть готовыми.

– Достаточно, теперь ты, – я указал рукой на второго, – удостоишься чести сразиться со мной. – Я снял футболку, обувь и, открыв дверь, направился в бой с молоденьким щеглом. Он неплохо показал себя, в таких мальчишках есть тяга к жизни, а значит, и тяга к победе. Однако, он приподнял брови от удивления.– Не ссы пацан, хотя, могу дать тебе подгузник.

– Нет, не нужно, – он встал в стойку.

Хорошо. Я использовал свою скорость, ударил его в живот, затем размахнулся, и добавил ногой по лицу. Он прибился к стене, ошарашенно мотая головой. Прошла секунда, как он накинудся на меня, колотя по спине, я оттолкнул его одной рукой.

– Внезапность – твое единственное оружие против старых вампиров. Чем мы старше, тем сильнее. А тебе, возможно, предстоит встретить сильнейших! Или хочешь, чтобы тебя размазали по такой же стальной стенке, щенок? – Я только договорил, как по моей щеке прошлась его пятка.

Я обернулся, улыбнулся, подпрыгнул наверх и, молниеносно пробежавшись по боку клетки, нанес удар. Он смог отразить его локтем, хоть и пошатнулся, а затем двинул мне ногой под колено.

– Молодец. Помните, если вас ударили с разворота, значит, есть возможность застать противника со спины. Но также помните, что это должен быть роковой удар. Не упустите шанс.

Я подошел к нему, схватил рукой за шею и прижал маленькое тело к стене, лишая возможности двигаться. Он брыкался, пытался вырваться, но я держал.

– Хватит с тебя. – Я ослабил хватку и покинул ринг. Взял футболку. – Разделитесь по парам. Ева, присматривай.

Я доверяю ей обучение. Пусть занимаются, наблюдаю со стороны. Сегодня от меня уроков они получили достаточно.

Глава 7

Алик

Путь в Костер-Даул был неблизким. Я рад наконец оказаться дома. Пару часиков ничего не буду делать, все-таки воскресенье, как у людей положено отдыхать, так у нас вампиров тоже. Неделя выдалась непростой, хоть физически я не устал, но морально что-то притомился. Еще надо будет увидаться с друзьями. Я прошел до холодильника, взял пачку крови, надо бы подкрепиться и прийти в себя, нахождение рядом с Кариной разыграно мой аппетит.

Вскоре, я сидел за пианино, играл в свое удовольствие. Пальцы скользили по клавишам словно на автомате. Опыт не пропьешь... даже не протрахаешь. Множество мыслей бурлило в голове. Что за сюрпризы готовит мне судьба? Что она от меня хочет? Я живу столько лет... прошел столько испытаний, и все равно еще не считаю себя зрелым. Может, мне так и не суждено повзрослеть? Останусь Аликом Марэ, постоянно ищущим приключений на свой член.

Через три часа, клуб «Неметон»

Я курил у входа. Терпкий табачный дым наполнял легкие. Сегодня нужно расслабиться Чувствую, завтра будет насыщенный день.

Подъехал черный мерседес. Первым вышел Ник, открыв соседнюю дверь, подал руку Каре. Побери меня вискарь, она прекрасна. Я видел ее, но такое ощущение, что до этого момента был совершенно слеп. Ее короткое черное платье, красивая укладка, яркий макияж на секунду заставили меня остолбенеть. С распущенными волосами ей идет больше. Смугловатая кожа будто переливалась от сияющей вывески на фасаде заведения. Карина холодно взглянула на меня, даже не улыбнувшись. Странно, обычно девочки от меня без ума. Ник же светился от счастья. Он кивнул мне, ухватил Кару за талию и вошел в клуб. Следом, тоже навеселе, тянулись Ками и Арэс. Эти двое смеялись, толкались, словно дети, которые борются за лопатку в песочнице. Ой, не мог я себе такого даже представить еще пару дней назад. Кажется, наступило время кардинальных перемен.

Мы уселись на втором этаже в вип-зоне с огромными кожаными диванами. Там оказался прекрасный вид на клуб, хорошая вытяжка – в общем, бешеная атмосфера, особенно, когда явился Арэс с порошком и стройными девчонками. Я люблю худеньких девочек почти так же, как люблю формы.

Но большая грудь, большая попа – выигрывают. Каждое столетие стандарты красоты меняются, время идет, но мои вкусы неизменны. Когда встает выбор, кого же забрать к себе домой, стройную или пышноватую, я всегда выбираю второе. Все таки мальчик я не маленьких размером, нужно гармонировать.

Кара села рядом с Ником и Ками, быстро пролистнула и закрыла меню, задумчиво уставившись на лестницу. Через пару минут поднялся наш бармен Генри. Хороший парнишка, давно у нас работал. Он мог наколдовать вкуснейшие коктейли, которые я нет-нет да попивал между виски и вкусной девкой.

– Что будете заказы... – он посмотрел на нашего найденыша и потерял дар речи.

Это показалось мне странным. Что, поразился красивой девушкой? Он же гей. Ладно, друг, понимаю, такие сиськи никого не оставят равнодушным.

– Извините, что еще принести? – мальчонка положил на стол стальную доску с крышкой. Вот и еще одно развлечение. Мы сделали заказ, Генри нервно записал его в блокнот.

Как только он ушел, Карина заговорила:

– А это Генри?

Нет блин, Санта Клаус! Откуда ты знаешь?

– Да.

– Он работает на Агату, я видела его как-то с ней.

– Стоп! Ты серьезно? – я поперхнулся виски. Вот это но-

вость, вот это да.

– Нет, просто так сижу и тычу в людей. Ты так себе это представляешь? – съязвила она, перекладывая одну ногу на другую. Походу я ошибся, ты сучка. Самая настоящая сучка Хайл. Это кажется в крови, с генами тяжело бороться.

– Интересный поворот событий. – Ник осушил стакан. Разозлился: мышцы его лица напряглись, а дыхание участилось. Я знаю это его состояние «Кто-то рассержен».

– Его надо убить, пока он не сказал, что я уже здесь, – неожиданно для нас всех заявила Кара. А ты не глупа. Не хотелось бы это вечер испортить присутствием Агаты. Как я ее терпеть не мог, так и не могу. Она словно ложка соли в стакане чистой воды.

– У меня как раз в соседней комнате припрятан мощный транквилизатор, – ухмыльнулся Арэс. Почему я не удивлен? Этот тип всегда что-то где-то занюхивает. Подружку мне на вечер ты у себя в заднице не припрятал?

Мы с Камиллой спустились к бару. Верная боевая подруга села за стойку. Я остался наблюдать в стороне. Сегодня, как ни странно, в заведении отдыхали люди, лучше не вызывать лишних подозрений. Я слушал диалог Камиллы и бармена издалека.

– Стопку водки, красавчик, – заигрывала Ками. Ох уж эти женские оружия. Не могу. Как соблазнить гея, бесплатно и без регистрации.

– Все для такой прекрасной девушки. – Генри поставил

рюмку. – Что же вы покинули компанию своих друзей?

– Это противозаконно? Может, я хочу уединиться с кем-то большим, сильным и симпатичным. – Соблазнительница Ками провела пальцами по его руке. Он оторопел. Что-что, а такой я ее еще не видел. Во, дает. А я между прочим воспитывал ее с детства!

– Я работаю, – начал оправдываться Генри, оглядываясь по сторонам. Прямо трудяга, прямо медаль тебе пора отлить.

– На меня в том числе, сегодня не так уж много клиентов. Думаю, никто не заметит часик твоего отсутствия.

Он купился. Камилла повела его на склад. Я пошел за ними следом, оставаясь на расстоянии. Ками хоть и маленькая, но сильная. Прижала его тело к стене посильнее, раздался треск. Надеюсь, это его позвоночник.

– У меня есть три друга, которые помогут нам расслабиться. Первый – обезболивающий. – Она достала шприц. Щелчок.

– Я таким не увлекаюсь!

– Стой, ничего страшного в этом нет. – После ее фразы Генри тихо пискнул.

Хорошо, первый пошел. Укол его обездвижил. Я выбрался к ним из-за угла. Ками одной рукой придерживала тело, Генри обернулся ко мне. В его больших карих глазах читался страх. Ах, испугался что ли, мой хороший? Капля пота потекла по его лицу.

– Что происходит, сэр?

– Не знаю, хочу отодрать тебя в попку. Я тут подумал, что не против парней, – заявил я, вопросительно поднимая брови.

Обстановка накалялась. Кровь во мне бурлила от предвкушения предстоящих пыток. Меня даже потряхивало. Что я люблю больше секса? Виски? Нет- причинять боль врагам. Чувствовать, как их кровь горячим потоком течёт по моим рукам... Генри замер, его дыхание участилось. Интересно, так действует препарат? Или он готов обмочиться? Арэс, видимо, взял его из лаборатории Ника. Какая-то новая разработка? Тогда почему три укола, а не один? Три разных действия?

– Знакомься, это мой второй друг, он сделает тебе приятно. – Камилла взяла второй шприц, я снял с него колпачок. Она кинула, показывая «спасибо, друг».

Генри надо было видеть. Не описать словами, как он дергался: едва заметно, но ничего не мог сделать. Ками вколола шприц прямо в его грудную клетку. На моем лице засияла улыбка. Ай, хороша штука. Она вызывает паническую атаку. А это, как думаю, известно всем, мало приятно. Зрачки Генри забегали, дыхание участилось еще сильнее.

– Что вы со мной сделали? – еле промычал он. Начали с тобой играть, щенок. Приступ адреналина дружок. Кругом опасность.

Я рассмеялся. Действительно смешно наблюдать, как они задают однотипные глупые вопросы.

– А это, красавчик, мой третий друг. – Ками поднесла иглу к его сердцу. – Он тебя убьет.

Чувствовалось, что Генри пытался пошевелиться, но уже не мог. Его тело начало обмякать, а глаза закрылись. Отключился. Мы погрузили амбала в багажник моей ласточки.

Проведу с ним ночь, но начну позже. Пока что мне надо настроиться. А что может помочь лучше, чем девушка, сосущая член?

Карина

Ребята веселились, шутили, пили кровь. Ник сидел в обнимку с высокой шатенкой, попивая из ее запястья. Это меня уже не пугало. Уже нет. Арэс с двумя красотками. Где они их только берут? Чертовы внушители. Вампиры уже не те, не поджидают в темном переулке, как в страшных рассказах, не выпивают всю твою кровь до дна и тому подобное. Хотя может такие и есть, но в моей команде вампиры практичные.

Наблюдая за всем этим, я поняла, что они явно любят отдохнуть. А что еще делать, когда прожил столько сотен лет, когда испытал множество эмоций и побывал где только можно, в ком только можно и нельзя?

Я потягивала виски и ждала, когда поеду домой. Атмосферка хороша, ощущения все-таки иные, нежели в видеонии. Я чувствовала, как пьянею. Захотелось в туалет. Оглядела своих собеседников. Они в тот момент моей пропажи

точно бы не заметили. Ник жадно впился в шатенку, а Арэс по очереди полоскал языком рот девчонкам. Чертовы бабники. Недолго думая, я прошла по коридору направо. Тыркнулась в первую дверь – закрыта, из-за второй доносились какие-то звуки.

Я дернула за ручку и увидела, как мой любимый имеет на кровати посредине темной комнаты какую-то светловолосую девушку с огромной задницей. Он даже не обернулся на свет из открытой двери. Закатил глаза, пока входил в девку, тяжело дыша, поправил ее тело рукой и крепко обнимая вставил снова.

Мое сердце расколосось, как хрустальная ваза, слетевшая с окна многоэтажки на жесткий асфальт. Больно, однако. Нет эмоций или они разрывают меня – я не понимаю.

Меня будто ударило кувалдой по голове. Я уже была в браке, пыталась загасить своей «любовью» те психологические травмы, которые постоянно проезжали по мне танком, но что-то не сошлось. И сейчас, когда я все-таки открыла сердце человеку, хоть он об этом и не знал, я чувствовала себя потерянной. Ведь мысленно заглушила им все плохое, чем наградили мои родные.

А чего ты ожидала, Кара? Наивно полагала, что все встретят тебя с распростертыми объятиями? Что Алик в первый день сделает тебе предложение или влюбится с первого взгляда? Дура. Тебя и так приняли сюда и готовы обеспечить безопасность! Без них ты бы могла сейчас бежать куда-то от

своей собственной матери. Без них ты сейчас сидела бы где-нибудь в темном углу и мечтала, чтобы тебя не поймали.

Странно, что сердце не остановилось, когда ему так больно. Мне перехотелось в туалет. Появилось желание просто лечь, уткнувшись лицом в подушку.

– Карин, может, закроешь дверь? – вскрикнул Алик недовольно, дробя меня в щепки нахмуренными бровями.

– Извини, – прошептала я и послушно захлопнула. Этот звук, как новый удар кувалды. Мысли затуманены. Я потеряна, опустошена. Пошла за своими вещами, на автомате перебирая ногами.

– Что-то случилось? Ты чего такая бледная? – Ник отвлек меня от мыслей, отдалил и от самокопания. Брат, пожалуйста увези меня домой. Я не хочу тут находиться. Я уже простила тебя и готова быть в твоей компании, только не тут.

– Я хочу домой, могу доехать сама, если дашь мне ключи, только у меня нет прав. Сделай мне права, когда сможешь. И мне нужна машина. – Да, я имею наглость это просить, потому что знаю, что для моего брата это возможно.

– Давай завтра, а сейчас я тебя отвезу. Ты пила. – Он подорвался с места и подошел ко мне. Всполошенный, видно, что начал переживать. Таким он нравился мне больше, нежели когда приставлял к моей голове пистолет.

– Хорошо, пока Арэс, хорошего вечера, – выдавила я из себя улыбку. Получилось хреново, но лучше так, чем никак.

– Доброй ночи. – Он отвлекся, улыбнулся мне и показал

рукой Нику «позвони». Приветливый Арэс мне сипотизировал: не такой грубый, не такой нахальный, не такой язвительный. Аде бы понравился.

Мы спустились. Народа еще поубавилось. Скорей бы попасть домой, все расходятся, и мне пора, я устала. Ник галантно приоткрыл мне дверь машины. Я села вперед, сразу отвернувшись к окну.

– Все нормально? – Ник завел мотор, нервно переключая передачу.

– Да, я просто так вымоталась за день, хочу лечь и отдохнуть.

Он лишь понимающе кивнул. Ехали мы молча. Спасибо, что больше не было приставучих вопросов. На улицах города как обычно, жизнь текла рекой. Люди гуляли, пили пиво на лавочках. Завидую их счастливому вечеру, хотя, может, так они глушат свою боль? Мою бы кто потушил. Не хочу больше ничего чувствовать. Не хочу, чтобы кто-то еще разбил мое и без того потрепанное сердце. А еще не хочу ныть. В ту минуту, на эмоциях я приняла важное решение. Я буду сильной. Я буду одна. Мне не нужна любовь, она только делает меня уязвимой. Все мысли об интрижках с Марэ откладываю в самый дальний ящик целей. Я скоро стану бессмертной, если суждено когда-нибудь да будем вместе. Вампирам некуда торопиться.

Ник

Дом моего друга – своеобразное пристанище. С виду дом аристократа, но вот что скрывается за его стенами, известно считанным людям. Это склеп, оружейная, бункер и прекрасное место для пыток. Все защищено, оборудовано перwokлассными камерами видеонаблюдения.

Ночка будет жаркая. Я спустился в подвал. Стальные двери не сорвать с петель даже вампиру. Надо очень постараться, чтобы хоть как-то их повредить. Мы это испытывали, перед тем как ставить.

Горел тусклый свет. Пахло страданиями и смертью. Да, у этого есть свой запах. Очень специфичный. Смерть пахла мочой и дерьмом, а вот страдания – слезами, потом, кровью, молящими о прощении душами.

Я прошел прямо. Есть такая замечательная штука, железные балки, сваренные в виде буквы «X». Одно из лучших изобретений человечества. Если в руки и ноги жертвы вкрутить болты, дробя кости, она остается прикованной, пока эти болты не выкрутить обратно. С каждым движением желание вырваться утихает. Так мы поступили и с этим парнишкой.

Оказалось, он один из нас – творение ночи. Это к лучшему, мучить его будет одно удовольствие. Он стоял, прибитый к стальному сооружению, голова опущена, кровь стекала по его рукам.

– Что ты чувствуешь, когда твое тело хочет регенерироваться, но не выходит? – решил подшутить Алик. Старый добрый душегуб вампиров. Гроза новообращенных и маньяков, сектантов и педофилов. Что касалось глупых поступков и детей, Алика трогало. Скольких он спас, герой наш, скольких убил, злодей наш. В этом человеке есть все, все кроме милосердия.

И правда, очень интересный вопрос задал друг. Я подошел ближе. Страдания врагов всегда вызывали у меня восторг, сравнимый разве что с оргазмом или реками человеческой крови. Я вообще своеобразный ублюдок, Камилла называет меня психом, кто-то безумцем, кто-то сумасшедшим, но я предпочитаю просто Ник...

Генри плюнул нам под ноги. Еще не совсем пришел в себя после транквилизатора, слюна частично сползала по его подбородку.

– Как давно виделся с Агатой? – спросил я, ну так, невзначай. Может, он сразу расскажет правду?

– Я не понимаю, о чем вы. – Он поднял голову и посмотрел в мои глаза. Страшно ему. Страшно.

– Думаю, ты понимаешь: если не будешь говорить, то умрешь. – Алик пошел в сторону своего стола с различными инструментами.

Вот сейчас мы повеселимся. Марэ добрый мужчина, но что касается таких изящных дел, как пытки, равных ему нет на всем белом свете. Мне когда-то дали прозвище «фарма-

цвет» за изучение анатомии, химии, биологии и прочих наук, а ему «пожиратель». Гроза новообращенных и маньяков, сектантов и педофилов. Что касалось глупых поступков и детей, Алика трогало. Скольких он спас, герой наш, скольких убил, злодей наш. В этом человеке есть все, все кроме милосердия. Среди вампиров ходили слухи, что он появляется в ночи и забирает неудобных в свое логово, где отрезает жертвам конечности топором, смазанным мертвой полынью, и убивает. Многие думали, что он делает это ради удовольствия. Они были правы. С одной оговоркой. Он выслеживал с помощью наших ищеек и пытал лишь людей и существ, перешедших мне дорогу. Только дайте ему в руки свежее мясо! Он сделает из него фарш, а потом вполне сносные тефтельки. Но, он делал так, пока был жив его брат. Когда Маре остался один, то прекратил особые удовольствия, но как говорят – талант не пропьешь. А как говорит Алик- и не протрахаешь.

– Вы и так меня убьете, – возразил этот щенок, пытаюсь вырваться. Раны разрывались сильнее из-за несчастных рывков. Ха.

– Ну хотя бы быстро. Ты же понимаешь всю тягость ситуации, зачем противишься? – Я не сдержался, придвинулся ближе и ударил кулаком о железную балку. Не буду его трогать. Сегодня я в роли наблюдателя.

– Вам ее не победить. Агата все равно убьет всех вас, а затем совет. И станет правительницей мира! – Его глаза горели от восхищения. Вот, что движет моей матерью – жаж-

да власти. Как банально. Я уж не минуту подумал, она хочет захватить мир для своих детей или освободить свою дочь от предстоящих возможных опасностей. Ну это же Агата, мать из нее дерьмовая.

– Почему у всех злодеев одна цель, подчинить мир? – Алик взял в руки небольшой заостренный пинцет и скальпель и медленно направился в нашу сторону. Во-во, не говори друг.

– Она этого достойна. И, насколько мне известно, она – твоя мать, а почему-то на ее стороне чужой человек, а не родной сын. – Он оглядел меня с едким презрением. Мда. Серьезно? Аргумент. Аплодисменты. Я бы тебе похлопал, да боюсь стереть руки.

– Ну, если бы я был маменькиным сынком, то, наверное, не сделал бы так. – Я дал ему пощечину. – Не смей указывать мне, что, как и когда я должен был делать. Мне не нужна смерть моего отца, каким бы ублюдком он ни был, я прощу его. Прощу ему многое. Он моя семья, в отличие от матери, которая предала меня, которая украла у меня душу на долгих пятнадцать лет.

Генри лишь рассмеялся в ответ, выплевывая шмоток крови изо рта. Алик подошел ближе к его ноге.

– Мне вот интересно, сколько боли может вытерпеть тело вампира? Максимальный пик, который возможен? – Алик потирал ладони друг о друга.

– Тебе меня не сломить, – Генри стоял на своем. Хорошо.

Играем дальше.

– Мне не нужно тебя сломить. Я хочу твоей смерти. И для того, чтобы она была максимально красивой, я, как видишь, обратился к своей настоящей семье. – Я отошел на пару метров и сел на стул, плотно прижимаясь к спинке.

– Ты не услышишь моего крика! – заявил Генри, поднимая голову, как можно выше.

– Проверим? – Алик почти прижался к нему и чуть нагнулся. – А если отрезать яйца, через сколько они восстановятся и начнут вырабатывать сперму?

– Да ты изощреннее, чем я думал, – удивился я, закурив сигарету и закинув одну ногу на другую. Дым наполнял мои легкие, а глаза дарили прекрасное зрелище. Относительно прекрасное, боль врага – да, но не его яйца.

Марэ не постеснялся, снял с него штаны, спустился на корточки и черкнул скальпелем по его причиндалам. Член отпал сразу. Алик достал пинцетом из раны еще что-то и выкинул на пол. Мерзость, конечно. Красная жидкость сочилась рекой, руки моего друга были в прямом смысле по локоть в алом. Генри же закрыл глаза, щурясь от боли. Мой хороший, это только начало. Только прелюдия.

– Ты теперь временно полумуж, – рассмеялся Алик и отправился в угол к большой каменной чаше, в которой горели дрова.

— Зато ты полный ублюдок, – прорычал Генрюшка. Представляю, как тебе сейчас не очень, что ты решил язвить.

Я продолжал курить и наблюдать. Давно такого не приходилось лицезреть.

– Сочту за комплимент, – Алик надел большую варежку и достал из огня нож, лезвие которого грелось жаром костра. – Знаешь ли ты, до какой температуры нагревается сталь?

Наш полумуж молчал. После чего получил по своему бывшему достоянию раскаленным куском стали.

– Ночь длинная, друг мой. – Я швырнул бычок, проверил телефон: ни звонков, ни смс – можно продолжать. Сестра видимо уснула, и хорошо, пусть отдыхает.

Мы еще несколько часов издевались над Генри. Он молчал, тогда пришло его время умирать.

– Известно ли тебе что-то о кровавом орле?

– Нет, вы не посмеете, – выдавил из последних сил мальчишка.

– Значит, все-таки знаешь, – обрадовался Алик, хватая топор. Он немного помахал им перед лицом нашего мученика.

– Этот обряд проводили викинги. Виновный становился на колени, ножами ему вспарывали спину, затем топорами рассекали ребра, а после, из этих огромных кровоточащих ран доставали легкие и вешали ему на шею, чтобы все это было похоже на сведенные крылья гигантского орла. В таком состоянии он должен был оставаться пока не умрет, а в твоём случае, мы можем повторять это снова и снова, снова и снова. В моем роду было поверие, что если мужчина закри-

чит, то он трус, если же достойно примет наказание, то упокоится с миром.

– Что вы от меня хотите? – неожиданно спросил он, смотря мне прямо в глаза.

Пахло страхом. Мальчишка испугался кровавого орла или просто устал?

– Чтобы ты умер, – улыбнулся я, допивая виски.

– Я скажу все что надо, прекратите, – его тон сменился на жалкий. Люди часто поступают плохо и предают, когда стоят на волосок от смерти. Это не удивительно, всегда дело времени.

– Пощады? Расскажи о планах Агаты.

– Я ничего не знаю, мне было приказано следить за вами и передавать информацию по телефону, она звонила последний месяц каждый вечер с неизвестного номера.

– Уверен?

– Да, отпустите меня, я не хочу умирать. Я буду работать на вас и передавать ей информацию, которую скажете вы мне.

– Мы вообще-то хотели услышать твой крик, ну раз ты так просишь, раз ты так бесполезен... – Мгновенно я достал из кармана пистолет, который был заряжен рябиновыми пулями, и выстрелил ему в сердце.

Хватит, мне пора домой. Меня ждет сестра.

Глава 8

Карина

Жаркое летнее утро. Лучи солнца грели мою смуглую кожу. И только тысяча и одна мысль терзали голову. Как поступить? Что нужно делать дальше? Как избежать Алика Марэ, того, кого я так сильно люблю? Нужно ли это? Как мне выстраивать отношения с братом, его друзьями и даже с Арэсом, чтобы мы все нашли общий язык? Как предотвратить мое похищение? Я не помню, куда точно нужно ехать... Почему все так расплывчато? А вдруг мама показала мне все, отталкиваясь лишь от своих знаний, может же быть что-то не так? Вдруг отец свободен? Да уж. Мой мозг был готов взорваться и походил на воздушный шар, который надувают все сильнее. Стоило дать себе пару минут на отдых.

Каждый был занят своими хлопотами. А я что? Выжала апельсин, надела купальник, плетеное белое парео и вышла к бассейну. Холодный сок растекался по горлу. Солнечные лучи грели кости. Казалось бы, вот она идиллия, ага! Солнцезащитные очки, интересно, кто их придумал? Гений! Надо же было так! Ой чего только нет! Сколько великих умов! А я вот даже не знаю, как и с кем говорить.

Я лежала, освобождала голову. Мышцы расслабились..

–Доброе утро! Я принесла тебе еще. – Неожиданно сзади подкралась Ками и протянула мне стеклянный стакан с соком.

Я вздрогнула, не ожидала, что кто-то выйдет с утра из дома, да еще так приблизится ко мне. Хотя, какая разница, когда им бродить, они же не спят. На душе стало приятно от заботы. Очень приятно, хоть и мелочь.

– Испугала! Но знай, ты лучшая. – Я присела и развернулась к ней. Согнула чуть сутулую спину и, ухватившись за новую дозу витамина С, приготовилась к долгой беседе со своей будущей подругой.

Правильно говорят – не стоит переживать, если кто-то ушел, на его место придет кто-то лучше. Николь ушла, зато теперь в моей жизни появилась такая замечательная девушка, как Камилла.

Она села рядом, прикрываясь рукой от солнца. Ее руки, покрытые шрамами, украшали ее. Вообще, она выглядела очень простой: без макияжа, зеленоглазая, с двумя косами, с большими бедрами, маленькой складочкой наживоте. Очень располагающая.

– Ой, не стоит! С утра пораньше решила позагорать?

– Ну, что-то вроде того. Солнце с утра хорошо печет, ему нужно нагреть землю.

Мы мило болтали обо всем на свете. Я наконец-то решила поспрашивать о том, что по-настоящему меня интересовало.

Конечно, ком подступил к горлу. Я обещала себе – не буду беречь душу – но все-таки не удержалась:

– А вот Алик, что за парень такой, интересный? – Кажется, мои щеки и уши вспыхнули от стыда и смущения. Так, Кара Хайл, ты что, испугалась безобидного вопроса к будущей свояченице?

– Кажется, кто-то положил глаз на Марэ? Он хороший человек, хоть и не человек. – Она прикрыла рот так, что последние слова прошептала. Мы рассмеялись. – Но как парень – не знаю. Мне удалось повидать его со многими девушками. Я, как его давняя подруга, наслышана о его любви к... – она сделала паузу и закусила губу, – разнообразию.

– Для моего разнообразия он бы вполне подошел, правда, помню, что они с Ником давние друзья. Не хотелось бы встречать в их отношения, как бы то ни было. – Я легонечко попыталась выйти из ситуации, но, кажется, бешено стучащее сердце меня выдало. Не хочешь проиграть? Нападай первой! – А у вас что-то было?

– Ой нет. Он, конечно, хороший, но не в моем вкусе. Марэ воспитывал меня с раннего детства. – Ее лицо погрузнело. Я помню ситуацию, которая с ней приключилась. Ужас, конечно. – Так что нет, но, если что, говорят, у него большой.

Мы нелепо захохотали. Да, я помню... Помню... Наш смех звучал, как смесь стука бура по каменной кладке и визга морской свинки. Приятно так с кем-то пошутиться. Я приняла самую расслабленную позу из всех – легла. Горячая

ткань лежака слегка обжигала мне спину.

– Ками, Ками, ты бешеная собеседница! Рада, что мы стали общаться ближе. – Я сделала еще глоток прохладного сока, поворачиваясь на бок, в сторону своей новой подруги.

– Кто бы говорил. – Она прищурила глаза, копируя мою позу. Ах ты какая.

Мы болтали и загорали еще около часа. Она рассказывала истории из моего детства. Я почти не помнила Ками, зато она помнила меня. Оказывается, я была очень характерной: топала ножками, иногда закатывала истерики, заставляла мужчин носить меня на руках. Вот оторва! Я смогла забыть. Это очень хорошо. Или все же не очень? Да, к черту! Могу я позволить себе беззаботное время? Освободить разум от постоянных «а что если»...

– Уже тогда было понятно, что ты истинная Хайл, – эти слова стали для меня комплиментом.

Через пару минут двери дома распахнулись. Появились три фигуры. Темнокожий киборг Лукас, светловолосый Каспер и Ник. Все на спорте, даже Ник надел вместо рубашки белую футболку, но все же черные брюки. В черных очках. Крутые прям не могу. Статные, ухоженные, а самое главное, сильные и влиятельные мужчины. Каспер выглядел самым жилистым из всех, но не худым. Лукас, наоборот, походил на большую скалу. Только вот с папой ему все равно не сравниться. Он был неимоვნно высокий и широкий – настоящий богатырь своего времени. На поясах виднелось оружие.

Это заставило меня забеспокоиться. Что-то случилось? Хотя... А может, зря я тревожусь? Может, они всегда так выезжают куда-либо?

Они поздоровались, уверенно шагая в нашу сторону. А как намарафетились-то! Парфюмом пахнет за километр.

– Привет, красавчики, – не удержалась я, присаживаясь и снимая очки.

Яркие лучи тут же ослепили меня. Не успела я моргнуть, как Ник подошел вплотную, моя голова оказалась на уровне его пояса. Какой бугорок. Оу Щит. Карина, это твой брат! Он тут же нагнулся, и пока я щурилась, поцеловал меня в лоб. Представляю, какое у меня было лицо, тут только два варианта – курага желтая или изюм сушеный.

– Хорошего дня! Я вернусь поздно, если что пиши. Про твои права помню, они будут вместе с машиной через пару дней. Наслаждайся, – проговорил он размеренным спокойным голосом, улыбаясь. Хм, ладно. Mamочка тебя отпускает. И за подарочки спасибо.

– Ты собираешься кого-то убить? – снова не удержалась я. Кара, меньше знаешь-крепче спишь, как говорят. Что же ты лезешь, куда тебя не просят? Это не твое дело, дорогая, не твое. Хотя, что-то мне подсказывает, что мой брат и пары дней не живет без убийств.

– Не знаю, как пойдет, – он рассмеялся. Действительно. Как пойдет? Смешно, смешно. Надрываю живот. Ай, не мне его учить. Не мне его попрекать. Если кто-то и должен ко-

го-то наставлять, так Ник меня, а не наоборот.

– Я думала, для такого ты надеваешь белую рубашку.

– Скоро придется скупить все белые рубашки, которые только есть в Костер-Дауле.

– Хорошего дня, – единственное, что я смогла на это ответить.

Ник отправился в сторону гаража. Каспер последовал за ним, а вот Лукас уселся на третий лежак. Приземлился ой-ой-ой как. Этот темнокожий здоровяк явно весил не 50 кг. Я на секунду даже прикрыла глаза от неожиданности и грохота.

– А я сегодня составлю вам компанию, – позитивно выразился он. Отлично, будет время поговорить. Может напрямую спросить? Думай, Кара.

– Хорошо, я схожу еще за соком. – Ками взяла мой стакан и скрылась в доме. Отлично.

– Так, составить компанию, говоришь?

– А что, не надо? – он ухмыльнулся и качнул головой. Жук.

– Мы тут говорили о любви. Твоя очередь рассказать свою грустную историю. – Я лишь пожала плечами, устроившись поудобнее. Посмотрим, что он сейчас скажет.

– Так сразу? С чего ты взяла, что она грустная?

– Истории любви редко бывают веселыми. В основном только боль, страдания и разбитое сердце.

– Возможно, ты и права. Хорошо. Я был влюблен, но между нами стояло и прошлое, и настоящее. Действительно

неприятная история. – Лукас смотрел прямо мне в глаза, даже не щурясь, но я чувствовала, что ему не по себе. Это все? Больше нечего сказать?

– Какой она была? – взяв себя в руки, спросила я. Мурашки побежали по телу. Это то, о чем я думаю или все-таки нет?

– Рыжеволосая красотка. Бывшая девушка моего друга. Я рассказал ему о своих чувствах к ней. – Возникла неловкая пауза, будто ком в горле мешал ему говорить. Поперхнулся собственным разбитым сердцем? – Друг не стал противостоять моему счастью, ведь наши чувства, кажется, были взаимными. Но я не смог. Не так давно я принял решение прекратить отношения, буквально пару лет назад.

– А сейчас вы общаетесь? – Я устала на него, пытаюсь считать любое движение, которое говорило бы о лжи.

– Нет, не хочу терзать уже затянувшиеся раны. – Лукас улыбнулся, но вовсе не радостно. Ладно, бугай, опустим пока эту тему, я увидела твою защитную реакцию.

– Я не слышал твою историю.

– Похоронила мужа. – Я улыбнулась. На самом деле, как уже выяснилось, он жив и здоров, вдобавок еще и работает на мою матушку. Однако Лукасу знать это не обязательно. Здоровяк смутился, мы замолчали.

– Соболезную, ты так молода и уже вдова, – в конце концов, выдавил здоровяк.

– Да не надо, он свое отжил, – я рассмеялась. Думаю, со стороны это выглядело странно. Мой собеседник повел бро-

вьями. – Он был старше меня. Намного, что уж поделать. Я люблю мужчин созревших, с опытом.

Не успел Лукас ничего ответить, как к нам подоспела Ками. Моя ж ты спасительница! Она протянула нам стаканы. Нам как раз не хватало в эту минуту прохладного напитка.

Лукас предложил покататься по городу, но у меня была идея получше. Зачем просто так просаживать время? Я хотела попробовать кое-что другое. Даже дыхание затаила в предвкушении! Волнующе.

– Я долго думала. В будущем, стану такой же как вы. Пора бы научиться сражаться. А кто может быть лучшим учителем, чем старые злые вампиры?

Глаза Лукаса загорелись. Предложение ему явно понравилось больше, чем обычный шопинг.

– Стрелять, драться, защищаться?

– Начнем с рукопашного боя, а дальше перейдем к оружию, – гордо заявила я, поднимаясь с лежака. – Ну что мне сиськи? Вставайте.

Пора что-то глобально поменять. Пожалуй, начну с себя.

Алик

Вечер, клуб «Неметон»

Бурная тусовка, неоновый свет. Девушки танцевали, парни пристраивались поближе, угощая дам напитками. В общем и целом, как обычно. Я стоял на лестнице, ведущей на второй этаж, высматривал спутницу на сегодняшнюю ночь. Тухлый виски! Все такие однотипные! Что-же, легче будет определиться. У подножия стояли двое наших охранников. К ним вплотную подошла незнакомая шатенка в блестящем красном мини-платье. Она не спускала с меня глаз. Кажется, овечка сама идет в клыки хищнику. Я отвел ее на пару шагов в сторону.

– Привет, ты прямо неприступный? – улыбнулась она во все зубы. Детка, тебе надо к стоматологу. Брекеты бы хоть поставила, а то похожа на лошадь. Это были не просто кривоватые зубы, а самая настоящая челюсть кракена.

Я приподнял ее подбородок, закрывая рот. Когда молчит – красивее.

– Не нашла спутника среди этих? – я показал рукой в сторону танцпола. Действительно, а девочка видит, к кому надо подходить.

– Я привыкла получать лучшее, – ухмыльнулась она. Цыпочка, не улыбайся, прошу. Я девушек обычно не бью, но твою челюсть вставил бы на место.

Мы обменялись номерами. Немного поговорили. Точнее, она что-то там говорила, пока я смотрел на ее сиськи. Вроде ничего такие, хирург постарался. А вот лучше бы сходила к стоматологу. Буду иметь тебя раком.

На секунду я прервался, почувствовав знакомый запах, который смешался с ароматами тропических фруктов. Мимо меня прошла Карина. Черный топ на тонких бретельках норовил выронить ее грудь. Кожаные легинсы обтягивали большую задницу. Уложенные волосы, огромные серьги-кольца. Она даже не взглянула на меня. Абсолютно хладнокровно продефелировала мимо.

– Здраваться не учили? – рыкнул я, отвлекаясь от красной блестяшки. Задело! Трудно уже сказать «привет»? Что за ерунда!

Карина обернулась, осмотрела меня презрительным взглядом, высоко подняла нос и ухмыльнулась.

– Ну, привет. – Она направилась вверх по ступенькам, стуча каблуками.

Я засмотрелся, задумался. Рассудок чуть затуманился ее видом. Заделал же Хайл старший такое.

– Твоя девушка? – моя собеседница вернула меня в реальность.

Я тряхнул головой.

– Нет.

К сожалению или к счастью, но нет...

Вскоре я вернулся к друзьям. Этаж заливался задорным смехом. Пахло кальяном. Басы разрывали зал так же, как крики и пение безудержной пьяной молодежи, танцующий между искусственных деревьев сирени. Ярко-розовая подсветка резала глаз. Густой дым с запахом вишни сочился с потолка, добавляя особенного шарма. Лукас, Камилла и Кара тянули коктейли, Ник же говорил в коридоре по телефону. Я присел рядом с другом, взял рокс с виски. Прохладный напиток промочил горло. Появилось дикое желание хорошенько напиться.

– Ну что, за семью? – подняла бокал Хайл-младшая. За семью... От которой почти ничего не осталось. Что ж, будем ценить то, что имеем.

– За семью.

Отдыхали мы уже пару часов: танцевали, пили, шутили, танцевали и снова пили. Вечер выдался веселым. Я чувствовал себя расслабленно и комфортно. Алкоголь уже добрался до моей нервной системы. Заиграла спокойная музыка, подъехал медляк. Я приподнялся. Соблазнитель Марэ заробел перед двадцатиоднолетней девчонкой. Пришлось взять себя в руки.

– Потанцуешь со мной?

– Ну, потанцую. – Она протянула мне руку, при этом чуть изгибая брови.

Я не растерялся, тут же прижал ее к себе. Рука скользнула на ее талию, обнимая как можно крепче. Прямая спина, сменившийся взгляд. Она будто ела меня глазами. Я чувствовал себя ягненком. Легкая дрожь во всем теле. Не каждая девушка заставляла чувствовать себя жертвой перед ней. Это меня зацепило. Кара обхватила руками мою шею, на каблучках ей было удобно, ведь я выше нее больше, чем на голову.

Она приподнялась на цыпочки и прошептала мне в ухо:
– Кого ты представляешь на моем месте?

На секунду я задумался. Никого. Действительно, никого. Наш зрительный контакт не прерывался, я начал возбуждаться.

– Если только тебя нагую. – Это я в себя поверил. Надеюсь никто не услышал.

– Извращенец, – прошептала Карина, отталкиваясь, и совершила серию быстрых поворотов вокруг меня. – Тебе светит лишь та мадам в красном платье, чьи стринги ты уже мысленно стянул своими клыками. – Она снова прижалась ко мне, сводя с ума своим запахом.

Ее тело касалось моего, она медленно двигала бедрами в такт музыке, что погружало меня в своеобразный транс.

– Кто знает, кто знает, что будет завтра? Пару дней назад я вообще думал, будто ты мертва, а сейчас вижу тебя наяву. Красивую, гордую и манящую.

Она ничего не ответила, лишь опустила голову. Прижала ее к моей груди так, словно делала это сотни раз. Кара при-

касалась ко мне, будто уже изучила мое тело и знала все его слабые места.

Спокойная музыка закончилась. Я должен был отпустить ее, но почему-то не хотел. Будто подросток, первый раз увидевший голую девчонку. Еще хотя бы секунду насладиться!

Тут к нам поднялись Диего и Стас, старые добрые друзья. Ищейки. Их задача – находить людей и вампиров по запаху или другим признакам. Многие столетия они отлично выполняли свою работу. Мы пригласили их обсудить детали поиска приспешников Агаты. Меня насторожили их встревоженные лица. Что-то случилось?

Я отпустил Кару, она присела к Нику, а затем крепко пожал парням руки. Диего был сам не свой.

– Вы чего? Съели кислый лимон или вонючий член пососали? – засмеялся я.

На секунду это всех развеселило. Но не тут-то было.

– Надо поговорить. – Диего мотнул головой в сторону Кары. Ник приобнял ее.

– Познакомься, моя сестра Кара.

– Приятно познакомиться. Уже слышал о тебе много хорошего. – торопливо проговорил Диего.

– Странно, ведь я, вроде как, была мертва. А сейчас хоть и жива, но та еще чертовка, – ухмыльнулась Кара, поправляя пряди волос, свисавших на лицо.

Действительно. Та еще чертовка...

Диего лишь слегка приподнял уголки губ, затем промол-

ВИЛ:

– Новости плохие, касаются Влада.

Глава 9

Карина

Спалось ужасно. Нет, не из-за того, что я много пила, а из-за того, что мой отец сейчас слаб, и никто не знает, где он находится. Диего и Стас искали его, но пока ничего не ясно. Единственное, что известно – он в опасности. Все происходило не совсем так, как предсказывала мама, но смысл похож. Отец в плену не долгие года, а просто ослаблен, а перед этим собирал армию. Все я бы сказала вообще ничерта не так.

Я сидела на кухне. Водила пальцем по чашке кофе, будто она могла дать ответы на все вопросы. Погадаем на кофейной гуще? Таким я еще не занималась. Гладила, гладила ободок чашки, кажется, в этой керамической посудине скоро должна появиться дырка, а на моем пальце – мозоль.

Надо связаться с Евой. Может, она что-то знает? Может, получится дозвонится до Андрея, надо сказать брату. Так, займусь этим после разговора с Адой. Она прилетает сегодня. Я даже удивилась, как она сразу согласилась. Видимо Агата попросила за мной следить. Ну за что мне такая мать? Ой, не знаю даже, где я могла так согрешить.

И зачем я вчера вела себя с Аликом как дурная? Мне не нужен его интерес. Вру. Нужен. Очень. Но сохранить жизнь близким важнее. Когда в прошлый раз он первым делом хотел защитить меня, то все оказались под ударом. Надо собраться, больше тренироваться. Раз уж мне суждено скоро стать вампиром, то я должна быть готова. Я должна, именно должна научиться сама себя защищать.

Я просидела так минут пятнадцать, затем взглянула на часы. Стрелка приближалась к полудню. Пора выплетаться. Во дворе возле дома стояли Алик, Арэс и Ник. Я бодро направилась к ним и окликнула брата.

– Что, Карин, не видишь, я занят? – заорал он, резко поворачиваясь в мою сторону. Его взгляд наполняла ярость. Я вздрогнула. Почему он так смотрит на меня? Окей, понимаю, что занят, но зачем орать? Я вроде не глухая.

– Извини, подойду позже. – Я развернулась и уже пошла к дому, как услышала...

– Говори уже, что такое? – Его голос стал мягче, тон тише. Ну хоть на этом спасибо.

– Мне нужно встретить подругу в аэропорту. Она прилетает через полтора часа.

– Тебя подбросит Арэс. Я буду занят до вечера, пиши-звони, если что-то случится, – холодно произнес Ник, направляясь к машине. Хорошо, ледышка, слушаюсь.

Уже скоро мы с Арэсом ехали в сторону загородного шоссе. Международный аэропорт в Костер-Дауле, расположен-

ный в восемнадцать километрах к западу от центра города, обслуживал весь юго-восток Луизианы. Далековато. Не зря я решила выехать пораньше. Ох, не знаю. Попросила Аду никому не говорить о своем прилете сюда, но не уверена, что она послушала.

Денек предстоял очень тяжелый. «Ада – у нас одна мать.» Пушка. «Она правда ужасный человек, но ты это и так знаешь, ведь на нее работаешь». А еще вишенка на торте: «Я знаю, что ты вампир. Я тоже им скоро стану». Это вообще разорвет ей мозг. Просто микс новостей. Комбо-хреномбо.

Я устроилась на переднем сиденье и пялилась в окно. Как же лучше сделать? Ох! Только и оставалось, что тяжело вздыхать. Дома и проезжающие рядом машины очень быстро уходили вдаль. Жаркий летний ветерок, который сочился через чуть приоткрытое окно, обжигал лицо. В голове не укладывалось: как? Как? Еще и слова брата меня задели. Не думала я... Ай, к черту! Постоянно прикапываюсь к мелочам. Какое дело сейчас до моих придирок, когда на кону выживание семьи. Мне нужно стать сильнее, нужно взять себя в руки и больше тренироваться. Нужно научиться быть стойкой, смелой и решительной. Это все уже заложено в моих генах, просто пришло время раскрыть таланты.

Арэс вел машину спокойно, но ехали мы быстро. Он меланхолично смотрел вперед, а как только заметил, что я разглядывала его, заговорил:

– Чего такая задумчивая? Из-за отца?

– Да, меня беспокоит многое, особенно неизведанное. – отвернулась.

Мимо убегали машины. Красные, синие, серебристые – все сливались в единое пятно. Так же и в жизни. Все, что не происходило бы, сливалось в одно. События настоящего – кляксы на белом жизненном холсте. Наши решения – мазки. С каждым движением пустоты все меньше, а цвета больше. Со временем они сливались в большой, слегка неравномерный закраc. Но одно я знаю точно, холст никогда не остается белым. И никогда не бывает просто черным.

Всю оставшуюся дорогу мы молчали. Спасибо, это лучшее, что могло со мной случиться в данный промежуток времени. Только громкая рок-музыка уcлаждала мои барабанные перепонки.

Вскоре мы остановились у входа. Сердце забилося быстрее... Я достала из сумки пачку сигарет, нервно закурила. Меня чуть потряхивало. Да уж. Надеюсь, сестра поверит мне, а не перейдет на сторону злейшего врага, не хватало еще этого. У меня была ещё пара часов до разговора, чтобы хорошенько обдумать все детали. Все будет хорошо.

Я замерла, как вкопанная. Руки дрожали. Даже после пятой сигареты я никак не могла успокоиться. Тревожность – мое второе имя. Карина, надо относиться ко всему проще. На секунду засмотрелась на асфальт. Действительно, гениально. Как себя отвлечь? Засмотриcь на кладку дороги. Во-идея!

– Встречать меня кто-то будет? – послышался знакомый голос.

Я отвлеклась от куска камня и пошла вперед. Ко мне уверенной походкой приближалась худая длинноногая красотка. Темные волосы ниже плечей, пухлые губы и большие карие глаза. Ну конфетка! Татуировки по всему телу, левый рукав забит, как и мой. Ада прямо летела.

Что ж погнали в мир честности и открытости.

Алик

1950. Бар в Лондоне.

Знаете это ощущение, словно за вами следят? Я вот знаком с ним не понаслышке. Это похоже на писк, когда над ухом жужжит комар, ты слышишь его, но не можешь поймать.

Мы с Ником сидели в местном баре. Предшественниками пабов на территории Британии были обыкновенные таверны, построенные римлянами во времена завоевания острова. Некоторые пивоварни предлагали гостям не только эль и еду, но и ночлег. Этим пользовались, в основном, странствующие торговцы, путешественники. Тут смотрели и на статус, и на то, как хорошо ты одет, и как разговариваешь. Обычно-

го человека в такое заведение не пускали – не по карману.

Живая музыка играла не громко и, в тоже время, не тихо – в самый раз для чувствительного вампирского уха. Прекрасные леди с укладками в приталенных платьях, на каблучках. И хороший скотч. На столе почти полная пепельница, дым сигар заполнил помещение. Пже потрепанные деревянные стулья, обитые кожей, шершавые столы, приглушенный свет, расписные потолки и тихий гул пьяных мужчин, бредящих юбками и томным продолжением вечера. Абсурд, неужели нельзя быть достойным джентельменом или это уже вышло из моды? Хотя, думаю вежливость никогда не выйдет. Они играли в кости, гремели посудой и ругались на разных языках. С их лбов стекал пот. И они демонстративно закатывали рукава, делая новую ставку.

– Как думаешь, мы всегда будем такими? – спросил Ник. Эти слова я уж точно не ожидал услышать. Только что мы выпивали, флиртовали с девчонками, а сейчас резко решили подумать о жизни.

– Какими? – Не думая, наливал в стаканы содержимое бутылки. Чует моя душенька, разговор будет не простым. Я тяжело вздохнул, пока Ник держал паузу.

– Свободными. – Он поменялся в лице, приподнял уголки губ, но это была не улыбка. Его брови сдвинулись, а глаза на мгновение потеряли былой блеск.

– А ты считаешь, что мы свободны?

– Не знаю, брат мой. – Ник осушил стакан до дна. Однако

опустошен будто не только стакан, но и мой друг.

– Знаешь, Ник, мы все рабы нашей судьбы. Кто-то верит в нее, кто-то нет. Я вот верю, и знаешь, что думаю? Как бы мы ни старались, все происходит так, как должно быть, в любом случае. Если воспринимать свободу, как нечто подаренное, то кем? Богом? Обществом? Родителями? Самим собой? Мне кажется о свободе можно говорить только как о чем-то физическом. Мы сейчас не в плену, мы сидим в баре, пьем хороший напиток, над нами не издеваются, не пытаются. Хотя, одна пытка все таки есть: скоротечность времени. Сколько лет мы знакомы, а столетия пролетели будто лет десять. Свобода физическая—это возможность выбрать свой путь, принимать решения, и не имеет значения правильные или нет. Выбирать с утра, что выпить, чай, кофе или кровь девушки, оставшейся на ночь. Ах да, забыл, еще свобода – это когда твой член не застрял между зубов местной тавернной шлюхи. Твой не застрял, проверь? –Закончил монолог шуткой

Об этом можно рассуждать часами, хотя, нам и некуда торопиться, война позади, а впереди только хорошее. Но хорошее тоже можно воспринимать по-разному. Для кого-то хорошее – это рюмка и сухие ботинки, для кого-то – большой дом и прислуга, а для кого-то – живая семья. За свободу, брат мой, за свободу! Я залпом осушил оставшиеся в посудине.

– Согласен. – Ник сидел какой-то поникший. Может, что-

то случилось?

Я оглянулся по сторонам. Бар опустел, осталось всего пара мужчин, играющих в карты в самом дальнем углу под мрачным светом наполовину перегоревшей лампы. Тут дверь открылась, вошли трое хорошо одетых парней. Почему-то я заострил на них внимание. Не зря. Они направились в нашу сторону. Один из них достал из кармана пиджака небольшой деревянный кол. Ник развернулся и уставился на смельчаков словно лев на умирающую зебру. Друг закатал рукава белой рубашки и развалился на стуле. Парни подошли вплотную.

– Кто так нападает? – рассмеялся я. Нет, мне не страшно. Чего бояться? Дураков, которые так поверили в себя, что отважились покушаться на жизнь старейших вампиров? Парни, я живу 7 век, вы с дуба рухнули?

– Что это?

– Это рябиновый кол, мужик. – Группа местных "верующих" в свои силы распрямила груди. Чего петушатся то? На заборе их место. Так же как и этой деревяшке. Влад бы их насадил на нее. Ха!

– Это не кол, это гребаная зубочистка. Удивлен, что вы не приперлись в костюмах дровосеков. Алик, посмотри на этих мальчишек. Они явились, чтобы прилюдно поковыряться в своем гнилом рту. Что за ужас? Я ждал бойни, нормального замеса, а получил неандертальцев с занозой под ногтями. Вы бы еще ушные палочки притащили и угрожали меня убить. Может, устроим лучше танцевальный батл? Можем

поводить хоровод или сыграть в твистер.

Начнем? У меня как раз между зубов застрял кусок твоего мозга.

Так завязалась потасовка, в которой мы стерли с лица земли троих несчастных ублюдков и один маленький, но атмосферный бар.

.....

Ночь. Дом. Кровь. Луны почти не видно. Прохладный ветерок. Колющая листва. Едва слышные шаги.

– Это ты... я тебя ждал, – произнес грубый мужской голос.

Со спины к нему подкрадывалась темная фигура в мантии, закрывающей лицо. Сердце его забилось чаще, дыхание стало тяжелее. Он развернулся. Застыл на мгновение. Темная фигура подходила все ближе и ближе. С каждым ее шагом трепет овладевал им все больше и больше. Женская рука потянулась к его лицу. Нежно провела по его щеке. А затем женщина страстно поцеловала его, прижимаясь всем телом

– Здравствуй, Гектор.

Здравствуй, Агата.

Глава 10

Влад

Месяц спустя.

Чувство, когда чья-то жизнь буквально в твоих руках, очень приятно. Мне уж точно.

– Думаешь, что достоин жить? Ты ошибаешься, позор вампирского рода! – выкрикнул я, сдавливая чужое сердце.

Я издал ошеломляющий рев, вырывая трепещущую мышцу из груди мальчишки. Он пришел, чтобы убить меня. Верил, что сможет сразить такого, как я.

Щегол! Ему до меня расти и расти. Кровь стекала по моей руке, тяжёлыми каплями ударяясь о плитку пола. Кап, кап, кап.

Полтора гребаных месяца я убивал проходящих ко мне врагов одного за другим. Идея с подставой самого себя была гениальной!

Мои легионеры помогли мне. Показали себя на деле.

Своих солдат я считывал не по характеру, не по умению драться, а по силе воле. Если боец получал удар, падал, вста-

вал, снова получал удар, падал и встал – он имел право быть в моей армии. Солдаты вообще непредсказуемые люди. Тяжесть боя, испытаний и ответственности ломала их и собирала по кусочкам вновь. Кто-то становился жестоким убийцей, кто-то преданным товарищем, а кто-то ломался и умирал. Круговорот людей.

Я прожил тысячу лет не для того, чтобы подтирать им задницы, а для того, чтобы давать совет и показывать направление куда идти.

Я сидел на крыше своего дома, луна освещала малолюдные улицы. Холодный ветер обжигал кожу. Я смотрел на белый конверт. Сжимал пальцами шершавую бумагу. Сердце грозило выскочить из груди – Ева привезла очередную пачку фото моих детей. Я собрал их уже не одну тысячу. Назовите меня старомодным, но печатные фото я предпочитаю цифровым.

Пора прекращать, пора заканчивать с режимом «Хатико». Моя дочь почти не покидала дом уже 5 недель. Я пришел к этому выводу, перелистывая семидесятую фотографию. Вот она метает ножи, а вот стреляет в Лукаса из винтовки. Она учится быть сильной. Мой сын же почти не вылезает из своих лабораторий, а когда не там ездит на сделки в порт или качует в офисе. Что он хочет найти, занимаясь наукой? Для чего он это делает? Скоро узнаем. Раз его ищейки еще продолжают меня искать, значит, дети все-таки верят, что я жив. Это очень меня радует. Согревает изнутри.

Я листал фотографии дальше. Дочь почти нигде не улыбалась. Вот Алик привез ей букет цветов. Марэ, как обычно, ни одной юбки не пропускает, но судя по снимкам, напал не на ту. Горжусь доча, горжусь.

Стало грустно, тоска прямо накатила на душу. Тяжело вздохнув, я перелистнул следующее фото. Вот они вместе. Мои дети идут в обнимку от ворот к дому. Они нашли общий язык, нашли общую цель. Только какую?

Всю свою жизнь я придерживался правила «защищаю только тех, кто мне дорог». Список максимально короткий. Пора ли это менять? Не знаю. Ведь не думая о других, мы зачастую становимся только счастливее. Скоро я получу ответы на все свои вопросы, а пока время немного расслабиться. Я сложил фотографии в конверт, но напоследок полюбовался общим фото моих кровинушек.

Кто-то скажет, что семья – это слабость. Но это даже больше, чем сила. Пусть же меня осудят за подобные мысли. Я слишком много боли причинил дорогим мне людям. Больше я не буду так поступать.

Рука с конвертом скользнула во внутренний карман куртки. За секунду из лопаток выросли крылья. Я почувствовал боль. Теперь время чувствовать свободу.

Три, два, один... Я летел, летел сквозь город: высотки, башни и провода. То опускаясь, то поднимаясь в воздухе. Легкие переполнялись кислородом. Знали бы люди, что значит ощущать своё тело невесомым, когда весь мир на ладо-

ни.

Три часа спустя

Я сидел в библиотеке. Пламя догорало в камине. Искорки плясали, кружились, светились. Прямо как жизни. Я взял с полки любимую книгу. Почему любимую? В ней я хранил что-то очень важное. Я подержал в руках чуть облезлое издание, налил себе виски и сел на диван. Пальцы скользнули меж страниц, где был спрятан конверт от Кары. Каждый раз, когда я читал письмо, сердце разбивалось на мелкие кусочки. Я аккуратно вытащил маленький кусок бумаги. Тут тебе было 8, моя дорогая.

“Дедушка Мороз, здравствуй!

Меня Карина зовут. Я очень хорошо вела себя в этом году, отлична училась и помогла маме во всем. Пожалуйста пришли мне весточку от папы. Я знаю он наблюдает за мной. Я знаю он меня слышит. Пусть папа оживет. Я скучаю.”

Я не выдержал, потянулся за телефоном.

Набрал номер.

Пошли гудки.

Карина

Горячая ванная – лучшее лекарство от грусти. Проверено.

Я лежала в воде и чувствовала, как каждую клеточку моего тела ниже шеи обжигало кипятком. Да, вода даже для меня была горячей, но что поделать, если только так я умела глушить моральную боль – болью физической. Лучше моему телу будет больно, чем душе. Возможно, я мазохистка. Поставила таймер на 2 минуты, нужно установить новый личный рекорд, вдруг пригодится. И опустила голову под воду, задержав дыхание. Вода закладывала уши и немного попадала в нос. Я верила, что у меня получится. И как меня только занесло в оптимисты? Внезапный телефонный звонок прервал мое уединение. Черт побери, кто смеет звонить мне в столь поздний час?

Я вынырнула, провела по лицу руками, дабы убрать лишнюю влагу. Взяла лежащий неподалеку телефон. Неизвестный номер. Отлично. Я подняла трубку, включила громкую связь и услышала тяжелое дыхание.

– Кто это? — Мой тон был груб и напорист.

Молчание. Я напряглась. Секунда тишины, две... пять.

– Что вам нужно? — в бешенстве спросила я. Уроды, можно сказать прервали мой ритуал уединения с собой! Ещё и скинули трубку! Что за приколы?

Недолго думая, я положила телефон на место и снова погрузилась в воду. На этот раз меня накрыло по-другому. Последнее время я мало с кем общалась, а тут звонок с незнакомого номера. Кто это мог быть?

Утро следующего дня

Сегодня все-таки придется выбраться. Я провела всевозможные махинации, чтобы быть еще сексуальнее и привлекательнее: надела красную атласную рубашку, белые брюки, босоножки на каблуках, которые идеально подходили к образу, сделала укладку, макияж. Поводила по губам красной помадой и направилась на кухню. Там меня ждал Алик Марэ.

Чертов кареглазый брюнет сводил меня с ума, но я уже свыклась с мыслью, что нам не быть вместе. Марэ такой красивый: джинсы, коричневая рубашка... Ой, девочки, держите меня.

– Доброе утро. – Он уставился на меня, прикусил губу. Не делай так Алик, не делай.

– Доброе утро, чего рот разул? Влюбился? – рявкнула я, улыбаясь во все тридцать – сколько там – зуба.

Марэ в ответ лишь закатил глаза и направился к выходу.

– Мы поедем в лавку к ведьмам, будет тебе спецкурс по основам, – произнес он, приоткрывая передо мной дверь машины.

– Отлично. – Я развалилась на переднем сиденье.

С Аликом я контактировала редко. В основном мы виделись только в клубе, или когда он привозил мне подарки, но сегодня он вызвался сам меня отвести. Поговаривали, он ведьмин любимчик.

Ехать предстояло около часа, видимо, без разговоров не обойтись. Я всей душой чувствовала, что не стоит отвлекаться. Ни мне, ни ему. Цена слишком велика, чтобы рисковать.

Однако, ничего не могла с собой поделаться. На сердце тепло, когда он оказывался рядом.

Марэ нет-нет да останавливал на мне свой пронзительный взгляд.

– Алик, – прошептала я, поправляя прядь волос. – Что делаешь завтра вечером? – Он смотрел на меня в упор, придерживая рукой руль.

– В Костер-Дауле закончились длинноногие блондинки? – подколола я. Издевки над ним приносили мне удовольствие.

– Я вообще-то предпочитаю пышногрудых брюнеток. – Он снова повернулся к дороге. Заиграла Like i used to my key, хорошая песня.

Ты не думал, что ты не в моем вкусе?

Я помню Артура, – вполне серьезно припомнил Марэ.

Может он был исключением? – я ухмыльнулась.

Я тоже могу им стать.

Мурашки пробежались по телу. Знал бы ты, бородач, что делаешь со мной. Кондиционер работал на полную катушку, но в машине становилось жарко. Я свела колени, история повторялась. Что он во мне находит? Может это и правда судьба?

– Ответь мне на один вопрос честно, – начал он. Я напряглась. – Почему ты увидела мой номер, а не Ника?

Вот такого я точно не ожидала. Ком встал в горле. Твою ж мать. И что ответить? Что сказать человеку, который умеет отличать ложь от правды только по стукам моего сердца.

Вот это я влипла. Чуть задержала дыхание, закусила губу и потянула время, чтобы придумать адекватное, более-менее достойное, оправдание.

– Не уходи от ответа, Кара, – произнес он, вопросительно щуря глаза. Фак.

– Я не знаю, – максимально уверенно, насколько это возможно, заявила я, напрягая мышцы лица, чтобы оно вышло серьёзным. И кажется, только вызвала лишние подозрения.

Алик

14 век.

Место, которое я первым удостоился чести звать домом – таверна, в которой путники часто оставались на ночлег. Ее окружал глухой лес, а прямо рядом проходила дорога с развилкой, по которой частенько блуждали купцы и войны. Наша мать работала тут, помогала путникам, иногда даже помогала справиться нужду, необычную. Если говорить простым языком, она была таверной шлюхой, но это не отнимало у нее права быть нашей матерью. Она обеспечивала нас всем для выживания. Я – старший и мой младший брат Мигель, как и положено, росли совершенно разными. Я спокойным, а он взрывным не на шутку. Пара лет разницы в возрасте ка-

залась целой вечностью.

– Она пустая! Ты видел ее, она нам не мать! – кричал Мигель, с грохотом скидывая со стола чашки, ложки и все прочее. Содержимое расплескалось по полу.

– Эй, не стоит так говорить! Она все-таки дала нам все, что могла. – Я пытался успокоить его..

Я вернулся с войны уже мужчиной, взрослым, рослым по-видавшему немного смертей. А вот мой брат так и остался хилым прохиндеем. Пару мгновений назад он сообщил мне о смерти матери. Бежать от этого некуда. Стоит только принять. Больно, конечно, словно молотом по голове ударили! Я так рвался к семье! Родные и близкие – моя мотивация жить. Он похоронил ее за домом, поставил маленький крестик из собранных веток. Он уже тоже мужчина, но все так же одинок и сломлен. Брат, неужели ты не смог справиться?

Мигель остановился, сложил руки за спину и уставился на меня.

– Поговорим об этом позже, будешь чего? – После такого я уже ничего не хотел, ни воды, ни еды, ни тепла родной крови. Он сказал это с таким одолжением. Неужели время вовсе не лечит?

– Мигель, день добрый. – Дверь распахнул Ник. Мой друг и соратник. Мы сражались с ним под руку, он раскрыл мне свою тайну и пообещал, что если я выживу, то стану его другом и в следующей жизни.

– День добрый, Ник, ты что не стареешь? – удивленно

спросил Мигель, хватая ведро и тряпку. Ему же теперь убирать остатки своего дебоша.

– Время обходит меня стороной, друг мой. – Ник прошел в дом и уселся за стол.

Мы перекусили с дороги, и я выглянул на задний двор.

Могила матери немного заросла. Чуть-чуть ты меня не дождалась. Две кривые палки скрепляла потрепанная веревка, а на самой земле не было и цветка. Поляну впереди усыпали цветущие растения. Я наклонился, сорвал несколько и положил на небольшой бугорок над землей. Присев рядом, я задумался.

– Прости мам, что не вернулся раньше. Я не мог, хотя очень хотел. Я видел смерти, мам, хоронил своих друзей, отпугивал ворон от их полусгнивших тел на поле боя, чтобы сохранить хоть часть их души. Я голодал, переносил ранения, убивал врагов и не только. Мне чуть не отрезали руку. Один ублюдок так глубоко засадил ее в мое плечо топор. Но я смог, я выжил и вернулся. Часто перед тем, как заснуть думал о том, какая ты у меня была хорошая, вспоминал как ты пела нам перед сном. Я так любил твой голос, а твои сказки, это было что-то прекрасное. Помнишь, как я расшиб себе коленку, упав с дерева? – Я сделал паузу, по моей щеке соскользнула слезинка. Прохладный вечерний ветер мгновенно сорвал ее с моей кожи. – А как ты гладила меня по голове своей нежной рукой, как чесала мне спину, когда я обколюсь крапивой. Я любил тебя, мама, и всегда буду любить.

Ты давала нам все, что только могла. Спасибо тебе за все. Ты правда была светом, который озарял мою темноту...

– Ты думаешь, она слышит? – Мигель подошел ко мне незаметно.

– Возможно. – я не мог этого отрицать, лишь встал, чтобы пойти к дому. Не знаю пока, как себя вести с братом. Огорчил он меня.

– А мне кажется, шлюхам не дано слышать, они горят в адском огне, – неожиданно сказал Мигель с лютой злостью. Его лоб сморщился, а дикие глаза загорелись от ненависти.

Я сделал шаг в его сторону и дал ему пощечину.

– Никто, даже ты, не смеет так говорить об этой женщине.

– Правда глаза колет? – пискнул мальчишка и получил удар по второй щеке.

Он что-то говорил мне в ответ, но я лишь молча отправился в дом. Я только вернулся с войны, с войны где приходилось бороться за выживание каждый гребаный час, есть землю, крыс и прижигать раны раскаленным ножом, не хватало чтобы мой дом превратился в поле битвы.

Глава 11

Влад

День сегодня будет не простой, ой какой не простой. Трешак. Я принял важное решение, которое изменит жизни. Не только мои, а жизни тысячи людей и вампиров. Вот такой приколот. Ути-пути, Владик Хайл- повелитель судеб.

Я стоял возле ворот огромного каменного особняка. Смотрел как садовник косит газон. Врум-врум, бешеный закос. Ай, хороший тут все-таки воздух, чистый. Рай для некурящих. Кроны окружающих территорию дома деревьев закрывали меня от солнца, но я чувствовал его тепло. Меня грел изнутри сам факт пребывания тут. Я не один. Евка и Андрей находились за спиной. Мое сердце колотилось как флюгер на ветру.

К воротам приблизился высокий, широкоплечий, темнокожий мужчина. Густая черная борода, сверкающая лысина. Знакомые черты лица. Лукас. Он осторожно всмотрелся в меня так, будто не мог поверить глазам. Не робей, мальчишка, подойди. Здоровяк остановился у ворот. Пилил нас глазенками еще около минуты. Я уже сам дрожал, но не от его вида.

– Лукас, мы пришли с миром, не ссы, чувак, – заговорил я первым. Ну а что вола за рога тянуть, когда можно не тянуть?

– Почему я должен тебе верить? – спросил он, отступая на шаг назад.

– Лукас, давай не будем разводить спектакли. Детский сад. Если надо, мы снесем ворота. Я хочу поговорить со своими детьми.

– Что тут происхо... – из дома вышел Ник. Статный, рослый, такой родной. Светло русые волосы достались от деда, белая рубашка, брюки, сидящие как будто на него шили. Так, наверное, и есть. Красавец сынок, красавец. Пусть меня сочтут сентиментальным, но семья моя дикая слабость.

Ник стоял в ступоре пару секунд, а затем выкрикнул:

– Ну здравствуй, отец, проходи.

Лукас тут же открыл ворота, железные прутья разъехались в разные стороны. Ник направился к беседке. Нет слов, одно засохшее дерьмо в горле. Но шанс поговорить и все объяснить – уже шанс. На меня есть за что злиться. Еще бы, воспитать толком не воспитал, не батька, а засранец. Жить толком не жил, только воевал, но смутное время постоянных кровопролитий прошло, я давно другой человек.

Мы сели на каменную скамейку напротив друг друга. Ник напряженно морщил лоб и переплетал пальцы. Что-то мне подсказывало, разговор точно будет не из легких. А как ты, Владик, хотел? Не бывает все на белом блюдечке с золотой каемочкой.

– Что тебе нужно? – наконец-то заговорил сын, уставившись на меня, как на кусок тухлой рыбы.

– Я хочу быть рядом.

– Кажется, это мы уже проходили еще так двадцать три года назад. Когда ты – лучший отец за всю историю человечества – решил быть рядом с семьей. Чем это закончилось? Полным крахом, как видишь. Или ты думаешь, якобы Карине хватило нескольких лет с отцом? Думаешь, это не сказалось на ее психике? Она была слишком молода, папа. Ладно я, по твоим словам, вечно строящий из себя жертву, но губить жизнь моей сестры я тебе не позволю, – прокричал Ник. Я понимаю его эмоции, однако обидно слышать такое. Я ведь хотел как лучше, а получился как обычно, через камыш и две ветки сирени.

– Сейчас все иначе...

– Что же изменилось? Насколько я знаю, у тебя все сейчас не очень хорошо.

– Насколько ты знаешь... это я пустил о себе дурную молву, дабы перебить хотя бы часть своих врагов.

– Понятно. Ну неплохо, молодец, отец, ты как всегда – великий стратег современности.

Мы замолчали на пару секунд. Ник смотрел на меня презрительно, но я разглядел искру надежды в глаза своей крови.

– Я могу увидеть Карину? Она тут? – выдавил я.

– Надо же, как ты осведомлен. Конечно можешь, в доме

восемьсот девяноста четыре на улице на хрен иди... На хрен иди со своими приспешниками, – Ник с недовольством оглядел моих друзей. – Теперь я понимаю, как так вышло, что Андрейка притащил ко мне в лапы твою дочь. Ты осведомлен, что я дважды чуть не всадил пулю в ее голову. Она еще смертна, и ты подтолкнул меня к ее убийству. Я хотел ее изнасиловать, потом засунуть в свою лабораторию. И сделал бы это и ты бы тоже был виноват, зная о моей любви к красивым девушкам и зная о моих извращенных пристрастиях притащил ее ко мне, глупец. Потом я понял, что она подозрительная, и чуть не убил ее. Это было бы для нее лучшим исходом, не повернись судьба к нам чуть другим боком. Ты хоть представляешь, что я мог с ней сделать? Она сбыла для меня всем. Ты ее отнял, а потом сделал так, что я сам у себя ее чуть не отнял. Думаешь, я простил себя за свои мысли и действия? Думаешь, я прощу тебя?

Никола раздражен. Даже, можно сказать, в бешенстве. Я понимаю. Еще бы он не злился на нас. Я расстроился после всего услышанного, но я знал, на какой риск шел. Вены на лбу сына вздулись. Руки сжались в кулаки, послышался скрежет зубов.

– Давай поговорим один на один, сын.

– Ну пойдём. Интересно, что же ты такого мне скажешь, – Ник направился в дом, я последовал за ним. К нашим разговорам я приготовился заранее, сотни раз прокручивал возможные варианты реакций, но что-то совсем растерялся сей-

час. Кусок дебила.

Алик

– Не знаю, – ответила Кара, делая невинное лицо. Ок. Хочешь мне врать? Дерзай. Это же самый лучший способ строить отношения. Честно, меня это разочаровало. Но как говорят, не требуй от других людей то, чего они тебе дать не могут. Ведь действительно, это мы сами строим воздушные замки. Окружающие не обязаны оправдывать наши ожидания. Самое интересное, я даже не понимаю, чем она так меня зацепила, с виду обычная девчонка. Да, обычная красивая девчонка, с которой я в целом даже не общался толком. Хотя...

– От тебя вкусно пахнет, – прошептал я, останавливаясь на заправке.

– Чем же? – удивилась Кара. Она наклонилась в мою сторону и приподняла бровь.

– Сладкой кровью. – Я сглотнул слюну. Она рассмеялась в ответ.

– Если хочешь, попробуй. – Она вернулась в исходное положение, при этом не теряя со мной зрительный контакт, убрала волосы с шеи.

Меня бросило в жар, я наклонился, провел по ее шее ладонью, закусил губу. Ее кожа такая нежная, словно лепесток розы. Тут я заострил внимание на ее родимом пятне. Хайл

лишь ехидно улыбалась, понимая, что я этого не укушу.

– Ты выглядишь одиноким. – Она схватила меня за бедро, крепко сжала пальцами ткань, смотрела все так же с ухмылкой. Что она делает со мной? Я будто в плену страсти. Кара приблизилась ко мне и прошептала на ухо: – Я, конечно, могу это исправить.

Я мотнул головой в знак непонимания, немного засмутился. Да, я засмутился. Не знай я ее с самого детства, не контактируй я с ее семьей, тут же накинулся бы и разорвал ее красную рубашку, из под которой виднелась грудь! Но не могу. Мы помолчали пару секунд. Мое дыхание участилось, кровь забурлила.

– Но не хочу. – Она со смехом откинулась на сидении и поправила волосы. Нет, не верю. Хочешь. Ты просто показываешь мне свой жуткий характер.

Не медля, я схватил ее за плечи, притянул к себе и прижался к губам. Она попыталась меня оттолкнуть, но затем обхватила мою шею руками, прикусывая нижнюю губу. Я целовал ее страстно, долго, чувственно. Наша трепетная близость походила на наркотик, который я хотел снова и снова. Мысли затуманились. Только бы не отпускать ее из своих объятий. Голова закружилась. Время растворилось. Как во сне я чувствовал лишь сладость и бешеное желание продолжить начатое. Но взял себя в руки и остановился. В ее взгляд читалась растерянность, безысходность и наслаждение. Да, детка, мне тоже понравилось.

Я посмотрел в зеркало, достал салфетку из ящика, протер тусклые следы красной помады. Мы не проронили ни слова, пока я приводил себя в порядок. Но я слышал, как сильно забилось ее сердце. Кара закинула ногу на ногу, видимо, чтобы скрыть возбуждение. А я полюбовался ею еще раз и выбрался из машины. Нужно заправиться, путь не самый близкий.

Оставшуюся дорогу мы ехали молча. Так больно слушать эту тишину. Она вот сидит молчит, а я чего-то жду. Жду хотя бы слова, хотя бы тяжелого вздоха. В мою голову уже прокрадываются дурацкие мысли, а что если это было ошибкой? Поцелуй? Ошибкой? Да, парадокс интересный. Кара смотрела в окно, я смотрел на дорогу. Мы абсолютно чужие люди. Как мне это изменить? И надо ли вообще менять? А вдруг, это судьба... Что если у меня появился шанс полюбить? Ведь она была права, сколько бы меня не окружало дам, сколько бы меня ни любили, сколько бы времени я ни проводил с друзьями, я остаюсь все таким же одиноким... Одиноким и несчастным. Вроде бы так это работает – я глушу одиночество беспорядочными связями, которые ни к чему не приводят. Глушу себя, находясь в очередной из тысячи дам. Достоин ли я вообще счастья после того, как разбил столько сердец? После того, как лишил мир сотен жизней?

Через несколько часов мы приехали к небольшому кирпичному домику в маленьком поселении ведьм на болотах. Молодые «ведьмята» обитали в городе, но самые могущественные старались держаться подальше от цивилизации.

Кругом дремучий лес. Слышно пение птиц. Воздух еще чище, чем в нашей стороне.

Мы брались из машины и направились по каменной тропинке к двери. Навстречу мне вышла женщина лет пятидесяти с короткими кудрявыми волосами, темной кожей, расписанной белыми татуировками, в желтом сарафане в цветочек. Она улыбалась. Я предупредил ее о нашем приезде. Что-то, а местные вампиры с ведьмами дружили. Мы всегда поддерживали друг друга в чем бы то ни было.

– Ну здравствуй, Миранда, – Я протянул руку. Она кивнула и сжала мою ладонь обеими руками.

– Здравствуй, Алик, здравствуй. Познакомь меня со своей спутницей, – улыбнулась она еще шире, всматриваясь в Кару.

– Кара Хайл. – я приобнял Карину за плечи. Она немного засмушалась. Чувствую даже, как она чуть дрожит. Смешная такая.

– Ну здравствуй, дорогая. Много о тебе слышала, рада видеть тебя тут, пройдемте в дом.

Скромное жилище Миранды было обставлено со вкусом: полки с цветными банками-склянками, посередине комнаты большой потрепанный диван и куча подушек в вязаных наволочках, в углу деревянное кресло-качалка. Кругом сушились различные растения.

Ведьмы делились на два типа. Те кто черпал магию из природы, жил с ней в балансе, нет-нет пользовались отварами и

настойками. Они управляли погодой: наводили туман, дождь и наоборот развеивали тучи. И воздействовали на людей: показывали “фильмы” словно видения, тем самым туманили разум как лично, так и через вспомогательные предметы, например, пламя свечи. Второй же вид ведьм: темные. Они питались силой другого сверхъестественного. Высасывали магию, тем самым иссушая бессмертное, создавали барьеры, делали привороты – да и вообще, частенько брались за самые разные дела. Ведьмы старели очень медленно. Достигая двадцати пяти лет, их тела практически замирали. В их власти жить века. Чем старше ведьма, тем сильнее и опытнее.

Миранда относилась к первому типу. Мы познакомились с ней около двух веков назад. Она представлялась окружающим целителем, который использует народные методы лечения многих людских болезней. Местные жители звали ее знахаркой. Мы же приехали к ней забрать поставку пуль. И чтобы она рассказала Карине о ядах: действии и противодействии – и в целом познакомила с ведьминскими штучками. Иногда отравление даже у нас вызывало различные приступы. Мы не умирали, но замедлялись в два счета.

Миранда делает для нас пули в большом количестве, наши же ребята привозили ей продукты, одежду и все необходимое. Мы ценили сотрудничество. Приятно все-таки дружить с сильной ведьмой, мир всегда опасен. Сегодня я привез ей новые книги, попозже выгружу их из багажника. Любит наша “знахарка” почитать современную порнуху или лю-

бовные романы. Что ж там думать, женщина одинокая.

Кара любовалась картиной, которая висела в самом центре зала. На ней была изображена девушка с огромными черными крыльями, зависшая в воздухе над горой трупов, костей, волчьих черепов. Ее обвивал густой черный дым, небо затягивали тучи.

– Кто это? – с удивлением спросила она, вглядываясь в детали. Кстати, я никогда не спрашивал, девушка и девушка.

– Диа – вдова тьмы, или повелительная теней, которая спустится с небес перед концом света, – ответила Миранда, складывая пули из рябины в коробку.

– Ты веришь в это? – я тоже включился в диалог. Будет ли вообще когда-то этот конец света? Столько предсказаний, ни одно не сбылось.

– Все мы во что-то да верим, друг мой. Пройдемте, будете мне помогать, – быстро съехала с темы ведьма. Она паковала коробки, складывая одну на другую.

– Интересно, что только не придумают, – сказала Карина, проходя мимо стеллажа с книгами. Согласен, во что только не верят.

Глава 12

Карина

Музыка-отличный союзник, когда нужно скоротать время в дороге. Под басы Srtrets- Doja Cat мы летели по трассе. Я открыла окно нараспашку. Жаркий ветер хлынул в лицо. Сейчас мы мчим по дороге, окруженные гущей леса, пахнет сыростью и свежеуложенным асфальтом. Кроны деревьев словно касаются облаков, такие высокие, изящные. Постоянно задаюсь вопросами: А как было до нас и что будет после? Меняется ли природа, климат, с какой скоростью? Понятное дело, что есть наука, но мне было бы интереснее наблюдать этот процесс лично. Возможно даже такой шанс будет. Когда увижу папу, обязательно спрошу, как и что изменилось за 1000 лет. Хотя наверно можно спросить и у брата.

С каждой минутой мы все ближе и ближе к дому. Веселая музыка сменилась на более грустную. Марэ невозмутим, вцепился своими большими руками в руль, обгоняя одну машину за другой. Может я дура, а? Может ну все к черту? Для кого я стараюсь? Как наивный ребенок, который хочет доказать родителями, якобы их любит пытаюсь думать об их жиз-

нях, а не о своей. Правильно ли я поступаю? Хотя, если так посмотреть со стороны, что я для них сделала? Да ни хрена, кроме только как строить из себя защитницу семьи. Гордо бью себя в грудь, должна так, должна эдак. Ради чего? С матерью даже не говорила, сочла это бесполезным. Отец вообще черт знает где. Может никому и не нужна моя помощь и поддержка... А я тут строю из себя спасительницу всего живого, думаю о высшей цели, вместо того, чтобы наслаждаться моментом, жить здесь и сейчас. Биполярка у меня.

Когда мы подъехали к дому, я тут же обратила внимание на открытые ворота. Это для нас? Они издали нас увидели? Странно, охраны у входа нет. Как только Алик остановился рядом с железными прутьями, я с тяжелым сердцем вышла из машины и побрела в дом. Стоит многое сегодня обдумать. Я шла, смотрела под ноги. Мозг сейчас бы взорвался, еще и рассказы Миранды, ааар.

– Кара, -окрикивает меня до жути знакомый голос. Аж мурашки пробежались по телу. Голос словно коснулся меня, обжег кожу и тут же следом облил струей ледяной воды.

Я поднимаю глаза и вижу ... у бассейна стоит отец... Ник и Андрей с Евой. Что за на?

Я пару раз моргнула, потерла кулаком глаза. Стоят. Все равно стоят. Ноги кажется к земле приклеились. А дышать как? Чет я не поняла.

– Кара,-окрикивает меня уже брат. Я все равно стою. А что делать то? Секунду стою, две...

Тут сзади подходит Алик, я чувствую его руки на своих плечах. Он в буквальном смысле подталкивает меня вперед.

– Пойдем, вам надо поговорить, – шепчет он, уставившись прямо на меня. Ты все знал... Знал, что нас тут ждут...

– Чего? – я все еще не понимаю. А почему? Как вообще? Зачем?

Еще буквально пару мгновений и ступор переходит в осознание. Это же все по-настоящему. Ноги моментально делают шаги вперед, я вырываюсь из объятий Марэ и быстро иду в сторону отца. Не прошло и нескольких секунд, как торопливые шаги сменяются на бег. Мои руки обхватывают сильную шею Влада Хайла. Он такой теплый. Родной. Неужели это правда? Правда.

– Привет, золотце, – шепчет он, обнимая меня в ответ. Папа с легкостью поднимает меня и немного кружит. Я словно парю, во всех смыслах.

– Это и правда ты? – до сих пор шокировано уточняю я.

– Это я, – он опускает меня на землю. Я еще раз щурю глаза. Точно он.

– Надо же, я вижу тебя наяву, – моя рука соскальзывает с шеи и скользит по его щетине. Седой щетине, – у тебя такие голубые глаза, – вырывается с моих уст.

Окружающие засмеялись. А, да, точно. Мы тут не одни. Я пришла в себя, оглянулась. Андрей Серебряников или как его там Арджент... Ева Левальд... Отличные гости. Этой кудрявой рыжухе не пришлось долго ждать моего презри-

тельного взгляда. Я оглядела ее с ног до головы. Мда, ясно. Она казалась мне симпатичнее. Ненавижу ее, хоть и не знаю. Стоп, а вот кого знаю и ненавижу. Недолго думая, подхожу к Андрейке в плотную.

– Привет,– улыбается он, уже тянет свои руки меня обнять.

Громкий шлепок. Да, это я его ударила. Сильно ударила, даже на его вампирской щеке остался слегка заметный красный след,– Здравствуй. Я не желаю тебя видеть, уходи, дверь там,– я указала рукой на распахнутые ворота.

– Ка...– попытался что-то еще сказать он, но я ударила его еще раз. Моя ладонь горела, сильно горела, как бы я не сломала себе что-нибудь. Я стояла и не подавала виду, что жгучая боль обжигает мои пальцы. Стола, смотрела в его глаза. А он молчал. Действительно, сгореть тебе от стыда пора, Андрюшка, а не тут стоять и улыбаться мне.

– Карина,– тут в разговор смешивается Ева, пока Андрей стоит в ступоре. Ник и Алик еле слышно смеются. Я вам что, клоун?

– И ты иди,– вырвалось из меня. Все чувства вдруг переключились на злость. Кровь забурлила. Как-то резко получилось. Ну, эмоциональная я девчонка, ничего не поделаешь.

– Ева, пойдем,– неожиданно произнес Алик. Фак. Что?

– Еще увидимся,– шепнула рыжая бестия и мотнув головой Андрею пошла в сторону Марэ. Уф, не нравится она мне. И это не только из-за Алика.

Я стояла и смотрела на это стиснув зубы. Ник с отцом смотрели на меня и улыбались. Да, по-детски ревную. Очень. Особенно к ней. Вот стою, наблюдаю как мой любимый стоит обнимает свою бывшую, улыбается ей... Поправляет прядь ее волос.... Через мгновение я направилась в дом, отец и брат пошли за мной. Сегодня будет вечер разговоров, но сначала мне нужно выпить... в ином случае, я совершу свое первое убийство сейчас. Мертвое уже можно убить? Таких смешанных чувств я наверно никогда не испытывала, с одной стороны хочу убить Еву, а в другой пить с Владом Хайлом чай и слушать истории из своего детства. Тяжело...

Ада

"Светские мероприятия" . Кто вообще придумал такое слово, на самом деле это высер, тошнотворные безмозглые люди собираются, чтобы показать свою начитанность. По настоящему знающий и разбирающийся в чем-то человек не будет кричать об этом на весь мир. Показушники. Ладно, Ада, успокойся, мне сегодня нужно тут быть, хотя моя бы воля, лежала бы дома, читала бы новую книгу Л Дж Шэн и радовалась бы жизни. Однако, я тут и вынуждена встретиться с одним человечком.

Сейчас я стою в холле театра Колизеум с в Лондоне. Внутреннее убранство «Колизеума» поражает воображение даже самого искушенного зрителя. Шикарный бархатный занавес

и роскошные ложи – это все можно увидеть в зале театра, который щедро украшен позолоченными купидонами. Освещение зала на современном уровне. И это объяснимо, ведь «Колизеум» был одним из первых театров с освещением и лифтами. Еще одна из главных особенностей театра – наличие вращающейся сцены! Дамы в нарядных платьях, мужчины в костюмах, эти огромные массы перемещаются из одного места в другой. Но вот моя цель еще не тут.

– Решила культурно просветиться? – послышался знакомый голос со спины. Я на секунду оторопела. Оборачиваюсь, стоит. Намыленный индюк, довольно симпатичный, индюк, прошу заметить. Здравствуй, Арэс. Так уж вышло, что мне достался талант понимать людей по их движениям, словам, действиям, даже взгляду. Полезный опыт, я долго этому училась и как показывает опыт, наострилась по полной.

– Ты что тут делаешь? – я была крайне удивлена, даже можно сказать шокирована его появлению. Вроде мы обговаривали, что я поеду сюда одна. Влад четко и ясно выразился в своей просьбе.

– Если память мне не изменяет, я задал вопрос первым, – Арэс приподнял бровь, уголки его губ свелись в хитрой ухмылке. Ах так?

– Ты задал вопрос, будто не знаешь ответа, я пожалуй повторюсь, ты что тут делаешь? – я стояла на своем, упираясь рукой о стену в светлом коридоре.

– А мы с характером, да милая? – он принял аналогичную

позу. Хочешь привлечь мое внимание? Я кажется поняла. Бесит, когда он так меня называет, мы виделись всего пару раз, а он думает, якобы имеет права меня так называть. Что ж, на этот раз простим ему эту оплошность, в следующий раз вырву ему язык.

– Только не говори, что приехал сюда увидеть меня, – я ухмыльнулась. Если это так, то даже приятно.

– Не льсти себе, я приехал по делам, мне нужен Кристофер, птичка напела, что он может быть тут, – Арэс даже не поменялся в лице. Ну ладно, больно то надо.

– Стой, Кристофер, со шрамом на лице? – я была очень удивлена, старый, злой Крис, зачем он Арэсу. Может это просто отговорка и Влад попросил его проследить за мной аккуратно?

Костилье лишь кивнул, резко убрал руку и направился вперед по коридору, гордо подняв подбородок. Ничего не понимаю, ну не суть, у меня сейчас и свои дела есть, не хватало еще тратить время на этого хлоднокровного. Прошу заметить парфюм у него то что надо, немного резкий, но в тоже время так интересно раскрывается. Все, отключаем голову.

Одной стоять в коридоре долго не пришлось. Вижу цель. Он идет такой важный. точеные скулы, выбритое лицо, наглаженный смокинг.

– Рад видеть тебя, – поздоровлся он, немного поклонившись.

– Не могу ответить взаимностью, Гектор, – да, я назвала

его по имени. А как еще? Отцом он мне никогда не был и уже не будет, чертов эгоист. Как я только согласилась на эту ужасную встречу.

– Ты прекрасно выглядишь, позволишь, – он протянул локоть, я взяла его под руку и лишь кивнув в благодарность направилась в зал.

Места у нас были в первом ряду. Гектор сидел прямо, лишь иногда отрывал взгляд от постановки и поглядывал на меня. Пьеса была неплохая, но могла быть и лучше. Я не могла сосредоточиться находясь рядом с ним. Просто не нравится он мне как человек, не важно, что я его почти не знаю, не важно. Он просто ужасный, нормальный отец бы никогда так не поступил со своей дочерью. Что с них взять? Многие мужчины слишком слабы для роли "хорошего папочки".

На выходе мы так же под руку прошли к двери.

– Как тебе? Было весьма не дурно, – начал диалог Гектор. Его глаза были такими яркими, словно на них светили фонарем на расстоянии вытянутой руки. Он отпустил мою руку и попытался взять мою ладонь, но я успела дернуться. Не хочу к нему прикасаться. Он враг моего окружения, он враг моей сестры, угрожает всем нам, а я должна звать его папой и мило держаться за ручку? Не на ту попал.

– Не дурно, – я натянула лживую улыбку. Гектор лишь слегка приподнял уголки губ.

Я обернулась, увидела Арэса, он сиделся в такси, видимо почувствовал мой взгляд и на секунду одарил меня своей

сексуальной ухмылкой, перед тем как закрыл дверь.

– Могу я угостить тебя хотя бы кофе или ты так жаждешь избавиться от моей компании.

– Я жажду узнать, когда прекратятся угрозы для моих друзей?

– Я им не угрожаю, я предложил Владу условия мира, он насколько я осведомлен еще в раздумьях, у него есть время, я терпелив, но вот по поводу Агаты сказать не могу, – Гектор засунул руки в карманы. Не вежливо как-то, хочешь от меня закрыться?

– Меня не устраивает такой ответ.

– Я приехал сюда не это обсуждать, а провести время с дочерью.

– А ты спросил, нужно ли твоей дочери время с тобой, может нет? Может ты ей нужен был полвека назад, а не сейчас, когда она полностью сформированная личность со своими тараканами, со своим мнением, со своими мыслями. М? – меня удивила его наглость, какое он право имеет затыкать мне рот и что-то требовать. Он мой отец, он решил, чтобы я появилась на свет и ведет себя так, будто это я просилась родиться.

– Я повторяюсь, я терпелив и буду ждать столько, сколько будет нужно, – он повел бровью и тяжело вздохнул.

– Я выпью с тобой кофе, но это не значит, что я тебя простила, не тешь себя ложными надеждами.

На следующий день

Покушать вкусно я люблю и я сейчас не только про кровь. Еда, ванна и книги, три прекрасные вещи придуманные человечеством. Я сидела в ресторане на берегу реки. Им вроде насколько знаю владеют Алик и Арэс. Еда тут вкусная, музыка приятная и хороший вид. Видно, что местом занимаются, может не сами они, но у лошков бы такое точно не вышло бы. Хотя...

Вспомнишь солнце, вот и лучик. На входе появился Костилье. Он что, меня приследует, сколько можно. Как всегда одет с иголочки, белые брюки, подпоясанные коричневым ремнем, бежевый свитерок, обтягивающий его мышцы, коричневые лакированные туфли, темные очки. А парфюм, я чую его отсюда. Как говорят мужчины, – какая сучка. Вот я бы сказала- вах какой кабель.

Что и требовалась ожидать, этот подкачанный "джентельмен" идет в мою сторону.

– Доброго дня, детка, – он снял очки и сел рядом. Стул со скрежетом проехался по паркету. Ужас.

– Не называй меня так, сколько можно говорить, – я была зла, я ему кто, чтобы он позволял такие вольности.

– Тише, милая, не шипи на меня, – его голос был резок, даже можно сказать груб.

– Иди куда шел, Арэс, – я лишь отмахнулась.

– Даже не спросишь как мои дела,– он ухмыльнулся, облокачиваясь на локти , наклонился вперед.

– И как же у тебя дела? Стой, угадаю, все хорошо, так же как и обычно.

– Было не очень, но как только тебя увидел, стало явно лучше, чувствую как меня наполняет энергией, рядом с такой красивой девушкой,– Он наклонился еще чуть вперед, ладно, приятно услышать комплимент, врать не буду.

– Приберег бы красивые слова для кого-то другого,– я облизнула губу и облокотилась о спинку. Интересный поворот событий. Слушай, а ты ничего.

– Эй ты, принеси бутылочку вина нам,– выкрикнул он на весь зал официантке, махнув рукой, указывая на мой столик.

– Зеленый чай, пожалуйста,– я перебила его. Нечего решать за меня.

– Не хочешь выпить?– он сделал паузу , а затем продолжил,– а потом можно и ко мне.

– Наглость второе счастье,– буду честна, он точно ничего, его напористость льстит мне.

– Ну давай выпьем,– я перекинула одну ногу на другую, складывая руки на груди.

– И ко мне поедем,– он усмехнулся. Конечно же это шутка. А может и не шутка. Я бы затащила тебя в постельку, бородатый ты олень.

– Я тебе нравлюсь, скажи честно,– решила подшутить и я, принимая его позу, наклонилась к нему, как можно ближе.

– Если я в тебе и нуждаюсь, то это лишь минутное помешательство, иллюзия, якобы с тобой, мне будет лучше чем со мной,– сказал, как отрезал. Наш зрительный контакт не прекращался, он лишь натягивал ухмылку, а я поняла для себя, что вызов принят. Это мои слова, моя фраза.

– Нас часто привлекает недоступное, даже возможно больше, чем мы можем себе представить.

Этим же вечером.

– Арэс, – шептала я, прижимаясь к дверце лифта.

– Молчи,– рыкнул он, прижимая меня сильнее. Он хватил меня за запястья одной рукой, и подняв мои наверх, другой начал расстегивать мою рубашку. Его страстные горячие поцелую обжигали мою шею. Я словно погружалась в эйфорию. Громкий звук открывшихся дверей заставил нас на секунду остановиться, мы немного выдохнули и прошли в тускло освещенную квартиру, у меня захватило дух от наших поцелуев, я не могла думать об окружающей среде, однако я увидела большой обеденный стол и рядом огромный диван, стоящий у панорамных окон. Я прошла прямо. Кожа на моем лице и горле была горячей, но кончики пальцев холодили ноги, когда я стягивала нижнее белье и колготки. Арэс снял верх, я остановилась на секунду, всматриваясь в его мышцы. Точно хорош, не показалось.

– Ложись и раздвинь ноги, – сказал он грубо, в приказном тоне, указывая рукой на стол.

Арэс подошел ближе, муражки пробежались по моей коже

от трепета. Давай уже, удиви меня, он подошел максимально близко, снял штаны, жаль, темновато. Арэс провел горячей рукой по моему животу... Его толстый член скользнул в мою мокрую промежность. Я почувствовала прилив крови к тазу. На секунду, забыв как дышать я могла лишь издавать томные стоны, которые эхом разносились по всей квартире. Опрокинув голову назад, вцепившись пальцами в тело Арэса я лишь наслаждалась процессом, он сдавливал руками мою грудь, входя в меня резкими толчками. С каждым толчком я чувствовала все большее насыщение. Я не собиралась этого делать, но понимаю, что сейчас он уже тут, во мне, горячий, сексуальный и такой властный. Я приподняла ноги выше и обхватила ими его спину. Он тяжело дышал, испуская лишь тихий рык, словно дикий лев, схвативший свою жертву .

Его рот был слегка приоткрыл, он закусывал нижнюю губу, жадно смотря на меня. Моя спина терлась о дерево, но это не важно, толчок за толчком, глубже, резче, сильнее.

Через мгновение я оттолкнула его. Он стоял голый, уже освещенный лунным светом, проходящим через окна. Я привстала, заострив внимание на его стояке. Подошла еще ближе, оттолкнув его на диван. Он покорно сел. Я забралась на него и оседлала как жеребца. Я двигалась то быстро, то медленно, упираясь руками в спинку дивану. Арэс жадно целовал мою шею, мою грудь, облизывал мою ключицу, пока его руки сильнее и сильнее сжимали мои бедра. Я ускорялась, останавливалась, создавая некий контраст, тяжелое ды-

хание в промежду между обжигающими поцелуями. Бархатная ткань под моими руками сжималась сильнее, он помогает мне тазом, приподнимая меня за бедра, начинает двигаться еще быстрее, я почти на пике. Бури эмоций забрали меня в плен. Я закрыла глаза в предвкушении прекрасного. Еще, еще, я жажду еще. Мои стоны стали громче, тяжелее, я почти потеряла контроль над своим телом, все мое тело берет дрожь, мышцы внутри сокращаются, я чувствую его еще ярче, чувствую как он старается доставить мне удовольствие, прикасаясь губами к моей коже, активнее разрывая меня на части. Продолжай, Арэс, продолжай.

....

– Разговоры пустая трата времени, -я подхватила одежду со стула и направилась в душ,– дай мне чистое полотенце, мне пора.

Я развернулась, закусил губу, смотря на этого горячего жеребца и полюбившись так еще пару секунд направилась в душ, дверь была приоткрыта, поэтому я знала куда идти.

Все таки идея пойти к нему была не плохая. Я быстро искупнулась, обтерлась полотенце, натянула одежду, поправила растрепанные волосы и направилась к выходу. Арэс сидел так же в темноте, наблюдая за мной, прикусывая губу.

– Увидимся, – шепнула я, нажимая на кнопку лифта.

– Увидимся,– с ноткой грусти проронил Арэс. Ой, не фальшивь.

Я ехала в лифте, любуясь собой в зеркало, накрашила губы

блеском и с гордо поднятой головой направилась домой. Хороший вечер, мне понравилось, наврядли конечно повторим, однако. Я улыбнулась. Такое ощущение, будто его поцелуи еще на моей шее, Ой, пройдет. Не думай, Ада, это было лишь минутное помешательство, иллюзия, якобы с ним мне будет лучше, чем с самой собой.

Каря

2023 за год до этого

Счастье может быть разным, для кого-то это глоток воды для кого-то новая сумка гуси, а для кого-то живая семья. Каждый показывает его по разному, кто-то плачет слезами радости, кто-то смеется. К сожалению есть и обратная сторона-горе. Сейчас горе поглотило меня. Я просто не могу выйти из этого состояния. Я переживаю смерть человека, который предпочел мне другую, но он был мне близок. Мои подруги Николь и Ада рядом, но я все равно не ощущаю полноценной поддержки. Я взяла телефон и набрала номер матери.

– Да, Карина, слушаю,– ее голос был груб и холоден, впрочем как и всегда, она редко проявляет чувства.

– Я хотела поговорить с тобой, мам, мне тебя не хватает,–

я все таки попыталась вытянуть из нее хоть слово поддержки. Мое сердце сжалось в самый маленький кулак.

– Я занята, если что-то срочное говори быстро,– ответила мама, чем меня очень разочаровала. Слезы нахлынули на мои глаза, словно наводнение.

– Мама, у меня муж умер, а ты мне даже слова поддержки не сказала. Ты нужна мне мама, почему тебя нет рядом, ты даже не приехала меня поддержать,– пыталась выговорить я, сквозь ком в горле.

– Насколько я помню ты в разводе и у тебя нет мужа, так что ты делаешь трагедию из ничего,–сказала мама, как отрезала. Меня это добило еще сильнее.

– Я всегда делаю у тебя трагедию ни из ничего, ты никогда не была мне близким человек и даже в трудные моменты никогда не была рядом, почему ты такая черствая, мама, скажи мне почему я не достойна твоей любви?– я рыдала навзрыд. Почему она меня не любит?

– Ты все сказала?– это все что она смогла мне ответить? У всех матери, как матери, а у меня чудовище.

– Не буду тебя отвлекать от твоих важных дел, знай, у тебя больше нет дочери,– кринула я на эмоциях и сбросив звонок кинула телефон на пол. Чувство ненужности сжирало меня так же как и горе. Ничего хорошего от этого звонка ждать не стоило, как я только понадеялась...

Алик

наше время

Я сидел в доме Хайлов и пил кофе. Плюс быть вампиром, пить кофе на ночь-отличная идея. Планов никаких нет. Просто сижу на кухне, пью пятую кружку и убиваю время. Почему я здесь? Не знаю. Просто хочется тут находиться, тут царит атмосфера семьи, а я чувствую себя последнее время все более одиноким. Мне ничего не помогает, ни девушки, ни кровь, ни пытки не угодивших нам контрабандистов. Ничего, я словно плыву по реальности, я словно комета, бессмысленно странствующая по вселенной.

Мои размышления прервали шаги в коридоре.

– Нальешь мне тоже, с молоком,– в дверном проеме показала Карина. На ней была длинная белая футболка, почти закрывающая ее колени. Волосы собраны крабиком высоко, почти у висков. Вьерошенная, полусонная топала в мою сторону.

Я выполнил ее просьбу и поставил чашку на барную стойку.

– Не спиться?

– Последнее время меня мучает бессонница, почти привыкла не спать по ночам,— она обхватила кружку двумя руками, постукивая указательным по керамике.

– Ночь вообще такое время, интересное,— я пытался завязать диалог. Она почти не разговаривает со мной, меня удивило то, что она сейчас подседа рядом. Я не понимаю, почему она меня избегает, я же ей ничего не сделал.

–Что же в ней интересного?

– Ты знаешь, что такое ноктюрн?

– Музыкальное произведение,— она подставила руку под свою щеку и облокотившись на нее, принялась внимательно меня слушать.

– Впервые это понятие возникло в 18 веке. Считалось, что это музыкальная композиция навеянная ночью, ее тайнами, ароматами, звуками и впечатлениями. Их слушали в основном ночью, чтобы понять. Понять состояние души музыканта, его восприятия мира в тот момент, когда он писал.

– И правда интересно,— она улыбнулась, делая глоток.

– Праздники, большинство праздников начинается с ночи, новый год, рождество, хэллоуин. Ночью растет большинство растений, днем они слишком заняты фотосинтезом. Некоторые места на планете меняются с наступлением заката. Одно из таких залив в Японии. Как только темнеет в воде начинают светиться кальмары. Это словно звездное небо.

Карина лишь улыбалась и молчала. У нее был задумчивый

вид, она смотрела в одну точку.

Сегодня ясное небо, хочешь посмотреть на звезды?

– Хочу,– «многословно» ответив, она встала и пошла в сторону выхода.

Я пошел прямо за ней, остановился в зале, взял плед с дивана и направился следом за принцессой.

Она присела на шезлонг у бассейна, я увалился сзади, укрывая ее теплым полотном.

– Спасибо,– прошептала Карина, укутываясь сильнее.

Я промолчал в ответ, лишь приобнял ее, обхватив руками ее маленькое по сравнению со моим тело.

– Может мы хотя бы будем друзьями?

– Что ты так ко мне привязался Алик? Нам не обязательно дружить, – такие колкие слова ей удалось произнести спокойно и при этом не постесняться облокотиться на меня.

– Ты не ответила на мой вопрос,– я поглаживал ее по руке.

– Алик, я правда не понимаю твоего дикого желания завязать со мной разговор,– ее голос стал еще грустнее.

– Ты красивая, умная, у тебя противный характер, но ты мне нравишься.

– Ты меня совсем не знаешь,– она чуть привстала и обернулась, я взглянул в ее печальные глаза. Почему она такая? Почему она так со мной?

– Ну так позволь мне. Дай мне шанс узнать тебя поближе,– я не мог отвести от нее взгляда. Ее запах, ее манера общения, ее прекрасные глаза магнитили меня. Она словно при-

вязывает меня сильнее, с каждой встречей все туже затягивает узел на моем сердце.

– Из этого не выйдет ничего хорошего, – она отвернулась и снова прилегла на мою грудь. Я чувствовал ее тепло. Она излучала его каждой клеточкой своего тела. Такая колкая, но в тоже время такая нежная. Я вспомнил нашу последнюю встречу, вспомнил привкус ее губ, ее мягкую кожу, которой я касался. Вспомнил ее потерянные глаза и учащенное дыхание...

– Мне кажется ты ошибаешься, – я прижал ее крепче. Она никуда от меня не вырвется. Я не знаю почему, но я ее уважаю. Уважаю как девушку, как друга, как хорошую сестру моего друга. Я пропитан к ней теплом, а она словно надела паленый тепловизор. Она ведь нравится мне, сильно, почему она игнорирует это?

– Когда кажется, креститься надо. Заткнись и дай мне насладиться звездами, пожалуйста.

– Ну раз пожалуйста, значит заткнусь.

Мы просидели так еще около получаса. Карина нет нет дрожала, я взял ее за руку, та была холодной. Она не сопротивлялась, наоборот сильнее сжимала мою ладонь. Все таки это лето не самое теплое, не самое теплое как наши отношения. Ее тело хочет меня, ее тело прижимается к моему словно изучало его месяцами. Она знает все мои слабые места не просто так. Почему же она противиться? Это не укладывается в моей голове.

– Пойдем, ты замерзла,– я решил, что хватит ей пялиться на бесчувственные шары в небе.

Она поднялась, я тут же схватил ее и поднял на руки. Кара промолчала, позволяя мне отнести ее в спальню.

Я прошелся с ней по коридору, занес к комнату и положил на кровать.

– Тебе пора засыпать, хочешь я тебе почитаю?

– Почитаешь? – она была крайне удивлена.

– Я читал тебе в детстве, ты помнишь?

– Но я уже не ребенок.

– Верно, ну так мне тебе почитать?– я не терял надежды провести с ней еще хотя бы немного времени.

Карина лишь улыбнулась и кивнула. Сегодня она как и всегда не самая разговорчивая. Но ничего, я это когда-нибудь исправлю.

– Что предпочитаешь, явно уже не сказки?

– Моя жизнь бы сказкой была,– она нахмурила брови.

– Эй, принцесса, если тебя что-то беспокоит, ты можешь мне рассказать,– я правда готов был ее выслушать. На нее много всего свалилось, резко, я понимаю, что ей тяжело, но она этого не показывает, старается быть сильной. К ее же счастью, я слишком хорошо разбираюсь в женщинах, особенно в женщинах, которые меня интересуют.

– Мне есть кому рассказывать, спасибо Алику, лучше почитай мне что-то на свой вкус,– Кара похлопола меня по плечу, забираясь под одеяло. Хочешь быть сильной? Пожалуй-

ста, но только недолго.

Я мигом сходил в соседнюю комнату, это была библиотека и выбрал Эмили Бронте "Грозовой перевал". Давненько не читал.

Карина была хорошим слушателем. Я читал, нет нет отвлекался на принцессу, которая вскоре засопела.

Захлопнув книгу и оставив на столе, я укрыв Карину, направился прочь.

– Спасибо за компанию,— прошептал я, закрывая дверь.

Я уже говорил, что ночь искренняя? Так вот, это еще один факт о темном времени суток. Еще раз в этом убедился. Хоть криво косо, но мы поговорили. Я не остановлюсь добиваться ее внимания. Теперь я уверен, Карина мне точно не безразлична. Рядом с ней я чувствую себя живым. Рядом с ней я не чувствую себя одиноким, опустошенным...

Вредная, маленькая змея, которая врывается в мою голову, словно шторм в океан и дурманит своим ядом.

Карина

2018 год.

Сегодня я собиралась на выпускной, школьный выпуск-

ной одно из самых трепетных событий юности. Надеюсь все пройдет хорошо.

В комнату зашла мама, держа в руках заколку для волос.

Ты почему выглядишь так словно тебя побили?— злобно спросила она, видя мои круги под глазами.

Я просто плохо спала, очень переживала,—я не знала какие слова можно было еще подобрать, все таки сегодня такой волнительный день.

Ты должна всегда выглядеть с иголочки, а сейчас словно потрепанная выдра, как ты будешь соперничать со своими одноклассницами?

Я не хочу с ними соперничать, тем более я вижу их скорее всего последний раз в жизни,— я была растеряна, абсолютно не понимала ее логики.

Глупая девчонка, ты всю свою жизнь будешь с кем-то соперничать, так что не смей меня позорить и замажь свое лицо, да слою потолще, какая же ты все таки наивная, я не могу, я разве воспитывала тебя такой мягкой?

А ты мама у нас эталон жесткости, почему ты позволяешь себе портить мой праздник своими высказываниями.

Это не высказывания, это факты, а просто слишком глупа и наивна чтобы понимать суть эти жизни.

Зато ты мисс-мудрость.

Поболе тебя знаю, собирайся, и только попробуй быть похожей на оборванку,— мама вышла, а я просто стояла в шоке и не знала как реагировать на ее слова. Обидно слышать та-

кое от родной матери.

Карина

Наше Время

Темой сегодняшних размышлений стали разговоры и молчание с психологической стороны. Пол часа назад закончила тренировку и теперь лежу в кровати, читаю "Книгу психотерапевта."

Представим ситуацию: люди в социуме общаются. Сидят в баре допустим. Каждый имеет свое слово, но есть человек, который говорит и не затыкается. Причем говорит только трудными, литературными или же научными словами так показывая свое превосходство над остальными участниками диалога. Он просто начитанный, скажете вы, но... Большое но, одно дело быть начитанным, другое же... Такой процесс общения в психологии называется-интериоризация. Усложнение и штампы показывают, что человек защищает. Как-то часто людям хочется спрятать себя, как им кажется глупых, наивных, злых и недостаточно красивых. Девушки не влезавшие в модельные параметры надевают оверсайз... Они пря-

чутся так. А вот кто-то прячет свою «пустоту» за заумными клешированными фразами. Интересно наблюдать за таким со стороны, пожалуй почитаю дальше.

Я сижу сейчас, прогоняю все это через свою голову и пытаюсь понять, а за чем прячусь я? За молчанием? За " казаться, а не быть"? Может за показом ложных чувств? Не понимаю, может за всем вместе взятым?

Прошло уже две недели... Отношения с отцом наладились, я не стала выяснять прошлое. Мы все решили. Он пока будет жить тут. На прошлой неделе к нам приезжали вампиры с его "клана" мы тренировались. Сильные ребята, не зря папа ведет такой жесткий отбор. Он называет их своим легионом придурковатых выродков. Я думала, вот дракула, серьезный мужик, тьфу. Проще вареного яйца, честное слово, общается на современном жаргоне, объясняя это тем, что идет в ногу со временем. Старик тот еще проныра.

Я конечно хорошо подтянулась во многом из за его "выродков", но мне не хватает силы. Физической силы. Что бы я не делала, один их удар может убить меня, не говоря уже о ранах.

Мама походу вообще про нас забыла, или же копит силы, черт с ней. Разговор Ады и Гектора ничего не прояснил. Ждем конец августа, мы будем готовы встретить всю ее армию, всех ее ведьм и одну особенную, сломавшую мою психику. Старую, добрую блондинку Николь Рид. Все таки они молодцы, заставили меня поверить в слабость моего будущего.

го окружения.

В данную минуту не время думать о ранах или войнах, Арэс и Ада привезли пиво. Кажется у этих перцев что-то намечается, как-то странно они себя с друг другом ведут, заигрывают. Ник и папа жарят мясо на мангале. Я вот нарезала овощи и иду к беседке. Посидим сегодня хорошо. Все было бы идеально, если бы тут еще не было Алика Марэ, который глаз с меня не сводит. Какого он ко мне прицепился вообще? Пусть идет к черту. Горит в ссаном адском огне вместе со своей рыженькой подружкой. Не могу перестать злиться. Как мне позже рассказал брат, они с Евой расстались на доброй ноте и даже очень хорошо общаются. Это она ему написала, когда отец приехал к нам в первый раз.

Арэс несет два ящика пива, Ада пакет с более крепкими напитками. Вечер обещает быть потрясающим. Кстати, новость для отца о том, что Ада дочь Агаты вообще не удивила, будто он что-то знает. Странно немного себя ведет, но ладно. Все остальные тоже нормально отреагировали. Будет видно, что-же будет дальше. Только сестра сначала думала, что я прикалываюсь, а вот нет.

Время пива и мяса! Много пива и мяса!

– Ада, сделай кальян пожалуйста, – Выкрикивает Арэс, направляясь к мангалу.

Закат. Последние лучи солнца касаются горизонта, во дворе уже включены все фонари. Я иду с тарелкой овощей к столу. Папа берет в руки пустой шампур и направляет на

меня.

– Вызываю тебя на бой, Хайл младшая!– вскрикивает он, прижимая острие к моему плечу. То, что я была в шоке, ничего не сказать. Вот вам еще один пример сумасшествия отца. Чем заняться старейшему вампира мира? Поколимся шампурами. Еще бы булавками подраться предложил.

– Видала мою шпагу, ниче такая,– говорит он на полном серьезе, при этом сильнее вдавливая в меня шампур.

– Пап, ты что-то перепутал?– мои глаза наверное превратились в шары.

– Сразись с достойным соперником,– очень неожиданно для меня, Ник берет второй шампур и направляет в отца. Тот же моментально разворачивается к нему скрещивая "клинки" . Чувствую веселый будет вечерок. Я рада, что они помирились и забыли старые обиды.

– Ты ж мой защитник, – я еще стою как вкопанная, с круглыми глазами, улыбкой до ушей и тарелкой в руках. Ну а что вы хотели? Семья. Природа. Бой на шампурах.

– Я всегда был и буду твоим защитником, сестренка, – Ник махнул острием возле лица папы и сделал пару шагов назад. Я рассмеялась, направляясь к огромному столу.

– Ну сопляк, получай!

Глава 13

Август 2024

День рождения Карины

Карина

Вот время 0:00, я сижу возле бассейна, полощу там ножи. Думаю это последний... Последний год, когда я продолжаю старение. Надо бы еще схуднуть...

Эгоизм видимо в моей крови, раз я думаю о фигуре, а не о том, что кого-то убью. В общем и целом, вроде бы морально я готова. Очень многому научилась за эти два с половиной месяца: стрелять, вырезать пули, биться в рукопашном поединке, зашивать раны, стрелять из лука, метать ножи. Миранда даже научила меня различать яды и обрабатывать раны и выжигать полынь. Думаю этот год станет переломным. Чувствую, я ломаюсь, мало ли к чему меня готовит пока что еще человеческая жизнь...

– С днем рождения! – выкрикивает папа, выходя из дома с

тортом и свечами. Он завалился немного неуклюже. Чуть не упал у порога. Папа блин. Споткнулся, выровнял покосившийся торт и с поднятой головой направился гордой походкой в мою сторону.

– С днем рождения, мелочь, – за ним выходит Ник с букетом цветов. Идёт, светится от счастья, топ, топ. Огромный букет красных роз с метр в длину. Мои любимые цветы. Как милоо. Он держит эту охапку и медленно медленно крадетсЯ ко мне. Что же вы крадётеСь так? Да уж, банк грабить я бы с такой походкой вас не взяла.

Я улыбалась. Кажется даже рот скоро разорвет. Очень приятно, никогда меня не поздравляли в самом начале дня. Щеки устали дыбиться во все 30 с чём-то зубов.

– Где наша именинница?– распахивает дверь Марэ, держа в руках зеленую коробочку. Аккуратнее, шкафина, только попробуй снести с петель затвору. Я не посмотрю что ты на голову выше меня, достанется ещё как!

– Где, где? На сиреновой звезде, – я наблюдаю за его радостным лицом, подскакиваю с лежака, убирая за ухо пряди волос, свисающих на лицо. Первым делом задуваю свечи. Они были в виде циферок два и два. Обожаю запашок от затухания. Эх, старею, сказала я в доме вампиров. Юморно. Смотрю на отца, тот светиться от счастья. Не успела повернуться к брату и оказываюсь в крепких мужских объятиях. Очень приятно. Резкий одеколон Ника чуть сводит меня с ума. Кому ты такой достанешь? Я беру розы, кладу их на

лежак и встаю обнять Алика. Тот чуть приподнимает меня, придерживая за талию, я уже хочу обхватить его шею руками, но проклятый Марэ кидает меня в бассейн. Такого явно не ожидала. Уже холодная вода ошпаривает каждую клеточку моего тела. Хоть успела воздуха набрать, сделать так, чтобы в нос почти не попало, я выныриваю и кричу из всех сил что есть:

– Урод высшего разряда! Псих! Ошеломляющий идиот! Ублюдок! Да как ты посмел! Я отрежу твои яйца!

Моим ругательства не заканчиваются, так же как смех троих чудиков. Водичка конечно сильно меня взбодрила. Я отплываю к лестнице. Папа заливается смехом больше всех. А старик то приколист, наверняка это его идея.

– Ненавижу вас, тебе вообще на старость лет смеяться так запрещено, не сегодня завтра песок посыпиться, - злобно рычу, поднимаясь по ступенькам. Вода течет с моих волос, с моей одежды, даже с трусов, отжимай, не хочу.

– Извини, - Алик подходит и окутывает меня полотенцем. Моя злость мгновенно проходит, хоть я в общем и целом быстро отходчивый человек. Теплое махровое полотно обволакивает меня, как гусеницу кокон. Я смотрю на своих мужичков и думаю, какие они дебилы...

Папа и Ник подходят ко мне, мы стоим, вчетвером. Обнимаемся. Они все еще смеются. Ай, пусть. Я мокрая, но счастливая. Так мой "на год ближе к смерти" к чьей-то смерти, еще не начинался.

Кто вообще придумал праздновать день рождение? Как у человека возникла мысль праздновать тот день, когда он первый раз вдохнул кислороду? Может это придумали, чтобы все таки дать еще большее значение смерти? Мол, вот жизнь обрывается, нужно радоваться каждой прожитой секунде, ну так то через чур, давайте год возьмем и будем считать? Во план-капкан. Мощный. Так и поступим. Пусть один раз в год человеку напоминает, что он состарился.

Утро

Пахнет свежесваренным кофе, я топаю по коридору, потирая сонные глаза. Если бы сейчас меня увидел азиат, принял бы за свою, честное слово. Уснула я поздно, пыталась как-то хоть чуть подсушиться, хоть как-то привести себя в порядок. Мои шаги тяжелы, шея побаливает, не выспалась. Последнее время очень часто не высыпаюсь. А тут еще такое. Папа стоит в розовом фартуке в цветочек, с ложкой за ухом. Салфетка небрежно свисает с плеча, на щеке коричневый след. Оу, папа, ты индеец? Владислав Хайл, один из сверепейших монстров планеты стоит в белых тапочках с зайкой и в розовом фартуке с пионами, да да, вроде не показалось.

– Это треш, прикинь чуть не сгорел, сто лет кофе не варил, в прямом смысле слова, – смеется он, торопливо подтирая тряпкой остатки убежавшей неудачи.

– Папа-ты чудо, – я подхожу к холодильнику, открыла

один глаз, как-то все равно чересчур ярко. Вот взяла минералки, потопала за стол. Отец что-то там мешал, гремел, туда сюда ходил.

– Как спалось, именинница?– шепнул он, проходя мимо. На контрасте звуков окружающих это звучало как вау.

– Сухой было бы лучше,– отшутилась я, осушивая четверть бутылки. Холодненькая, газированная водичка прошла по мне как надо. Как масло на заржавевших наручниках. Меня это взбодрило,– где все?

– Парни уехали уже по делам, после обеда будут тут, я сегодня весь твой, детка. Чем займемся до вечера?

– Для начала я бы все таки попила твой кофеек и потом полежала бы с часочек, а после можно пойти пострелять,– я сделала самый невинный взгляд, который только могла, максимально подняла брови и заправила прядку волос за ухо. Сработает?

– Никаких сегодня тренировок иш выдра какая, все ей надо,– папа стукнул по столу ложкой, посмотрел на меня нахмутив брови. Я рассмеялась, аж живот прихватило. Он когда так делает, выставляет одну ногу вперед, а в этих таптульках это было особенно уморительно. Он стукнул еще раз, нахмурившись сильнее, его седые усы будто завились в крючки, брови будто закрыли глаза, а маленькая ложка в его огромных руках вообще была не по размеру. Такое ощущение, что он пришёл сыр у мышей воровать. «ХЕХЕЙ, я украду ваши целых ничего»

– Ты в барабанщики записался? Никогда не поздно попробовать что-то новое,– полной уверенностью сказала я, легонько ударив кулаком по столу,– я буду твоей самой преданной группой поддержки. Может даже возглавлю группу черлидеров.

– Карина, – залился смехом он, наливая мне кофе.

Так началось утро этого бешеного дня, пожалуй, оно идеально.

Позавтракав с отцом я отправилась лежать, расслаблять свои булки на мягкой кровати. Открыв дверь я сразу же ощутила аромат роз и тут же вспомнила про подарок Алика. Вчера как-то закрутилась, завертелась, забыла распечатать. Тот самый трепет... Интересно, что же такого он мне подарил? Коробка была шершавой. Поскорее хочется узнать, что же там. Часы. Вау какие часы, с железным ремешком и прям по моей руке, а снизу записка

«Ну что принцесса, пойдём на свидание?» Слишком банально, но приятно, уговорил. Пойдём, когда мне стукнет тысяча пятьсот бесконечность. Ох, на самом деле очень хочу и думаю, нет смысла устраивать больше этот детский сад. Раз ему так хочется, я дам ему шанс. Что только он во мне нашёл? Хоты, нифига себе. Во мне можно найти все. Все, кроме его толстого члена. Я подошла к зеркалу, потеряла глаза. Пора собираться.

3 часа спустя.

– Кара, может войти?– стук в дверь, голос Алика.

– Входи! -Выкрикивая я, укладывая последнюю прядку.

Все что касается макияжа и в большинстве случаев причёсок, я доверяю исключительно себе. Хотя позволить с деньгами семьи могу любой салон, но сдался он мне, когда у меня руки растут с того места.

Вот он, павлин со страусинового острова. Заваливается в рубашке, в брючках, при параде, вай, какой мужчина, какой мужчина. Але, мужчинка, вашей маме невестка не нужна? Ах да, она уже давно мертва.

Шутки шутками, он хорош, добрый такой, обходительный, знает в какую сторону язычок свой похотливый повернуть.

– Привет,– с улыбкой он закрывает за собой дверь.

– Привет,– я улыбаюсь в ответ. Так тепло на душе от его присутствия стало. Я уже отошла и простила его. Пора дать пареньку шанс.

– Как ты, именинница?– его голос словно бархат по коже. Марэ подходит поближе, садится на кресло. Какой взгляд, я сейчас растуаю. Ек макарек, не надо меня есть. Знал бы ты . Марэ, как я смотрю на твои губы и думаю о наших поцелуях. А как я смотрю на твою ширинку...

– Все хорошо,– я убираю свои приборы для накрутки на

комод и стою облокотившись об его поверхность. Моя молния на юбке ещё не застегнута и видимо он это увидел.

– Помочь? – похотливо предложил великий джентльмен Алик.

– Ну помоги, – ну а что я? Самая стервозная улыбка, шмыгнула бровями вверх вниз, повернулась, убрала волосы налево. Стою перед тем, от кого схожу с Ума с голой спиной. Аж ноги чуть подкосились. Дрожу как осиновый лист, толи от возбуждения, толи от трепета. Он подходит, неторопливо застегивает, а затем спрашивает:

– Вижу тебе пришёлся по вкусу мой подарок, – да, надела я часы, – ты подумала над моим предложением?

– Я думаю, – с дрожью в голосе ответила я.

Алик развернул Меня за плечи, крепко схватил за руки, я испугалась на секунду, неожиданно.

– Кара, я же не предлагаю тебе сейчас переспать, я приглашаю тебя провести вечер в приятной компании.

– С чего ты взял, что приятен мне? – решила ещё раз съездить по его эго. Гореть мне в аду. Но за третий месяц отбивок от Марэ, мне уже начала это нравится. Когда я угомонюсь? Не надоело, Карина?

– Кара, – Алик стиснул зубы.

– Хотя если бы ты предложил мне переспать, я возможно бы согласилась прямо сейчас, – глупо решила сгладить углы. Почему нет? Что терять, действительно! Он же не настолько наглый, чтобы предложить, или все таки...

– Снимай трусики, – прорычал он с каменным лицом. Стауин- бабуин нашёлся тут. Рожу попроще сделай, шкаф ты бородатый.

Я чуть нагнулась, приподняла юбку, сняла бельё и повесила на его указательный палец.

Его челюсть чуть не отпала. Алик стоял как вкопанный в землю столб. Именно так. Его глаза обрели круглую форму, даже будто волосы на бороде встали дыбом. Не ждал?

В этот момент в комнату зашел Ник. Ой, мой дорогой брат, мой спаситель. Видимо услышал наши голоса.

– Я пожалуй позже зайду, – он осмотрел меня с ног до головы, осмотрел с ног головы своего друга, улыбнулся и направился к двери, – я хотел лишь сказать, выезжаем через пару минут. Поторопись друг мой, – усмехнулся Ник.

– Стой, Ник, Я поеду с тобой, – незамедлительно ответил Алик лишь молча направился к двери, оставив предварительно мое бельё на кровати. Алик Марэ, ты в моем плену. Брат лишь кивнул и они оба вышли. Ек макарек. Угораздило.

Я мало в чем разбираюсь, но вот как мучить тех, кого люблю... Профессионала лучше вам не найти, у меня были слишком хорошие учителя.

На вечеринке меня ждали мои друзья. Ада пришла с Арэсом под руку, пошёл замес. Какие они счастливые, пусть у них все будет хорошо. Хотя бы они, зная всю историю сестры, я на все сто процентов уверена она достойнейшая из всех достойнейших и обязана быть счастливой. Отец, малышка Ка-

милла, светляш Каспер, Лукас, приехали даже ищейки Диего и Стас, мамы вот только не хватает... она даже смс не написала.. так грустно стало от этого, неужели нельзя было быть нормальной семьей? Лишь бы все усложнить... Так сложно поздравить свою родную дочь с днем рождения? Никакого материнского инстинкта. Я не буду такой матерью...

Пожалуй надо выпить, хорошенько выпить.

– Поднимем бокалы же за нашу звезду, на наше самое яркое солнце, – начал Ник. Спасибо, ты самый лучший брат. Я тебя люблю.

Алик

Спустя 7 часов после начала вечеринки.

– Кара, Кара, ты стоишь вообще на ногах?

– Нет, а что? – невнятно пробормотала Карина, еле перебирая ноги, но при этом крепко держа бутылку пива. Куда столько тебе мешать, человеческий мешок с кровью, тем более понижать алкоголь. Вот что делает с людьми непреодолимая жажда пить.

– Ух какая ты пьяная, – я приобнял ее за талию. Интересно понаблюдать за ней такой.

– Это мой последний день рождения, могу себе позво-

лить,— выкинула она, споткнувшись о ступеньку. Пиво по закону подлости обплескало мою рубашку и брюки, но это ничего. Главное, Карину смог удержать. Я забрал у неё бутылку, она сопротивлялась, но в итоге моя взяла. Я чуть нагнулся, подхватил ее и закинул на плечо, держа руки чуть ниже ее попы. Не будем сейчас усугублять обстановку.

Она висела на мне как лапша на ушах, ладно шутка. Тёплая такая, через ткань юбки чувствую. Я поднялся с ней на лестницу, прошёл через коридор, через кухню, повернул налево по малоосвещенному коридору и занёс в ее спальню. Медленно положил это тело на кровать, чтобы вертолеты не словила. Она улыбалась, иногда икала, такая смешная. А я что? Я стою перед ней, весь в остатках пива. Спасибо, красотка, что не оставила на мне и ужин. Стою, смотрю на это чудо с распрепанными волосами и потекшей тушью и думаю вот, кажется в ней что-то есть. Точно что-то есть. Еще не понял до конца что именно, но я не могу оторваться.

– Слушай, Марэ, а ты почему такой красивый?— неожиданно спросила она, похлопывая по кровати, намекая, чтобы я сел. Ну я и сел. Меня удивил ее вопрос. Она много раз отказывала мне в ужине, говорила, что я не в ее вкусе, противилась мне, когда я хотел ее куда-то подвести, Ставила букеты, подаренные мной в зале или на кухне, только не у себя в комнате, избегала меня, а тут здравствуйте.

– Ты наконец-то сочла меня красивым? Я то уж думал, ты слепая,—отшутился я, взял ее за руку. Такой искренней и

улыбчивой мне еще не приходилось ее узреть.

– Да, ты же красавчик, и Ева тебе не подходит, – Кара поглаживала меня по руке, нежно проводила ладонью пальцем вверх, вниз. Пьянчуга. С чего это Ева должна мне подходить? Наше время прошло.

Мы молчали, тишину разрежала только ее икота.

– Я принесу тебе воды, – хотел я уже встать, как она сжала мою ладонь.

– Полежишь со мной? – этот вопрос вообще убил меня. Свалил меня с ног словно тысяча пуль рябины.

– Полежу, только скину мокрую одежду, – пачкать белые простыни или даже просто мочить не хотелось. Я встал, растегнул пуговицы рубашки, кинул ее на стул, за ней полетели брюки. Карина смотрела на меня плотоядно. Если честно я не надеялся на ее тело сейчас, хоть и желал с нашего первого танца.

– Не смотри на меня так, я не буду пользоваться девушкой в таком алкогольном опьянении.

Конечно я бы мог и делал так, но сейчас не буду. Я обещал ее брату не обижать ее, вдруг это лишь очень пьяная голова и отсутствие мужчины в физическом плане. Не хочу чтобы она винила нас с утра и вспоминала это все как страшный сон. Тогда она и вовсе будет избегать меня. Мне будет тяжелее завязать с ней нормальный диалог. У меня на нее планы, а это только усугубит ситуацию.

– Когда ты заделался в праведники, Алик? – сьязвина она,

присаживаясь и стягивая с себя рубашку. За ней пошла юбка. Еле держит равновесие. Вот она сидит в белом белье, смотрит на меня так, аж дрожь пробежалась по телу. Чтобы сделать такого, чтобы отвлечься от голого, смуглого, татуированного тела в кружевном? Я пошел в гардеробную, вынес ей футболку. Она с удовольствием надела ее, вытащила через правый рукав бюстгальтер и легла. Я укрыл ее теплым одеялом. Знаю, даже в такую погоду, она спит под теплым одеялом. С самого детства так делает. Сам же лег рядом. Она положила свою голову мне на грудь. Так уютно стало на душе. Вроде бы милый, романтичный момент, но... Но что-то как будто не так. В голове до сих пор не укладываются пазлы, то она избегает меня, то говорит, якобы я красивый и сидит передо мной в белье. Видимо я не зря не терял надежду.

Через пару секунд я запустил руку в ее вьерошенные темные кудри. Теплый свет люстры чуть освещал комнату. Лежим. Молчим. Так хорошо.

– Алик, а ты когда-нибудь любил?-спросила она сильнее прижимаясь. Ее пальцы сдавили мою кожу на торсе. Да уж, вопрос не из легких.

– Не знаю, а ты?– я поглаживал ее медленно, чувственно. Так приятно просто полежать. А действительно, любил ли я?

– Да,-грустно ответила она, делая тяжелый вздох.

– Повезло ему, счастливчик. Я даже представить себе не могу, какую любовь ты можешь подарить. Я слышал об Артуре, помню его, он вроде неплохой парень,– Если она любит

его до сих пор, то почему не пошла к нему и Агате. Почему она выбрала нашу сторону совсем нас не зная? Это кажется мне странным.

–Еще какой счастливчик,— прошептала она, поглаживая меня по животу.

Лежим. Касаемся друг друга. Так нежно, так приятно, так по родному. Что за химия?

– Ладно, засыпай, я пойду в душ,— я приподнялся, поцеловал ее в лоб и схватив вещи с кресла пошел в ванную. Сейчас искупаюсь, принесу ей воду и таблетки. Как хорошо, что в этом доме есть моя запасная одежда.

Горячая вода обволакивала мое липкое от пива тело. Я стою, задумался о Карине, вспоминаю ее запах, нет не перегара, а ее кожи. Такой манящий аромат. Интересно, она всегда будет так пахнуть? Я сделал максимальный напор, заслушался воду, успокаивает. Вдруг открывается дверь, оборачиваюсь. Кара. В футболке и трусах стоит, губу закусывает. Не успел я ничего сказать, как она снимает футболку, оголяя свою большую грудь.

– Кара, стой, ты уверена?

– Я просто хочу принять душ с красавчиком, ничего сверхъестественного,— она снимает трусики, уже второй раз за день. Кидает их в сторону, открывает дверь душа и стоит передо мной. Нагая. Я ахринел, ничего не сказать. Стараюсь смотреть ей в глаза, но она подходит ко мне вплотную. Затем обнимает меня, встает на цыпочки и шепчет.—Это ведь це-

лая наука заставляя людей доверять тебе, ты хорош, находишь слабые места женщин так, что не приходится внушать им какое твоё желание выполнить, какой ты прекрасный актер,-она останавливается на секунду , а затем продолжает,-я устала от твоих спектаклей. Хочешь меня? Возьми.

Я взорвался от прилива чувств, эмоций и крови. некогда думать, я притягиваю ее ближе, максимально вплотную и касаюсь ее губ. Она целует меня страстно, водит ладонями по моей спине, сжимая кожу. Мой член напрягается моментально. Кара отрывается на секунду, осматривает меня с ног до головы и снова шепчет:

– Марэ, Марэ...

Я незамедлительно разворачиваю ее спиной, прижимаю ее тело к плитке, убираю ее логги за спину, она расставляет ноги и выгинается, одной рукой я держу ее руки, другой вставляю. О, это наслаждение не описать словам. Это взрыв, ядерная бомба, наводнение, апокалипсис, цунами, все вместе. Я начинаю двигаться в ней, она стонет. Стонет сладко, но не сильно громко, при этом чуть повернув голову еще умудряется смотреть в мои глаза. Я вхожу в нее глубже, она мокрая, но не от воды. Я прижимаю ее сильнее. Двигаюсь ритмичнее. Мысли затуманены, я сосредоточен лишь на одном-на нашем удовольствии.

Я знаю, что ты любишь больше всего,- произносит она освобождая свои руки. Я на секунду останавливаюсь, подхожу к другому краю кабины. Кара поворачивается, убирает

волосы с шеи, мокрые пряди моментально улетают в сторону. Вода стекает по всему ее телу, огибая грудь, спускаясь по животу ниже. Она наклоняет голову. Смотрит на меня на полном серьезе, а затем продолжает, – мне говорили, жертва получает не менее удовольствия, чем хищник, сделай мне еще один подарок.

Я на секунду испугался. А что если я не остановлюсь, хотя бред... Если один запах ее кожи сводит меня с ума, вдруг кровь вообще сорвет крышу.

– Ты уверена? – решил уточнить я. Черт, она же пьяная, как она может быть уверена? А трезвая бы не решилась. В ответ она лишь кивает головой в знак согласия.

Я подхожу, выключаю воду, чуть присаживаюсь, поднимаю ее за бедра, прижимая спиной к плитке. В ее глазах можно прочесть бешеное желание, похоть, разврат... Между нами больше, чем страсть. Через пару секунд я уже был в ней, снова ощущал это наслаждение. Она тяжело выдохнула, сладко застонала.

– Марэ, мне надо тебя уговаривать?

Я лишь мотнул головой, отвечая нет и выпустив клыки впился в ее плечо, неглубоко, лишь слегка прокусывая кожу. Это блаженство продлилось недолго. Секунду, может две, больше не надо. Она стонала. Я тоже. После того, как я глотнул немного ее крови, я не знаю как теперь воспринимать другую. Такое ощущение, как будто я всю жизнь пил паленый вискарь из под палы, разбавленный с водой 50/50, а сей-

час попробовал высший сорт. Это не описать словами, но если уж попробовать, то я бы сказал- это сумасшествие с первой капли. Ее спина чуть скользит по плитке от моих толчков. Ее крики добавляют эмоций. Я на секунду оторвался и посмотрел на нее, она чуть запрокинула голову и закатила глаза. Так дело не пойдет, я хочу большего. Снова прерывая наш секс, я опускаю ее на пол, оборачиваю нас в полотенце, беру ее футболку и белье и веду за руку в комнату. Скинув все лишнее у самого входа, закрыв дверь я бросаю ее на кровать лицом вверх. Она подгибает локти, смотрит на меня и улыбается. Ехидная, горячая штучка. Мозговзрывательница.

– Надеюсь, это не все Марэ,-язвит она пьяным голосом.

– С днем рождения, детка,– я подхожу к ней, сгибаю одну ее ногу, опускаясь у ее колена, провожу рукой по одному ее бедру, страстно целую второе. Она раздвигает ноги шире, я движусь к ее промежности. Кровь в моих венах бурлит. Поцелую все выше, выше, она постанывает. Я провожу языком у нее между ног нежно, страстно, она хватает меня за волосы, заставляя повторить, я облизываю два пальца, ввожу их в нее, она изгибается, тихо стонет, я ритмично двигаю ими, не отрываясь от ее клитора языком. Ее руки сжимают простыни, я же свободной рукой сжимаю ее бедро. Она стонет все громче, громче, еще громче, я работаю быстрее, ритмичнее. Она сильнее держит меня за волосы. Мышцы ее промежности сокращаются, она вздрагивает, а затем подтягивает меня к себе.

–Кончила?–облизываясь, спросил я, уже зная ответ.

– Мне мало,– заявляет она с хитрой ухмылкой. Я обли-
зываю ее рану, получая новую дозу ее крови. Она прижима-
ет мое тело к себе, впивается в мои губы, покусывает ниж-
нюю с невероятной силой. Недолго думая я вновь оказыва-
юсь внутри нее, совершая ритмичные толчки. Она стонет,
стонет, почти кричит, я двигаюсь быстрее, быстрее, глубже.
Покусываю ее соски, сжимая руками ее кожу. Она такая го-
рячая, очень горячая.

Утро

Вот это мы оторвались. Всю ночь пролежал рядом, укры-
вая ее одеялом. Она так мило сопела, зато спала как убитая.
Туши ее вообще конец, панда отдыхает, волосы еще не вы-
сохли, феномен, хотя уже 11 утра. Она спит, прижимается ко
мне попой, обнимая край одеяла. В комнату стучат, я подры-
ваюсь, накидываю полотенце с пола и открываю дверь. Ник.

– Доброе утро,– улыбнулся друг и подмигнул.

– Тиха, Карина еще спит, – шепотом кричу я, поднося па-
лец к губам.

– Ладно, ну вы даете. Я поехал, ты со мной?

– Давай попозже приеду, я тебе напишу,– ответил я не
замедляясь, хочу с утра с Карой поговорить.

– Ей плохо не было? Все нормально?

– Ей было хорошо,– отшутился я.

– Таких подробностей я знать не хочу,– рассмеялся он и ушел. И не надо тебе знать, со стыда сгоришь.

Я закрыл дверь и сел в кресло, наблюдать как наша панда спит. Перегаром в комнате пахло знатно, пора бы окно открыть. Кондиционер не помогал.

–Ммм,– промычала фигура под одеялом.

– Доброе утро, принцесса.

– Привет, Алик,– потянулась пьянчуга ,– в этом доме есть что-то от головной боли, что-нибудь ну кроме красавчиков.

Я рассмеялся, такая она юморная и лёгкая на подъем. Прямо интересно, какой инцидент она выдаст дальше. Смотрю на неё, не могу отвести взгляд. Она поднимается, прикрывая одеялом голую грудь. Моя ты текилка, что я там не видел? Что я там не трогал?

– Давай я умоюсь и поговорим?– неожиданно выдаёт она, пытаюсь как-то пальцами расчесать волосы. Наконец-то поговорим. Аллилуя.

Глава 14

Ник

Несколько дней назад.

Ночь отличное время для разговоров, можно пропитаться собеседником по полной, Ночь, она правдивая. Люди словно скидывают с себя защитную оболочку.

Сейчас я сижу дома у друга. Мы отпили чуть молоденькой шатенки, уложили ее спать, а сами устроились в спальне, налили себе стаканчик виски и просто разговаривали. Последний месяц лета, наслаждаемся теплом.

– Слушай, Алик, ты к моей сестре не ровно дышишь?– решил наконец-то спросить я. Устал наблюдать это зрелище. Два месяца он приезжает в наш дом с цветами, приглашает Карину на ужин, постоянно спрашивает о ней, просит меня постоянно о том, чтобы он ее куда-то отвез.

– Ой, ждал я этого вопроса. Помогите мне с ней ближе начать общаться,– неожиданно ответил он. Мой самый лучший друг, член моей семьи, мой брат, тот еще бабник, человек не пропускающий ни одной короткой юбки просит меня устро-

ить ему свидание? Ну я мягко говоря ошеломлен конечно.

– Не пойми меня неправильно, но ты уверен, что тебе оно надо?

– Мне кажется мне не хватит жизни насмотреться на нее, Ник, я не понимаю, какая это магия, может меня приворожили ?

– Кто? Отец? Да он тебе голову свернет если ты ее обидишь, он даже меня порубит, мы тебя оба порубим, друг мой, твое прошлое желает лучшего, ты точно уверен?– я сделал глоток алкоголя. Что правда, то правда.

Алик молчал. Его лицо было серьезно. О, боги, точно уверен...

Алик ошарашивает меня своими выходками.

– Я тебе помогу, но для начала подумай до завтра, точно ли готов остановиться со своим разнообразием, я не позволю тебе разбить ее сердце, взвесь на весах свою свободную жизнь и возможную жизнь с моей сестрой,– я сделал акцент на последнем слове.

– Да я думал, два месяца думал уже, у меня прям загул был в первое время, я не мог остановиться, такое ощущение странное, как будто она всегда так близко. Такое ощущение, знаешь, будто она смотрит осуждающе каждый раз, когда я с кем-то, будто стоит над душой. Я кажется с ума сошел, не знаю почему. У меня крышу сносило, я сейчас успокоился и желание остепениться и быть рядом с ней вообще не покидает меня, хотя я ее не знаю, ну не так хорошо, как мог бы,–

на полном серьезе сказал друг. Так он говорил только тогда, когда действительно в чем-то уверен. Точнее он никогда ни о ком так не говорил.

– Услышал тебя, постараюсь что-то придумать. Пойдем, надо документы на оборудование подписать, попозже, через пару недель слетаешь со мной в лабораторию?

– Конечно, – незамедлительно ответил Алик осушив стакан.

Карина

Решение поговорить было принято еще вчера, но кажется мы немного были заняты. Как долго я ждала этого, однако имидж неприступной стервозной особы нельзя было терять. Ночами плакала в подушку, смотрела фото где он, целовал других, был рядом, но не мной. Ждала каждый раз, что он напишет, обнимала одеяло, представляла его. Терпение уже закончилось давно. Я собрала остатки, подцепила якорь и выкинула его нахрен на дно марианской впадины.

– Можешь считать, между нами ничего не было, – выпалил Алик, присаживаясь на край моей кровати. Его густые брови чуть нахмурены, улыбкой и не пахнет. Эта фраза стала для меня неожиданностью. Он будто воткнул в мое горло лезвие. Это настолько ошарашило, даже не знаю как выразиться.

– Хорошо, – опустив глаза, прошептала я. Ну, Карина, не встанет Марэ перед тобой на одно колено, не поклянется те-

бе в вечной любви,— Между нами и правда ничего не было.

Слова словно весят тонну, как мне подобрать нужное и не упасть окончательно в глазах человека?

— Кроме того, что мы занимались сексом и спали в обнимку в одной кровати, ничего не было, кроме твоих нежных прикосновений с утра,— Алик подсел ближе и выудив из моей запутанной капны волос прядь, начал крутить ее у пальца. Мы молчали минуту, может две. Сердечко готово получить инфаркт, везите новое, это свой век отжило, срочно нужна пересадка, распереживалась я, но тут Алик продолжил— Ничего не было, кроме твоих мокрых волос, стремящихся залезть мне везде, в рот, в нос, в жопу.

Тут я рассмеялась, хихикнула не по детски.

— Ты не представляешь как меня магнитит к тебе. Ты восхитительна. Между нами и правда ничего не было, кроме моих чувств, которые возможно взаимны, Я тебя не понимаю, ты меня игнорировала, но вчера ты ясно дала понять, что я тебе не безразличен, ответь мне, почему? — добавил он, опуская мои волосы. Я на секунду забыла как дышать. Слезы подступили к глазам. Я закусил губы, еще голова болит, а тут с утраца он говорит, говорит такое. Он уже кинулся обнимать меня, но я остановила его рукой, Алик смутился.

— Я расскажу тебе один секрет,— тихо начала я,— мама с помощью моей подруги ведьмы как я уже говорила показала мне часть моего будущего, в нем мы были вместе, когда я увидела тебя наяву в клубе 1 раз когда ты попросил закрыть

дверь,— я выдержала паузу и смотрела как он закусывает губу, как это делают при чувстве стыда. Я думаю ему чуждо это понятие, однако именно так это сейчас выглядит,— я сразу вышла из себя, забыла как планировала себя вести, я так скучала по тебе, мне так тебя не хватало, ты меня еще толком не знал, а я тебя уже... я не знала, правда ли это будет, ведь в моей голове мы прошли огонь и воду, а тут все, чистый лист, Ты ничего ко мне не чувствуешь, ничего, я для тебя никто, — я начала рыдать сильнее, эмоции засиделись,— когда ты вчера спрашивал любила ли я кого-то, да, любила, но не Артура Алика, не Артура. И ты меня так полюбил, точнее возможно полюбишь, аж забыл о нашей безопасности, об охране, о своих друзьях, я была эпицентром твоего внимания, из-за того, что мы были мало сосредоточены, мало подготовлены, точнее совсем нет, папу убили, но это лишь возможный вариант развития событий. Я так боялась, вдруг...

— И ты дурочка из-за этого меня динамила два с половиной месяца?— вскрикнул Марэ. Он опустил мою прядь, нахмурился, затем покосился на меня.

Это было настолько громко, аж заставило меня дернуться ближе к изголовью кровати.

— Ну да,— ответила я шепотом.

— Надо было подарить тебе свежую голову вместо часов, — Алик сел впрытик ко мне и крепко меня обнял, о боже,— в этом варианте будущего теперь ты точно будешь моей и все будет хорошо, — он приподнял пальцем мой подбородок, я

не знаю, насколько ужасно я выгляжу с отеками на лице и потекшей тушью, но видимо ему нравится, он посмотрел мне прямо в глаза и добавил, – Поняла? Я теперь не отойду от тебя ни на шаг. Давай идем умываться, через пару часов нужно быть у Влада на тренировке.

– Может пропустим сегодня? – с надеждой в глазах уточнила.

– Никаких пропустим, давай вставай или я тебя отнесу, мне кажется уже не привыкать.

Три часа спустя

Мы несемся по трассе слушаем ритмичную музыку. Одной рукой мой любимый ведет машину, другой держит мою ладонь. От его прикосновения у меня сразу весна на душе. Так спокойно мне давно не было. Не перестану восхищаться им, он даже на спорте необыкновенный. Когда влюбляешься перестаешь видеть недостатки. Все они становятся достоинствами. Вспоминаю нашу прошлую ночь, и думаю о том, сколько еще их будет впереди. Скоро я тоже не буду нуждаться во сне. Вообще, я счастлива. Правда оказалась лучшим подарком. Кто бы знал, оказывается мы сами придумываем себе несуществующие препятствия, страх заставляет нас придумывать, заставляет и поверить в то, что ложь это правда. Хотя бы сегодня, пусть все будет хорошо.

Влад

– Сегодня делаем упор на метание ножей, але, затухшие вы кровавые мешки! По парам разойдись!– Вскрикиваю я, стукнув тростью по столу. С ними только так, кнут и пряник, чередуем.

– А мне с кем?– спросил Ник.

– Со мной,– подошла Ева. Мой рыжеволосый птенчик, ну-ка покажи-ка сынку, как надо дыривить вампиров.

10 пар отошли в угол. Я, Ник и Ева остались наблюдать. Взяли в руки ножи.

– Один метает, другой уворачивается, кто попадет, тот молодец, как только это произошло, меняются. Метают пока не попадут.

Дверь открывается, заходит дочурка под руку с Аликом. У нас троих отпала челюсть. Так. Неужели вчерашний их отъезд перешел вот в это. Они подходят к нам ближе.

– Как себя чувствуешь,– первым подлетел к сестре ее любимый брат. Вчера Каринка знатно накидалась, я уж думал, она не приедет. Ну ничего, молодая, развлекаться надо, когда она станет вампиром, такое состояние будет получить почти невозможно.

– Все хорошо.

– А вы что, типо,– я обернулся на Еву, та максимально удивлена, разводит руками что-то. Ревнует что-ли, они вро-

де уже как век назад расстались. Неловкая пауза.

– Если тебе так интересна наша личная жизнь, то да, мы вместе, а что подруга, какие-то вопросы? – осадил ее Алик. По лезвию решил походить.

– Пора тренироваться, – Карина взяла ножи и потянула Алика к стене.

Наша ошарашена троица замерла, стоим наблюдаем на этими голубками.

– Наконец-то, – шепчет Ник.

– И не говори. Все уши уже прожужжал. Посмотрим, какой будет у этого итог, – я тоже был наслышан о его попытках ухлестывать за моей звездой. Эту юбку Алик, я тебе не прощу, пойдя что не так.

– Да уж, пойдём Ник, наша очередь, – злобно сказала Ева, проходя вперед.

Я стоял, наблюдал за детьми. Нас ждет тяжелое время, когда оно наступит не знаю. Живем сегодняшним днем, не забываем о завтра. Один черт в завтра вслепую.

Карина метнула нож 1 раз, промазала, Алик стоял неподвижно. Дочь пустила еще раз и попала ему в живот. Он чуть пощурился, высунул окровавленное лезвие и катнул по полу.

– Еще раз, теперь я буду двигаться, – предупредил Марэ. Карина приготовилась. Алик двигался не используя свои силы, как обычный человек, дочь чуть присела и попала ему в плечо.

– Хорошо! – вскрикнул я, – теперь салаги попробуйте по-

пасть в меня. Я скинул халат, оставшись в брюках. Я выпрямил спину, лопатки резануло, давно привычное чувство. Высоченные потолки позволили мне разгуляться, я тут же взмахнул ввысь к лампочкам.

– Очко с пола подняли и берем по одному ножу, у каждого будет только одна попытка попасть в меня. Выстраивайтесь в колонну ссыкуны, по очереди метаете, много времени не занимаем,-крикнул я, набирая скорость.

Они кидали в меня клинки по очереди, 30, 50, 70, все мимо. Я уже задолбался летать тут под потолком. Вот косоглазые.

– Че, пупсики, обосрались, кто? Кто?-крикнул я, что есть мочи и понял... в моем бедре острие.

– Прости пап, жульничать иногда надо,– Карина стояла с ядовитой ухмылкой, она все это время ждала пока я отвлекусь и параллельно с другим она швырнет в меня клинок.

– Молодец,– я вынул лезвие и кинул на пол, – ты не жульничала, а ранила противники, правила иногда нарушать нужно, особенно на войне, салаги, учитесь, моя дочь еще будучи человеком уделала кучку неотесанных рукокожопов!

Я смотрю на дочь, она смотрит на меня, ухмыляется, ай, сделаю из нее лучшую версию самой себя.

Вечер

Вот уже и закат скоро, в августе солнце садится рано. Всех

проводил, сижу на крыльце, курю, наслаждаюсь теплом, надел свои таптульки, штанишки спортивные, бомба пушка. Стриптизера вызывали? Я не мальчик, но еще ничего. Фору молодым дам огого. Вот сижу, наблюдаю за птичками, которые летают вокруг высоченных сосен. С вами что-ли попозже полетать? А вот и огромная птица, стоп. Это не птица. Я встал, я знаю кто это. Только у одной личности на всем белом свете такая дыра от рябины в крыле. Ее сделал я, когда застал в постеле со своей женой... Пару мгновений и он приземлился рядом, сложив свои бардовые крылья. Он прилетел один, я тут тоже не в компании. Вот и настала наша встреча, мой самый злейший враг после жены...

– Здравствуй, Владислав Дракула, -прошептал седой, низкорослый мужчина.

– Здарова, Гектор, чего приперся?

...

18 век

От лица Влада

Совет всегда был сборище уродских лицемерных ублюдков, не хватало чтобы Гектор еще туда вступил. Меня туда уже не зовут, знают, что сидеть на их красном бархатном тро-

не и по сто раз на дню читать " законы" не мое.

Сегодня прекрасный зимний день. Я сижу в доме, горит печь. Эх, зима на Руске те еще. Однако красиво, деревья окутаны инеем, снега по колено, дровишки только и успевают колотьяся. У меня нет помощников. Я немного отшельничью.

– Принимай гостей, – дверь моего дома распахнулась, зашел Гектор. Весь в снегу, старые уже оледеневшие валенки, шубейка, ох, дорогой мой, ты что бежал, – буран нынче поднялся, ты только глянь.

– Проходи, гость дорогой, как будешь? Жив, здоров и как всегда немного суров? – я тут же направился к другу и приобнял его что есть мочи.

– Ой не спрашивай, Влад, все как всегда, по старому, по бессмертному, – Гектор освободился из моих объятий и присел на старую потрепанную скамью. на его русых волосах был снег. Он распахнул руки, снял варежки и раскинул ноги в разные стороны, оттряхивая снег.

– С чем прибыл, старик, – я сел напротив за стол. Комната была небольшая, зато светлая.

– Повидать друга или уж нельзя? – он рассмеялся. Ах ты, конечно можно.

– Ну рассказывай, как добрался?

– Долететь хотел, да буран ужасный, пришлось бегом через лес, волки напасть хотели, да не за того меня приняли, быстро с этими мохнатыми расправился, вот и добрался повидать, ты рассказывай как ты, как Агата? – Гектор снял

верхнюю одежду, оставшись в шерстяном свитере и широченных штанцах.

– Все хорошо, поживаю, немного решил побыть в тишине, наедине с природой. Агата тоже хорошо, приедет тоже думаю скоро, пойдём, у меня тут припрятан напиток хороший, тебе понравится.

– Узнаю старого доброго друга, давай наливай, столько всего тебе нужно рассказать.

– Уже сгораю от желания услышать о всех твоих странствиях.

Глава 15

Карина

Прекрасный вечер, еще бы не болела я с похмелья. Так, Алик уехал с Аресом за поставкой, и вот я сижу, слушаю музыку. Настроение бешеное. Дома, дома есть братик, точно. Я поднимаюсь со своей мягчайшей кровати, надеваю тапочки и топаю в кабинет Ника. Он прямо у входа в дом, пока дойдешь, детей родишь и состаришься. Вот я уже приближаюсь, слышны какие-то толи стоны, толи мольба. Так, что такое?

Открыв дверь, через тусклый свет я разглядела, как на кресле сидит связанный мужик с кляпом во рту. Брат стоит ко мне спиной, перед ним на коленях какая-то девушка, он держит ее за волосы и кричит:

– Я убью всех кто тебе дорог, но сначала смотри как твоя жена сосет мой... – тут он оборачивается на меня. Глаза полные злости. Я остолбенела. Счастливым настроением сменился на дискомфорт или даже страх. Умею я вовремя появиться. Не планировала я видеть такое. От слова совсем не планировала. У меня будто кошки по спине проскребли.

– Интересные у тебя вкусы, – удивлению моему нет предела, – я пожалуй найду позже, извини, – единственное, при-

шедшая в мою голову мысль. Я разворачиваюсь к двери, делаю шаг, два, как брат уже оказывается передо мной, слава кактусу с застегнутой ширинкой.

– Это ты извини, что случилось?– говорит он уже тише, даже немного обеспокоено. Не надо Ник извиняться, это все таки твой дом.

– Да я просто хотела провести с тобой время, но ...

– Конечно, пойдем познакомлю тебя с косячниками,– брат берет меня за руку и разворачивает к "гостям". Да уж, ребят, не повезло вам сегодня тут оказаться. Как вы могли так его разозлить, хотя, это же Николай, ему чтобы завестись нужна капля из океана. Я на себе проверила. Ник сдавливает мою ладонь сильнее, ведя вперед.

Мужчина на вид был лет сорока, обычный офисный планктон сидел с какой-то тряпкой во рту, связанный по рукам и ногам толстой веревкой и плакал навзрыд. Горькие слезы текли по его щекам. Я обернулась на его жену, обычная неприметная девушка лет тридцати, лежала на полу, в разорванном платье, ее лифчик был разорван и окровавлен, тушь потекла, волосы какого-то непонятного вроде русого цвета были перепутаны. Я была почти в таком же виде, мокрая, с потекшей косметикой, когда мой брат приставил ствол к моей голове. Девушка молча плакала. Мне стало ее очень жаль, по женски, разве можно так относиться с женщиной только из-за поступков ее супруга? Зная Ника, он придумает миллион способов сделать ей больно. Обольёт кислотой, засунет

в свою лабораторию, продаст в рабство, раздербанит на органы, напичкает наркотиками и заставит медленно умирать.

– Брат, за что?– я уже хотела бросится к бедной девчонке, но Ник не отпускал мою ладонь.

– Это журналюга копал под мою лабораторию, не очень хочу проблем с людьми, если мое детище выйдет на свет потом будет морока, так то все равно, у властей против нас руки завязаны. Я тебе потом объясню детали нашей иерархии, но просто сам факт огласки, не хочу тратить время на эти дурацкие игры в песочнице сми. Тем более я так продвинулся. Что на счет этого уroda в розовом галстучке, внушить я ему не могу, он пьет рябиновый сок. Поэтому его стоит убить, но для начала я бы хотел поиметь на его глазах его жену, -выпаллил брат, хватая пушку со стола. Я испугалась, да. Не особо хотелось бы сейчас наблюдать реки крови... Я еще не готова.

– Ник, она не виновата в том, вышла замуж за журналиста,– я глянула на мужчину,– за глупого журналиста.

– Она его редактор, так что уж извини сестренка, я бы хотел получить хоть что-то взамен за потраченные нервы, Диего позвонил сегодня, сказал, вот под нас капаят, я и спохватился после тренировки быстренько их разыскал.

– Ну раз так, не буду тебе мешать, – мне стало грустно, даже тошно. Жалостливая кажется я натура. С другой стороны на кону стоит уйма потраченного времени и денег, уйма сил и думаю даже частичка его сердца. Я решила уйти, но брат продолжил говорить.

– Да ты что, они подождут, жди меня через 5 минут у себя, готовь сериал, будем смотреть.

– Ты так быстро справишься?– пошутила я, скорчив рожицу.

– Ну да, а что? Иди милюзга, скоро буду,– сказал он, убирая пистолет на стол,– не сны, я просто запру их в подвале в клетке.

– У нас есть подвал и клетка?– я удивилась, ах да, я же в логове страшных жутких вурдалаков, как без клетки то. Наверняка еще есть гриль для человеков. Решетка для дамских бедрышек и шампуры для головешек провинившихся. Недолго думая, я пошла в свою комнату. Взяла ноутбук, открыла сайт, сейчас будет мясо. Звук смс. От папы пришло.

" Моя дорогая, я уеду на пару дней, не ссы, все ок. Просто старому знакомому нужна моя помощь, возможно приеду с ним. Связи не будет, не переживай, просто высоко в горах не ловит гребаный интернет. Сопляку передай, пусть не бросает моих цыплят. Люблю вас, батька не на проводе. "

Ладно, пап, окей. Ты мальчик взрослый, уехал, значит надо. Стиль его общения меня убивает, иногда так странно, что тысячилетний старик общается как подросток.

Ник зашел в мою комнату с чашей чипсов. Отлично. Братец чуть ли не с разбегу завалился на кровать, пытаюсь не выронить снэки.

– Я весь твой, мелюзга, врубай или пойдешь смотреть как

...

– Я не хочу на это смотреть,– заливаясь смехом оборвала его я.

– Вообще-то я говорил о том, как весело было бы тебе наблюдать мои кулинарные способности,– Ник положил тарелку и, обойдя кровать, принялся укрывать меня, подтыкая одеяло под ноги. Он всегда так делал. Всегда, сколько я себя помню.

– Собрался курицу жарить?–выронила я, укрываясь с головой.

– Ах ты шутница! Маленькая еще для такого юмора.

– Мне двадцать два! У мне брак за спиной,–одним глазком выглянули посмотреть на его серьезную мину.

– А мне тысяча с хвостиком, у меня 10 жизней за спиной, так что 1000 на двадцать, я выиграл,– он содрал с меня одеяло и потащил за ноги вниз. Я кричала, вырывалась, Ник принялся щекотать меня. Ненавижу щекотку, могу ее терпеть, но не сейчас, он резко схватил меня за ногу и начал елозить пятку. Нет, только вот без таких манипуляций!

– Ник, хватит, Хайл ты сильнее меня, это нечестно, это мошенничество века, я пожалуюсь на тебя кому-нибудь!– кричала я, что есть мочи, но это не помогало. Когда же брат все таки прекратил пытаться меня своими ужасными методами щекотливыми, то снова укрыл и залез рядышком, я прилегла на его теплую грудь, крепко обняла. Вот что такое, сильное братское плечо рядом. В такие моменты я забываю о том кто он на самом деле. Ник прижал меня сильнее, поставил мой

сериал. Мы посмотрели серию, а затем начали говорить, я прилегла на его живот, к сожалению жестковатый. Он гладил меня по голове, рассказывал мне истории.

– Однажды, когда я был мелкий окунек, жаждущий приключений, бегал за грибами и ягодами в лес. Тогда не было никаких подручных материалов кроме железного ведра и ножичка, я бегал бегал и наткнулся на ворона, который сломал себе крыло. Мне стало его так жаль, я построил ему маленький домик, выкапывал ему червей, заботился о нем...

Позитивные истории не прекращались, мои глаза уже чуть слипались, устала за день. Яркая луна освещала комнату, сбоку горел тусклый светильник, света было достаточно, достаточно для того, чтобы разглядеть сияние дорогого мне человека, сияние его глаз, улыбки, сердца. Его густые русые волосы, бородку, которую он сбривает до жесткой щетины. Каким бью злым или вспыльчивым он не был, я его люблю. Хоть и знаю не так хорошо, как хотела бы. Но в одном я уверена точно, он меня тоже любит.

– Знаешь, пару лет назад прочел в интернете такую фразу " брат без сестры как тело без души, тогда она сильно ударила по всему моему восприятию происходящего. Переживал тогда тяжелые времена, а тут эти строчки... Я всегда думал о тебе, специально засыпал, в надежде увидеть тебя хотя бы в 1 из снов, но ты не приходила и тогда я понял, что эти слова правда. А сейчас, – он не переставал гладить меня по голове, его голос словно скрипка, он сделал минутную паузу, а затем

продолжил,— я убедился в этом окончательно. Ты мой свет, ты моя душа, ты мое искупление. Моя любовь к тебе—мое лекарство, звезда моя путеводная. Я даже представить себе не мог, что могу так кого-то искренне любить.

— Это взаимно, —прошептала я, взяв его за руку, — семья—это сила, семья это любовь, безусловная поддержка и безудержное счастье, Ник,— в мою голову пришла гениальная идея, — как раз о семье, эта девчонка еще жива?

— Пока да, а что такое?

— Ты сейчас упадешь, что я придумала. Видел возле дома нет нет крутятся?

Николь

Замок Гектора

—Агата! Я закончила!— я зашла в огромную залу, украшенную огромными картинами великих художников. Здесь было достаточно темно, но огромная люстра позволяла разглядеть силуэты, видневшиеся у огромной винтажной лестницы. Сам замок был старинный, выполненный из камня. Тут было жутковато, но нигде пристанища лучше нам не найти.

— Уже рассвет, где ты блуждала так долго?— в мою сторону направлялся Гектор. Его голос был так низок, что иногда

пугал меня.

– Прошу прощения, Гектор, я выслеживала ведьму Хайлов, Артур помог, привез ее, она сейчас внизу, я ее усыпила, как только проснется мы начнем допрос,– как можно быстрее проборматала я.

– Николь, ты не разочаровываешь меня. Ступай, – Гектор развернулся и мгновенно испарился в тени. Я же с трясущимися коленями побрела в комнату к этой девушке.

Она сидела пристегнутая к стулу. Русые волосы спадали на лицо. Честно, я ума не приложу, что же с ней делать. Сам факт, того как придется выбивать с нее нужную информацию приводит меня к тупику. Тут в комнату входит Агата. Ее лицо максимально расслабленно, походка легка. За ней зашел ее любимый "сын" Артур. Среднего роста. Бородатый, темноволосый, широкоплечий. У него был большой нос, длинные ресницы, большие карие глаза и тонкие губы. Каждый раз когда смотрю на него, вспоминаю его бывшую жену и свою подругу, чертову Кару Хайл. Эта мразь так радовалась рядом с ним. Но по настоящему счастлив он может быть только мной. Обидно, что Агата подложила ее под него. Да уж, если Агата Артура любит больше родного первенца Ника, то чему удивляться, когда речь заходит про ее дочерей. Мои бывалые подруги наверняка еще не догадываются, что же их ждет. Скоро я лично высыплю киллограммы соли на их раны. Карина мне заплатит за каждую минуту времяпровождения с моим любимым.

– Вот, она рассыпала какой-то песок вокруг их дома, ну я решил не медлить,– Сказал Артур. Мы тайком следили за Хайлами. Вместе.

– Хорошо, значит пора узнать, что же она делала,– Агата хладнокровно подняла подбородок девушки на себя, та уже пришла в себя,– по-хорошему ты не скажешь, как на счет немного потонуть.

– Я ничего не знаю, нас с мужем схватили, из-за лаборатории и сказали мне рассыпать песок возле их дома,– лишь прошептала потрепашка.

– Время увлекательного атракциона, под названием водные горки, – Артур пошел за ведром воды, которое стояло в углу комнаты.

Спустя пару часов девушка умерла. Она была настолько истощена, но так ничего путного и не сказала, только несла какой-то бред, якобы она журналистка. Ну ничего, значит найдем другую ведьму.

– Пока не появляйтесь там, не время еще, я дам знать когда мы будем ко всему готовы,– лишь проронила Агата и вышла из комнаты. Ну почему не сейчас? Я уже хочу взглянуть в глаза этим мерзким созданиям.

Мы стояли с Артуром на против друг друга, он подошел, приобнял меня, заглянул в мои глаза, а затем прошептал.

– Чем займемся, пока будем ждать?

Глава 16

Алик

Как-то замотало нас с Арэсом. День выдался вообще тяжёлым. Туда сюда, Туда сюда. Черт побери. Гниющая плесень. Я вернулся домой рано утром. Первым делом написал Карине, но она еще спала. Окей, спи моя принцесса, я пока искупаюсь. Недолго думая я скинул с себя всю пропахшую разными химикатами одежду и направился в душ. Холодная водичка скользила по моему телу я на секунду закрыл глаза и перенёсся в события совсем недавние. Перед глазами пролетела гладкая кожа моей возлюбленной, ее запутавшиеся волосы, ее лицо во время стонов, то как она прижималась ко мне... помню как ее тёплая кожа терлась об мою, помню как ее губы шептали слова наслаждения, помню как ее тело говорило мне о том, чего оно желало. И желанием было мое проникновение. Ничего не оставалось как облизнуться. Меня кажется приворожили. Все, Марэ влюбился. Я закрыл глаза, воспоминания проносились одни за другим, одни за другим. Я нашёл в ней все, что только искал: нежность, ласку, уверенность, заботу, искупления. Я нашёл все, о чем мог только мечтать. Ой, сам себя не узнаю.

Искупнувшись я обернул полотенце у бёдер и направился к роялю. Немного разогрелся, а затем мои пальцы начали скользить в хаотичном ритме сами по себе, без какого-либо заданного режима. Эта была ещё незнакомая мне мелодия. Она словно излучила свет. Это не было похоже ни на что, что я играл ранее. Стоит запомнить и записать. Я даже уже нашёл этой прекрасной мелодии применение.

Так я просидел около часа, мои пальцы бегала по клавишам, а душа по радуге. Улыбка не сходила с моего лица, а Кара из мыслей. Мышцы расслабились, разум очистился от всего негативного. Это ли покой?

Вскоре на телефон пришло смс и я оторвался от игры. Быстро схватил трубку в надежде получить заветное доброе утро. И вот оно...

«Доброе утро. Прости, ночью пришла гениальная идея, пришлось воплощать. Приедешь, расскажу! Ник улетел с утра, а Лукас угрюмая жаба, мы хотим заставить его делать коржи. Ками надоумила меня печь торт, с самого утра, представляешь? Короче, я тебя жду, целую!»

Меня поражает то, как быстро она превратилась из недоступной стены в самую ласковую девушку на свете. Всего то стоило ее напоить до посинения. Моя глупышка.

Моя ты принцесса, выезжаю. Как же я могу не помочь заставить нашего чёрного друга месить тесто? Вот именно, выбор у меня не то чтобы даже есть.

Я собрался быстро, накинул костюм, чесанулся, схватил

папку с документами для встречи, и сев в свою бордовую красотку полетел.

– Хей, есть кто дома?– прикольнулся я, зайдя внутрь. Конечно есть. Пахло вкусно, наверняка я уже запоздал.

– Алик,– Карина бежала ко мне босая по коридору, вся измазанная мукой,– Алик приехал!–я засмотрелся на ее улыбку, пока она неслась в моем направлении, словно ребёнок увидевший гору мороженого. Вот прошла секунда и она уже запрыгивает на меня, крепко обнимаю за шею.

– Я тоже соскучился,– я ее обнял и нет я не переживаю за костюм, испачкаюсь значит ототру, эмоции важнее муки на пиджаке. Подхватив ее за бёдра, прижимная сильнее я понес эту маленькую обезьянку на кухню. То что я увидел, привело меня в шок, Камилла стоит готовить крем, а Лукас выскребает из стаканчиков мороженое. На нем белый колпак, такой что надевают повара.

– Слушай, будь на дворе восемнадцатый век тебя бы расхватили на рабском рынке,– решил отшутиться я, опуская Кару на пол.

– Будь бы, меня бы расхватили за мою классную попку,– вполне серьезно заявил Лукас, шлёпнув себя по заднице, оставил на штанах белый след. Умора.

– Как они тебя заставили, слушай?– моему удивлению не было предела.

Вся комната залилась звонким смехом. Ой, друзья, друзья.

День прошёл быстро, учитывая, что приехал я уже после полудня. Вечером у меня встреча с человеком, я решил взять Карину с собой. Выйдя на улицу, закурив сигарету, устался на входную дверь. Вот идёт, посмотрите на неё, ярко желтая шелковая рубашка, локоны, свисающие до пояса, чёрная юбка с вырезом, босоножки на каблуке и маленькая желтая сумочка, модель, ну модель, самое главное взгляд то тигрицы. Как будто я кусок мясо лежащий на посреди дороги, а она голодная хищница. Приятно иногда почувствовать себя жертвой, ой как приятно.

– Угостите даму сигареткой, – только я прикурил, как она вытянула сигарету у меня изо рта и принялась курить сама. Я обалдел, хулиганка.

Приехав в мой ресторан я открыл перед моей принцессой двери, она пафосно зашла, собирая взгляды окружающий. Ох, завидую сам себе искренне. Мы поднялись на второй этаж, удалились в самый дальний угол, там уже сидел мой знакомый. Это был человек, который занимается нашими расходами, доходами, инвестициями, связанными с бизнесом. Просто одетый, молодой парнишка с большими потенциалом. Я думаю обратить его через пару лет.

– Привет, знакомься Кара Хайл, – представил я свою обворожительную спутницу.

– Приятно познакомится, – ответил он, передавая пачку документов.

Кара

Беседы о бизнесе мне наскучили. Я встала и пошла к бару на первый этаж, нужно немного пройтись, а то скоро пятая точка будет квадратной. Усевшись за бар, заказала колы, резко захотелось чего-то вредного и газированного. Не успел бармен поставить стакан, как ко мне подошла какая-то блондинка. Эта сучка взяла мой стакан и сделала глоток. Эй, я вообще то брезгливая.

– Он даже без виски, понятно,– ухмыльнулась она, присаживаясь рядом.

– Знакомы?– я все еще была поражена такой дерзостью.

– Не лезь к Алику, он мой, еще раз тебя с ним увижу, я сломаю тебе что-нибудь,– злобно попыталась выразиться эта краля.

Я решила ей подыграть.

– А вы что вместе? Я не знала, извини, он просто проводит со мной время. Периодически дает в рот, вот думала сейчас после этого стакана позвать его в туалет. Что думаешь? Он согласиться?

– У вас никогда не будет ничего серьезного, поэтому не лезь к нему, ты меня услышала?,– эта блонди подняла подбородок как можно выше. Я не могу... Для чего этот цирк?

– Пойдем поднимемся, чего ты тут сидишь,– я взяла ее за руку и повела на второй этаж. Она не то чтобы сопротивлялась, но думаю ей неловко. Не нравится мне такое отношение. Вот почему лучше использовать внушение, да, именно потому что некоторые дамы не будут готовы оставить тебя

в покое, дорогой мой Марэ. Мне разбираться прикажешь с твоими развлечениями? Извини дружок, я слишком занята планированием убийства матери, а когда не занята планирование, занята любовью к себе.

Алик сидел боком, разговаривал с молодым человеком.

– Марэ,– шепнула я, он тут же отвлекся.

– Да, дорогая, кто это,– он на секунду обернулся и тут же вернулся в исходное положение, перебирая какие-то бумажки.

– Я кто не знаю, а вот эта твоя дорогая,– усмехнулась я, подталкивая ее к столу.

– Привет, Алик, не могла до тебя дозвонится,–начала девчонка.

– Извини друг, ты кто вообще?-перебил ее Алик,– Я тебе мало денег дал или что ты хочешь от меня? Ну на держи,я не жадный, не будь дурой, раз я не отвечал тебе несколько месяцев, значит я не хочу с тобой ничего,не унижайся, пожалуйста, бери деньги и больше не доставай меня, я занят, – Алик достал из кошелька, лежащего на столе, купюры и всовывает ей в руки, несколько купюр упали. Я издала легкий смешок. Однако мне было жаль девушку, ей нужно бы научиться не бегать за теми, кто ей не отвечает.

– Ты урод, а ты, он и тебя так же кинет, -заистерила блондинка, размахивая руками, но поднимая деньги.

– Я стою подороже,– усмехнулась я, перекладывая ногу на ногу.

Ей ничего не оставалось как убежать. Мда, еще бы сейчас женщины из-за мужчин унижались. Одно дело если бы она сама подошла к столу, но угрожать другой девушке, это сильно. Хотя может ей просто хотелось любви. А лучше бы хотела мозги.

– На сегодня все, друг, остальное обговорим по телефону или в другой раз, – Алик закрыл папку. Его лицо напряглось. Когда парень ушел, он уже хотел что-то сказать, но я начала первой.

– Ты платил за секс? – это меня реально удивило. Хотя...

– Так я говорил им у нас нет будущего. Почему бы и нет? Они явно не были им лишними, а меня бумажки мало волнуют, я виделся с ней пару раз, но это было до тебя, клянусь, – лицо Алика сменилось на беспокойное.

– Я тебе верю, только вот, где мои? – я принялась поглаживать его по руке.

– Кто твои? – он напрягся, приподнял брови.

– Деньги, – откинувшись на спинку дивана, пристально уставившись в его глаза. Люблю издеваться над мужчинами. Такая смешная реакция, злобный дьяволенок внутри меня ликует.

– Тебе что-то нужно купить, поехали купим или я скину тебе на карту скажи сколько, или вот возьми мою, – Алик все еще не догнал, мне уже смешно, но стараюсь этого не показывать. Он достал из кошелька карту и положил на стол, – Там достаточно, если не хватит, скажи.

– Деньги за секс, – максимально серьезно заявила я, поглаживая его по лицу рукой. Он напрягся еще больше, затем выдохнул, схватил мою руку, наклонился, вдавливая меня в этот чертов диван. Он висел надо мной, опираясь рукой об спинку, я чувствовала его тяжелое дыхание.

– Я боюсь даже моих денег не хватит заплатить за все разы, которые я тебя буду хотеть, – Алик прильнул к моим губам на пару секунд, своей тяжелой рукой он схватил меня за шею, кажется я ушла в другой мир, дикое желание обладать им забрало меня в рай наслаждений, он остановился и продолжил, – я думаю я тебя люблю.

Эти слова прозвучали словно холодная вода на ожог. Я тоже люблю его, намного дольше и сильнее, чем он может себе представить. Но вот скорость развития событий пугала меня. Он меня не так хорошо знает, всего то несколько месяцев, достаточно ли это для любви? Он говорил, что никогда ни к кому не испытывал таких чувств, но сейчас за такое короткое время влюбился в меня? Я пока что в это мало верю конечно, но виду показывать не будем.

Мы долго говорили о разном, мне наконец-то принесли колу. Я счастлива.

– Женщины вообще любят властных мужчин, это все повелось со времен, когда было много воин, мужчина если был хорошего телосложения, имел хорошие навыки борьбы, хорошо владел оружием, женщина тут же хотела себе такого. Кто еще принесет ей кусок хлеба, кто защитит ее уже ста-

рых родителей, ее, их детей, они рожали таких же богатырей, чтобы те могли защитить ее пожилую. Так вышло, что сейчас женщины любят сильных, властных, романтизируют насилие, абз. За мужественность принимают поступки дебилов. Как же хочется чтобы меня похитили и взяли силой, бла бла, как же хочется чтобы меня взял в плен какой-нибудь преступник, я бы была в заточении его рабыней. Это грустно, обидно, что многие считают, если их игнорируют, плохо относятся, приказывают как надо делать, то все- мужчина мечта, я не хочу быть таким. Да возможно надеваю маску этого стойкого чудака, который как стена, на самом деле я очень даже чувственный и я никогда не позволю себе такого отношения к любимой девушке, да, я буду тебя защищать, но чтобы я поднял на тебя голос и тем более руку, можешь сразу же всадить в мое сердце пулю, ибо через свои принципы я не переступлю,— Алик крепко держал меня за руку, пока мое сердце таяло. Он прав. Я ценю его за его качества. Но с другой сторон, моя ситуация похожа на ту, что он описал. Я тоже сейчас не в самой мирной компании, все окружающие меня люди жестокие и кровожадные, даже при том, что любят меня и относятся хорошо. Я не слепая и не дам моей любви заслонить мой взор на их настоящую сущность. Все, брат, сестра, отец и даже Алик совершали ужасные вещи, я принимаю их такими, если бы не наше родство, мне было бы очень страшно. Я бы не хотела иметь с ними дело не будь они моей семьей, какой бы интересной и насыщенной,

страстной и захватывающей не была их жизнь. Все они пьющие людскую кровь упыри. Даже моя любимая Ада не такая святая, как может казаться.

Пауза...

– У тебя всегда были эти принципы,– решила спросить все таки. Ком встал в горле.

– Далеко нет, на меня сильно повлияла мать, – он сделал паузу и глотнул виски,– мы с братом были совсем еще мальчишками, мне было семнадцать, ему четырнадцать, моя мать была проституткой из таверны, отец ее бросил, ей приходилось так зарабатывать на жизнь, другой работы тогда особо не было да и времена были тяжелые,– Алик снова сделал паузу и осушил стакан до дна,– Однажды ночью в нашу таверну зашли бандиты, оружия у нас особо не было, мы не смогли защищаться, как выяснилось они пришли вернуть долги отца. У нас не было денег, зато была мать. Она прикрывала нас собой, чтобы он не утащили нас на войну, – Марэ тяжело вздохнул, я почувствовал дискомфорт и сильнее сжала его руку,– Эти бандиты имели нашу мать по кругу, издевались над ней, а нас заставили смотреть. Психика тогда пошатнулась, брат мой был хилый, его оставили с матерью, а меня все таки забрали воевать. Я вернулся через много лет. Мигель уже был взрослым, а мать мертвой. На войне я встретил Ника, мы сдружились, он поехал со мной домой. После мы пошли на войну уже втроем я брат и Ник, это была война Влада, он был другим, совсем другим нежели сейчас. Он был

вспыльчивый, безумный, злой, я тогда брал с него пример, да и Ник тоже. Когда мы стали мужчинами, он за этим строго следил, чтобы мы были уже полноценно взрослыми. Он меня обратил и брата моего тоже. Мы нашли тех людей, они уже были пожилыми, и не все из них выжили, мы изнашивали их дочерей и жен у них на глазах, а затем убили, когда очередь дошла до бандитов смерть уже была меньшим, о чем они могли переживать.

С такой стороны Алик мне еще не открывался... С одной стороны он рассказывает про себя страшные вещи, с одной стороны эти женщины не были виноваты, но тогда у мести были иные методы...

Глава 17

Карина

Я на взводе. Во всех смыслах не нахожу себе места. Вокруг меня близкие люди, хотя как вокруг, отец постоянно на тренировках на встречах то с ведьмами, то с оборотнями, которые не хотят лезть в дела вампиров, что-то там еще делает, не посвящая меня в дела. Ник мотается с лабораторией все тудя сюда по самое не хочу, да уж. Я решила не лезть, пусть со всем разбираются сами, нужна была бы моя помощь, скажали бы.

Как тяжело принимать тот факт, в котором родная мать просто ненавидит меня и хочет использовать как оружие. Как ей могло прийти в голову, якобы все это действительно так? Как вообще мне себя вести? Может пора уже проверить, набраться сил и не тянуть кота за яйца. Ада не меньше прибывает в шоке, чем я. Но что что, а в своей сестре я уверена, она выбрала меня. Ну по крайней мере на этом распутье дорог.

Сейчас мы сидим в беседке возле дома, пьем зелёный чай и рассуждаем о всем «высоком.»

– Прошло уже 3 месяца, а мать, фу какое слово... Агата

объявилась только 1 раз, когда убеждала меня следить за тобой, тебе не кажется это странным?

– Если верить папе, у нас время до 1 снега. Но я что-то очень сомневаюсь. Ма.... Агата слишком хитра, или возможно кажется такой.

– Не кажется уж поверь, та ещё змея, я переживаю все равно,– Ада взяла меня за руку,– Я не хочу той судьбы, которую она мне предвещает, это не для меня. Нам по крайней мере пока никто не угрожал, никакой совет, только наша... мать,–Ада сделала акцент на последнем слове, сжимая мою руку сильнее. На ее лице была та самая псевдоулыбка, та самая, которую встречают у людей в ситуации, когда от них ничего не зависит. Но от нас может. Только мы вправе изменить что-то, только мы вправе ей помешать, хоть папа и Ник, даже Алик и Арэс против того, чтобы мы лезли в эту кашу. Но я не останусь в стороне, когда дело касается напрямую меня. Спасибо, мамуля, ты показала мне, как надо поступать.... Спасибо, за то, что научила быть сильной и идти через препятствия. Я буду идти по головам и по твоей в том числе, но сохраню безопасность дорогих мне людей, во чтобы то не стало.

– Она конечно человек выдержки, я только не понимаю какие силы она копит и почему это нельзя было решить мирным путём? Почему нет? кажется она по натуре своей сволочь. Мне ли не знать...– тяжело вздохнула сестра. Я лишь молчала. Мне нечего на это сказать. Я не знаю ответов на ее

вопросы.

Ник

-Поддай скальпель,— Я выхватил из рук медсестры железа-ку и резанул по руке мальчишки. Ну что, пацан, детство кончилось, начинается взрослая жизнь.

Вчера он считал себя крутым, воровал у своих однокурсников вещи, продавал их и покупал дозу. Не по тому пути ты пошел, мальчик, не по тому. Я ничего не имею против каких-то развлечений, но вот то, что мужчина должен отвечать за свои слова, это уже другое дело, неважно 15 лет ему или 40.

— Пожалуйста, стойте,— вроде бы эти слова пытался выговорить он, сквозь черный скотч, закрывающий его поганый рот.

— А что это так, или ты предпочитаешь колоться, я все о тебе знаю, мать у тебя работает не покладая рук, а ты обворовываешь ее. Я не праведник, но мне нравится показывать плохим парням, насколько плохими могут оказаться и другие,— я продолжал резать, алая кровь с ужасным запахом химии стекала на серый кафель,— Реальный мир для тех, кто может представить что такое мучение.

Я остановился, насмотревшись на страх, сияющий в его глазах. Ничего другого я ожидать и не мог. Моя помощница, " медсестра " принесла капельницу с синей жидкостью, я

скрестил руки за спиной и стал наблюдать за процессом.

Когда мне надоело, я вышел в коридор лаборатории. В этом блоке в воздухе особенно чувствовался ужас. Обычный человек бы сказал, якобы воняет больницей, но я бы сказал, пахнет прогрессом.

Глава 18

Хэллоуин

Карина

Сегодня утром я проснулась и поняла, пора ударить в окно врага.

Папа готовится к празднику, бегают с декораторами по дому, подгоняя рабочих, папа, клянусь, если бы ты бегал в кожаных штанишках с плеткой, не удивилась бы. Ник, Алик и наша ведьма расставляют по дому странные артефакты, а я как всегда занимаюсь херней, если быть точнее лежу на кровати и смотрю в потолок. Я принимаю тот факт, что скоро все изменится. Перестав быть бесполезной сморщенной в клубочек жабой, я все таки решаю подняться и пройтись по дому.

– Вы балбесы, едит твою мадрид, я же сказал тыквы сюда,– орал батя, я тут же представила его с кнутом. Ой, угораю. Внесем позитивную нотку в этот день, Не задумываясь, я подбегаю и с разбега обнимаю отца за спину, он с испуга аж пошатнулся и уже выкрикнул,– Что за на?

Но поняв, кто взял его в плен объятий помягчал, развернулся и обнял меня еще сильнее.

– Тебе холодно, ты что в таких теплых носках?

Я пожалала плечами, просто мне страшно, вот и моросит, но тебе это знать необязательно, хотя думаю, ты чувствуешь. Ты точно чувствуешь.

– Пойдем, уьем кого-нибудь, а то меня уже все калит жестко, – папа взял меня за руку и повел на улицу.

Спустя пару часов дом уже был готов. У входа висела огромная гирлянда, стояли тыквы разных размеров от маленьких до очень больших, в доме висела паутинка, стояли черепа, ой мать вашу, я бы не стала сюда заходить, ссыкуха еще та. Скелеты стояли вдоль стен, их лапти закреплены в подвесном состоянии.

Вот и наступил вечер. Что ж, ждем гостей. Пора немного поболтать. Я переоделась, сегодня я в образе солдата, удобные штаны из плотной ткани, такой же жилет, все прилегает к телу и позволяет свободно двигаться. Честно, внутри все трясется, будто в меня запустили рой пчел, главное следовать плану. Кара, все будет окей. Все хорошо.

Спустя еще полчаса наши гости подошли. Ками, Каспер и Лукас встречали у входа. Я, папа, брат и Алик были рядом стояли у входа в дом. Сердечко тыгыдык, успокаиваемся. Я не буду жертвой, жертвы терпят поражение. Я разобьюсь о стену, но справлюсь со своим заданием.

Вот мама под руку с мужчиной подходят к нам ближе.

Мама при параде: укладка, красное платье в пол, большой вырез вдоль ноги. Мужчина выглядит предельно серьезным. Русые волосы, выглаженный смокинг, черная рубашка, грозный взгляд, его скулы так и шепчут- я выпью тебя до последней капельки. Трость с рукояткой ворона. Алик взял меня за руку, это помогло, даже подуспокоило меня, чувствую как его сила, как его поддержка и уверенность пропитывают меня до пяток. Мама подходит ближе, она осматривает меня презрительным взглядом.

– Ну здравствуйте, семья,-сказала она холодно, поднимая подбородок. Что мамулик? Чувствуешь себя уверенно? Чувствуешь преимущество? Посмотрим кто кого. Не думала я, что буду в такой ситуации, но судьба та еще штука.

Я лишь кивнула в ответ.

– Прошу, Агата, Гектор, проходите в дом, располагайтесь, сегодня вы наши гости, – почти искренне сказал папа, указывая на входную дверь.

– Конечно,– съязвила мама, поворачиваясь в сторону ворот.

А вот и ты... Ну что, подруга, привет. Николь Рид, чертова блондинка, которую я так любила шла в нашу сторону. Я вроде зла, а вроде и на взводе. Посмотрим, как пройдет сегодняшней вечер.

Алик не отпустил мою руку, спасибо, любимый. После того как Николь подошла и поздоровалась мы направились в дом, пропуская первыми гостей. Как же это все мерзко. Фу,

от меня наверное за километр воняет отвращением.

Мама не успела зайти, как оглянулась и взяла в руки один из черепов, который стоял на тумбе, она оглядела его и посмотрев на меня улыбнулась. Эти штуки предназначены для блокировки магии ведьм на территории этого сооружения.

– А вы подготовились, благодарю за радушный прием, а где моя дочь, – весьма вежливо уточнил Гектор. Ада бы прибила тебя, стоит тебе приблизиться к ней. Отец года. После вашей душевной встречи она не желает тебя видеть.

– Она не смогла присутствовать, надеюсь это не испортит наш вечер, – Ник вступил в диалог. Гектор улыбнулся. Вот ты старый хрен, молчал бы.

– Смотрю ты наступаешь на те же грабли, – усмехнулась мама, уставившись на наши с Аликом руки.

– А это уже не твое дело, мамочка, – я сжала руку любимого сильнее, Алик лишь выпрямился, сверля маму взглядом.

Грабли, общение с тобой это грабли, чертова Агата Хайл, как ты только смогла не убить во мне все доброе и светлое, такой суке это не дано. Такой суке как ты не дано быть матерью вообще.

Все прошли в зал, налили вина. Ник переживал за меня, я заметила это по постоянным переглядкам в мою сторону. Я кивнула ему. Не ссы, братик, я сильная. Мы с Аликом отошли, он обнимал меня, пытался поддержать.

– Ты готова? – неожиданно спросил Марэ, прижимая меня сильнее. Я чувствую как его тело нагрелось, а сердце за-

билось сильнее.

– Не больше твоего, – выдохнула я, – все хорошо. Я постою тут, иди ко всем, я скоро подойду, не теряй.

Он поцеловал меня в лоб, этот поцелуй говорил о многом, например: Я переживаю за тебя, я за тебя боюсь, я люблю тебя...

Я тяжело вздохнула и уставилась в окно пока "взрослые" говорили о своем. Думаете мы придем к миру? Ни черта. Тут ко мне подошла блондинка. Я выдохнула, сделала глоток вина, молодец, ждала тебя, дорогая.

Я смотрю на Николь, она смотрит на меня. Мы все поняли, Николь направляется в сторону выхода, потом леса, я иду за ней. Все заняты "гостями" так что меня никто не хватится. Оно к лучшему. Я иду за ней в чащу, уже темнеет. Сто метров, триста, не знаю как долго мы шли. Но мы шли и молчали, как вдруг она остановилась.

– Жаль, вышло паршиво, – прошептала Николь, поворачиваясь. Ее лицо излучало злость, обиду и презрение. Она смотрела мне прямо в глаза, я почувствовал дискомфорт.

– Что я такого сделала, по какой причине ты меня ненавидишь? – я должна была это спросить. Все это время этот вопрос гложет меня так же как такой же вопрос матери. Я будто съела ежа. Так закололо в горле от ожидания ответа.

– Потому что все было ради тебя. Почему вообще все выбирают тебя? Все ради тебя, даже он, я его любила, а твоя мамаша заставила его жениться на тебе, – Николь сказала это

с особой болью, тяжело принимать этот факт, но я не знала, я не хотела задеть ее чувства. Она откуда-то достала кинжал, его сияние окропил последний на сегодня лучик. Это было продолговатая вещица с ярко красной рукояткой.

– Я не знала, я не знала о твоих чувствах, -надежда нормально поговорить с бывшей подругой не угасала. Я сделала шаг назад. Становилось темно, солнце уходило за горизонт, а мое тело покрывают мурашки. Неужели можно настолько ненавидеть человека, чтобы отнять его жизнь? Неужели дети должны отвечать за решения родителей? Неужели мы должны отвечать за то, о чем не знали и то чего не делали.

– Как же ты могла знать, тебе не стоило волноваться о таких пустяках, ты же Кара Хайл, предвестница конца света, тебе даже кличку придумали, как собаке, Диа, – проронила Николь, крутя в руках лезвие.

Я сглотнула слюну, кто мать вашу? Кто черт побери? Почему я об этом не знаю? Ах да, зачем мне говорить? Я уже слышала это прозвище...

– Объясни, я не понимаю.

– А что тут объяснять, пройдя обращение ты бы стала могущественной повелительницей теней, вдовой тьмы, владела бы величайшей силой, которую вложили в тебя при зарождении, только некому тебя этому научить, да и не будет смысла, раз ты будешь мертва, диа, – Николь сделал шаг в мою сторону, в ее взгляде читалась ненависть, она готова и настроена всерьез. Я оставалась на месте. Я тоже готова принять этот

бой. Не говори, что победила, не начав битву.

– Зачем тебе меня убивать, отдай меня Агате,– в надежде все таки остановить драку, выкрикнула я. Аж кажется голос потерялся. Я зла, разочарована и шокирована. Столько чувств смешиваются во мне, страх, ярость, растерянность и ненависть.

– Плевать я хотела на Агату, недавно я поняла, знаешь, она не действует в моих интересах, почему я должна действовать в ее?– Николь сделала еще шаг. Не надо подруга, не надо. Зачем ты все ведешь к этому?

Тут я сделала глубокий глоток воздуха и кинулась на нее сама. Я ударила ее в грудь, думала смогу повалить на землю, но она устояла, замахнувшись на меня лезвием, я развернулась, молниеносно и ударила по ее руке ногой, кинжал выскользнул, Николь удалось схватить меня за ногу, я почувствовала жгучую боль, будто тысяча иголок вошли в мою голень, сучья ведьма. Она жгла мою кожу.

– Я не хочу тебя убивать,– вскрикнула я, вырывая ногу, это отвлекло ее на секунду и я смогла ударить ее по лицу, она ответила тем же. На секунду мы остановились.

– А я вот хочу,– подруга замахнулась на меня, пытаюсь схватить за шею, но мне удалось увернуться и ударить ее ногой в спину, она повалилась на землю, я схватила кинжал, который как раз был не подалеку. Эта мразь взяла меня за одну руку, хоть мне стало ужасно больно, но было уже поздно, кинжал уже был в ее животе. Струя крови окропила мое

лицо. А Николь ослабила хватку. Она лежала на холодной земле и смотрела на меня с непреодолимой злостью. Я ее совсем не узнаю, хотя наверное я ее и не знала.

– Я тебя любила, жаль, вышло паршиво,– я высунула нож и нанесла еще один удар, только уже в ее сердце. Она сделала свой выбор. Она сжала мое плечо в последний раз, затем из ее рта и глаз пошла кровь, она молча отпустила мою руку и ее с треском упала на холодную землю. Слеза покатилась по моей щеке, но в эту минуту поняла, я уже не чувствую ничего, ни страха, ни боли, просто принимаю сам факт. Факт того, что я убила свою подругу. Именно она стала моей первой и далеко не последней жертвой. Теперь я убийца. Теперь я монстр, когда пробудиться проклятье? Что мне делать?

Я просидела над ее телом пару минут, затем провела ладонью по ее глазам, -надеюсь в ином мире ты будешь счастлива, ты этого достойна была не меньше моего.

Встав, я обнаружила как мое тело потрясывало, ноги чуть подкосило, руки ослабели, а мысли затуманились. Такой выброс адреналина забрал слишком много моих сил. Постояв так минуту или две я пошла в обратную сторону, уже было достаточно темно, но я смогу найти дорогу домой. Мне нужно прийти в себя, хоть я и готовилась к этому пол года, это оказалось тяжелее морально, чем я думала. Это оказалось не так просто, как я могла представить. Взглянув на свои руки я пришла в ужас. Они все были в крови, в настоящей крови, настоящего, дышащего существа. Как просто от-

нять жизнь... Руки были в крови когда-то дорогого мне человека. Хоть это была и маска, мне тяжело было это сделать, сейчас я это понимаю. Я не выпускала из головы ее слова, кем я стану меньше чем через сутки, как мне принять этот факт, какой конец света? Тут я вспомнила картину у Миранды, девушку, которая стояла на горе трупов. Я всегда знала, что особенная, но не настолько. Тяжело.

Я не издала ни звука, но вот ветки за моей спиной затрещали, я с испугом обернулась назад. А там стоял виновник сегодняшней оскорблений- мой дорогой бывший муж.

– Артур, – я сглотнула слюну.

– Привет, дорогая, тебе в другую сторону.

Глава 19

Артур

Замок Гектора одно из самых ужасных и в тоже время прекрасных строений на земле. Периодически это место принимает гостей, чьи души, к сожалению, навеки остаются заложниками этих стен.

Интересный факт- тут никогда не водились крысы, хотя они характерны для построек такого уровня. Готические картины, фрески, каменные узоры, фонтаны во дворе, сад, само изящество. Коридоры освещали свечи, а полы и стены были обложены уже потертым камнем, все как в старину, Гектор вообще был приверженником всего старинного и прекрасного, пил вино с кровью вампиров, пел скандинавские песни сидя у камина и постоянно вылетал на прогулки, кружа над башнями. Ведьмы да и мы- прислуга, поддерживаем в этом месте порядок, хотя в самых потайных уголках еще можно найти маленьких паучков, которые плетут свои ловушки. Пахнет это место немного сыростью и полынью, во время дождя в несколько комнат пробирается вода, ремонт бы тут не помешал, однако все это создает особую картину,

особый шарм, показывает характер живущий здесь «людей». Замок кажется таинственным и тоже время опасным в своем архитектурном великолепии, но если пройти по прямой, обложенной обточенным камнем, дороге, приблизимся к двери, ощущение застрявшего куска обеды в глотке не покидает. Замок кажется опасным и величественным. Ровные зеленые газоны, неподалеку обрыв, все о чем только может мечтать старый нарциссичный и совсем непрактичный вампир.

Я всегда любил такие места, они будто окутаны особой энергетикой, роскошью и величием.

Вот, я прошелся в комнату отделанную камнем со всех сторон, стены тут толще чем обычные, по краям стоит парочка уже полусгнивших столбов, с которых будто сотню лет назад содрали лак и краску, несколько светильников и много свечек. Четверо ведьм занимались делами, смешивали какие-то парашки, обмазывали подвешанную за руку посредине зала Карину. Ее тело было обездвижено, мокрые волосы закрывали половину лица. Все кроме нашей гостьи при параде-девочки надели парадные красные накидки, Агата сидела посредине зала, вся такая величественная, в хорошем настроении, ее длинное темно синее платье, тонна украшений и собранные волосы еще больше подчеркивали ее положение. Она Перекладывала ногу на ногу и стреляла в меня глазками.

– Артур, дорогой мой, какая же ты умница, – Хайл осмотрела меня с ног до головы, потом приподняла подбородок,

показывая свое удовлетворение и улыбнулась. Я чувствую ее радость, ее насыщение, ее ощущение победы. От такого взгляда мне стало не по себе. Возможно я параноик, но тут явно что-то не так.

– Все ради тебя, – я одобрительно кивнул, – скоро она придет в себя?

Честно? Маня это не особо волнует, у меня есть четкий план указаний, что и как я должен делать. Я буду следовать ему ни смотря ни на что.

– Да думаю да, ты же ее не сильно приложил?– Агата подошла и погладила меня по плечу, ее материнская любовь в мою сторону даже пугает меня, хотя с другой стороны даже льстит. С чего бы ей взяться, до сих пор задаюсь этим вопросом, хотя это же Агата, многие ее действия не просто так, она всегда находит свои причины, свои оправдания.

– Вроде нет, что ты с ней делаешь?– с интересом спросил я и уже хотел подойти, как Агата сжала мою руку, молча говоря " постой". Почему? Это меня очень удивило, я покорно остановился и Агата вывела меня из комнаты.

– Следи за тем, чтобы никто не нашел нас, а если и нашел то сделай все, чтобы не проникли сюда, будут ломиться- пусть ведьмы напустят туману. За Карину не переживай, я как мать прослежу чтобы все прошло хорошо.

Агата была настроена более, чем серьезно, ее голос сменился на более грубый и улыбка ушли с лица. Она оставила меня за дверью и сама зашла внутрь. Что происходит? Что

такого тайного она может от меня скрывать? Откуда такое недоверие? Я разве огорчил ее?

Карта

Перед глазами было темно, я уже немного пришла с тебя, но пока не буду этого показывать. Кажется, меня наполняет какая-то неведомая сила: что-то бурлит во мне словно дичайший огонь, словно я выпила бутылку спирта и забыла запить. Однако, я понимаю, мои руки привязаны каким-то очень крепким и холодным приспособлением, мой живот обмазывают какой-то холодной пастой, по ощущениям как песок, я все еще не открываю глаза, я вроде и чувствую себя как-то по иному, а вроде и совершенно беззащитна. Вдруг хлопок двери заставляет меня все таки взглянуть вперед.

Тусклый свет подсвечников, какие-то каменные стены, пахнет ужасно сыростью, вокруг четыре ведьмы в каких-то красных полуплатьях и штанах, а посередине кто? Конечно же любимая матушка. Она делает шаг в мою сторону, второй. Меня окутывает страх, как же так вышло, ох, еще и все горит изнутри. Кажется у меня проблемы...

– Привет, дорогая, рада тебя видеть в своем доме, – мама подошла ко мне вплотную, подняла руку и принялась гладить меня по щеке. Ее холодная кожа пустила по моей мурашки. Ну да, ну да, так уж ты и рада меня видеть, только в своих поганных целях, гребаная ты сука.

– Здравствуй, женщина зовущая меня своей дочерью,– я плюнула в ее лицо и получила пощечину. Холодная кожа оставила горячий след на моей моей щеке,– спасибо Агата.

– Я ведь тебя предупреждала, почему ты меня ослушалась? Почему ты снова поступила как надо тебе, малолетняя эгоистка?– Агата отошла и села на старый деревянный стул. Удобно тебе? Классно.

– Точно хочешь это при всех обсуждать?

Мама на секунду задумалась, а затем махнула своим пташкам, эти попугаи вышли и как только захлопнулась дверь она начала:

– Говори теперь,– ее голос сменился на более спокойный, она закинула ногу на ногу и облокотилась на спинку. Огромные драгоценные камни на ее шее, на руках и в ушах отражали свет, даже немного слепили меня. Впервые вижу ее с собранными волосами, ах да, я же итак ее не особо много видела, особенно последние года.

– Может и для меня стульчик найдется,– отшутилась я. Ну а что, может прокатит, раз она у меня такая сегодня щедрая. Агата Хайл- фея щедрости, звучит невероятно.

– Постоишь,– колючий взор кажется даже резанул мое сердце. Что я ожидала? Торт и бархатное кресло? Горячий чай и объятия любви?

– Почему ты притворялась, якобы любишь меня, для чего ты воспитывала меня? Хотя это тяжело назвать воспитанием нормальным. Мне больно осознавать, что выносившая меня,

что родившая меня женщина меня не любит, не ценит, не прислушивается ко мне от слова совсем, почему мам, почему ?

– Я люблю тебя и Аду люблю и как бы мне не было тошно от этих слов, но даже Ник занимает особое место в моем сердце, – она не сводила с меня глаз, лишь тяжело вздохнула и перекинула одну ногу на другую. Неужели она действительно ничего не чувствует?

– Если бы это было так, то для чего ты это все затеяла?

– Когда ты родилась я была ужасно напугана, – мама сделала паузу, – это было тяжелое бремя как и для меня так и для Влада. Мы очень быстро перегорели с идеальной вновь собранной вместе семьей. Это все была лишь иллюзия счастья... Я поняла, чтобы была душой, доверившись Владу, я поняла, насколько это тяжелая ноша быть с тем, кого давно не любишь, воспитывать ваш плод и надеяться на хэппи энд.

– Я понимаю, мам, но...

– Ни черта ты Карина не понимаешь. Мне 1000 лет, я мать троих детей ,а тебе всего 22, ты даже еще века не прожила, чтобы хоть что-то понять в нашем опасном мире, думаешь если сдувают с тебя пылинки, думаешь если отец и брат так тебя любят, думаешь если твой парень ужасный насильник и убийца, который заработал себе репутацию пытками над вампирами так увлекся тобой, думаешь ты все знаешь и понимаешь? Почему ты так наивна, дочь моя? Владу скоро надоест играть в папочку, Ник перестанет прятаться за мас-

кой заботливого брата, ты для них игрушка, новенький кусок плоти о котором можно заботиться. Я молчу про Марэ, думаешь я его не знаю, думаешь ты первая его такая за его то 7 веков? Не будь душой, ты не особенная, они тебя не знают, даже я тебя не знаю, – эти слова порезали меня словно тысяча ножей, аж сердце закололо, на душе стало грустно. Может она и права? Может я просто наивная девчонка, которая так искала любви, аж надела розовые очки?

Мы молчали еще несколько минут, мама ходила вокруг своего стула, а я просто смотрела в пол. Тысяча мыслей пронеслись одна за другой, я как всегда превозносила поступки людей и идеализировала их. Правильно ли это? Может я и дура, но черт возьми, это и делало меня мной.

– Зачем ты так со мной, мама? – взяв себя в руки все таки выдавила я. Я имела в виду все, имела ввиду то, как я подвешена в какой-то полугнилой вонючей комнате, имела в виду ее воспитание, имела в виду вообще ее присутствие в моей жизни и ее планы на меня в будущем.

– Ты должна быть сильной и понимать как важна твоя роль в будущем, все твои попытки жить нормально жалки. Понимаешь, жалки, у тебя никогда не будет того, чего ты хочешь, у тебя есть враги посильнее меня, а ты слепо не видишь, лишь слушаешь отца и его высокие взгляды в будущее, вы все там глупцы, наивные глупцы, я же хотела дать тебе шанс, – мама подошла ко мне и затрясла, ее лицо излучало злость, ненависть, ярость и все из этого списка эмоций.

Я никогда не видела ее такой,— почему ты не согласилась на мои условия?

— Ты всегда считаешь, якобы вокруг тебя одни глупцы, а ты такая умная, это не так, мама одумайся,— я попыталась дернуться вперед, но железные прутья давили на мои руки, впиваясь сильнее и причиняя боль.

— Лучше бы я тебя не рожала. Ты оказалась полным разочарованием, в кого только настолько ущербная,— мама отвернулась. Все что ты можешь просто отвернуться. Я ждала этих слов. Ты никогда меня не любила, действительно лучше бы ты меня не рожала. Вот так бывает в этой гребаной жизни, родные люди просто кладут болт на тебя, на твою личность. Им необходимо только полное подчинение, полное послушание. Такого не будет.

Огонь внутри меня разгорелся сильнее, я чувствую его уже каждой клеточкой тела, я не понимаю как, но подсознательно есть уверенность, я знаю, как надо поступить и что делать. Пару секунд, жгучая боль режет мою спину, мое тело целиком, я словно облита бензином и сейчас кинули спичку. Еще секунда, две, боль угасает в моем разочаровании... Я готова, отец готовил меня к этому, молниеносно из моей спины вырезаются огромные черные крылья, я чувствую их, чувствую как пальцы, как ноги, как все. Чувствую как им мало места в этой комнате. Больно ужасно, я вскрикиваю, разрезая крыльями свои оковы и вижу как мать с испугом на лице оборачивается. Она тут же кричит.

– Сюда, бегом сюда...

Я встаю на ноги, мои руки наконец освобождены, никогда не испытывала такого прилива сил, никогда не испытывала такой полноценности. Вот она- настоящая я. Боль уже утихла, теперь только могущество и свобода. Я будто в коматозе, но иду к цели.

Буквально сразу же в комнату врываются две ведьмы, я встречаю их с улыбкой. Привет, попугайчики, я вас ждала. Мать лишь стоит как вкопанная приоткрыв рот. Разве ты не была готова? Разве не этого ты ждала? Или ты все таки не ожидала от ущербной дочери такого неподчинения?

Ведьмы что-то машут своими руками, но ничего не происходит. Я остановилась.

– Привяжите ее немедленно, я сказала вам привяжите,– все не затыкается мама. Она излучает страх и ужас, я чувствую его, так пахнет безысходность.

– Магия не работает, магия на нее не действует, мы не можем,– заорали эти дурные. Неожиданно, я не знала вот тоже, приятный бонус.

Размахнувшись я ударяю одну из ведьм крылом, кинжал который она держала, кстати такой же как у Николь, отлетает в мою сторону, я молниеносно вылавливаю его и бросаю в еще одну ведьму, которая пыталась сбежать. Мой хороший, он прилетает в ее шею, полностью протыкая ее насквозь, кровяшка растекается по полу, не зря я тренировалась эти пол года. Мать стоит у стены растерянная, ее аж потря-

сывает.

– В кого же я такая ущербная, дайте подумать,– я улыбаюсь и иду в ее сторону медленными шагами, ей от меня не убежать.

– Это не делает тебя какой-то особенной, – говорит она, потихоньку, направляясь в сторону двери.

– Почему же по-моему делает еще как, – я медленным шагом все так же шла в ее сторону. Мне уже не было страшно, а вот ей я чувствую наоборот. Ее лицо побледнело, руки затряслись, но она продолжала медленным шагом идти,– знай, я хотела быть хорошей дочерью И поэтому сейчас хочу приподать тебе урок, знаешь мама, везду нужно иметь свои уши, а лучше и руки.

Мама оглянусь на меня, посмотрела как будто я ей совсем чужая и ринулась к двери. Она бежала быстро, но как только открыла ее, остановилась.

– Ты не убьешь меня,– это были ее последние слова, она обернулась на меня с колом в сердце.

– Я нет, а вот он да,– в этот момент я на секунду почувствовала себя виноватой, но эти эмоции быстро улетучились, – ты не хотела, чтобы я была слабой, я ей больше не буду.

В дверях стоял Артур. Мама смотрела на него с разочарованием, шипела, но ничего не смогла сказать. Не прошло и пары секунд как она издала последний вдох. Вот и еще одно мертвое тело на моей дороге, на этот раз родная мать. Я

не чувствую опустошения, я чувствую как огонь запылал во мне сильнее. Вот и все твое могущество мама, сначала твой любименький Артур помог, не тебе, а мне помог, мне. Спланировал весь этот план, он даже подсунул тебе жену журналиста за как нашу ведьму, помог мне пробраться в этот замок после убийства Николь, а теперь еще и убил тебя. Прозаично. Доверие, дорогая мамочка, такая шаткая вещь. Тебе стоило быть осмотрительнее к своему окружению.

Артур незамедлительно ринулся и обнял меня. Это кажется было очень мне нужно. Теплое мужское тело прижимало меня к своему сильнее, я была ему благодарна и безмерно рада его видеть. Он подал мне одежду, так как я стояла чуть ли не в белье. Хотя, что там не видел, мы как никак были женаты.

– У тебя получилось, я не сомневался в тебе, все идет по плану, – он говорил, глядя меня по плечам. Спасибо тебе, дорогой мой человек, ты меня не предал.

– Где все?

– Снаружи дерутся с вампирами Гектора, – Артур взял меня за руку, его чуть потряхивало, наверное ему тяжело было убить человека так любившего его, любившего его сильнее, чем родного сына. Я на секунду успокоилась, вздохнула и сложив крылья направилась за ним, даже не обернувшись на хладное тело матери.

Пора вступить в бой покрупнее.

Глава 20

Влад

– Уходи, ты видишь численное преимущество,

– У меня есть ведьмы да и не знаете меня в деле, – Гектор стоял на своем с гордо поднятой головой. Идиот, мы ведь все могли решить мирным путем, нет этому дебилу нужно было развязывать никому ненужную войну.

– Твои ведьмы истратили много сил, они не были готовы к этому, а у меня за спиной сотня сильных, обученных вампиров и десятки горных волков. Они разорвут глотки твоих вампиров. Признай свое поражение, Гектор, уходи пока это не закончилось для тебя плохо. Вы так долго готовились, но почему то не приготвились.

– Я не уйду без Агаты, – Гектор стоял на своем, не сдвигаясь ни на миллиметр.

– А вот она без тебя ушла, – у дверей замка появилась Кара и Артур.

Обстановка накалилась, в воздухе запахло страхом. Сзади меня послышались охи удивления. А я смотрел и гордился. Кара была в какой-то черной мантии, за спиной были огромные черные крылья, словно у дракона, огромные ост-

рые шипы торчали по направлениям, сзади нее словно струилась тьма, я пригляделся, ее глаза полностью залиты черным, словно в них залили чернила, вены возле глаз взбухли, а вьерошанные волосы были убраны назад. От нее веяло величием, никогда прежде не видел такого. Столько лет живу, такое даже представить не мог. Кара держала в руках ожерелье Агаты,— на тот свет, поэтому если не хочешь к ней, уходи, пока у тебя есть шанс.

Гектор на секунду замешкался, тряхнул головой. Кара и Артур подходили ближе. Она все таки убила свою мать? Да, я до последнего не верил в это. Мне было жаль Агату, все таки я ее любил когда-то. Она подарила мне двоих детей и сотни лет счастья.

— Гектор, тебе не нужен этот бой, из него ты выйдешь только проигравшим, — заявил Артур, доставая из рукава большой кол. Не прагматично, еще бы лук достал. Мальчишка, век технологий.

— Еще посмотрим,— Гектор взглянул на Аду. Это был взгляд надежды и возможно прощания. Его лицо излучало злость. Он оскалился и в мгновение взмахнул в небо, направляясь в сторону башни, не успел я моргнуть, как он уже был там.

Ник выстрелил первым, но видимо промахнулся, либо же Гектор не подал виду, сынок, точно в сердечко не успел. Жалко мне было и моего друга и мою бывшую жену. Чувство скорби встало поперек горла. Но погорючим позже, сей-

час время принять этот бой.

Стены вокруг окутывались туманом. Дешевые трюки, Гектор, дешевые. Я указал рукой группе своих вампиров, они направились вперед, пропадая в тумане.

Кара и Артур были уже на расстоянии пары метров, я и ребята ринулись уже ее обнять, она справилась. Но она лишь показала рукой- стоп. Мы все остолбенели от такого.

– После, оставим эти нежности, когда у меня будет и его голова,– сказала Кара. Это было неожиданно. Только сейчас я смог разглядеть бешеный блеск в ее черных глазах.

– Кара,– окрикнул ее Алик.

– Не время для диалогов,– Она развернулась. От нее веет холодом, убийство матери далось ей не просто. Я понимаю, ох, не натворить бы всем сейчас херни, о которой мы будем после жалеть.

Мои оставшиеся вампиры разделились на группы, первая отправилась справа, вторая слева, часть осталась за моей спиной. Я оглянулся на Алика, он был растерян.

– Отец, мы еще действуем по стратегии?– Кара повернулась ко мне спиной.

– Видимо уже будем действовать по ситуации, – я сделал пару шагов вперед,

Она швырнула одну из ведьм в сторону, из ее руки будто вышла тень, откидываю противницу еще дальше, прямо на торчащую полу засохшую ветку. Не прошло и мгновения, как она упала прямо на нее, фонтан крови брызнул вверх.

Я был шокирован. Что это мать твою такое? Что за черный дым? Что это вообще такое и почему оно исходит от Карины? Дочь лишь шла прямо, уклоняясь от пуль и стрел, летящих в ее сторону. Я раскрыл крылья и подлетел выше.

Глава 21

Ник

– Ты сейчас упадешь, что я придумала,– заявила сестра, вскакивая с кровати.

– Не пугай меня, выкладывай,– я наоборот присел.

– Пойдем, звони всем, пусть приезжают, мне пора рассказать свой секрет.

– Карина о чем ты?– я все еще не понимал, что же она имеет в виду.

– Пойдем, звони,– она направилась вон из комнаты.

Я был мягко говоря в замешательстве. Мы пришли в зал. Она кому-то звонила. Я ничего не мог поделать только ждать и слушать, а ждать очень и очень не люблю.

– Привет, ты где сейчас? Хорошо, приходи у меня кое что для тебя есть. Да. Все нормально, пора им рассказать. Я жду тебя, давай быстрее.

– Кто это был?– я скоро буду рассержен. Незнание вообще не самое приятное. Карина лишь улыбалась, потирая ладони друг о друга.

– Дверь моего дома распахнулась и там стоял Артур. Что? Артур мать его? Прислужник Агаты приходит сразу же по

звонку моей сестры? Что за бред?

– Здравствуй Николай,– не успел он сделать несколько шагов в коридоре, как Карина налетела на него с объятиями.

Дайте мне минуту прийти в себя...

Вскоре в доме собрались все: Алик, Влад, Ада и Арэс, Лукас, Ками и Каспер. Артур пока что был в моем кабинете. Карина так и не рассказала о цели его визита, но видимо он на нашей стороне. Решил не предавать свою бывшую жену? Как благородно. Он что ее все еще любит? Алику это не понравится. Ой как не понравится, как бы не развязать войну сейчас прямо в этой комнате.

– Сынок, мы все собрались, для чего мы тут?– отец постукивал по журнальному столу шариковой ручкой.

– Кажется у нас наконец-то созрел настоящий план по нейтрализации Агаты. Новый, а не те, которые были у нас раньше.

– Ник, ты псих, тебе только по ночам приходят гениальные мысли?– Камилла наливала нам всем выпить. Да, я псих, дорогая моя подруга.

– Но это не моя идея,– я повернулся в сторону Карины, которая сидела на коленях у Алика. Марэ напрягся.

– Я все это время поддерживала отношения с нашим гостем, не смотрите на меня косо, просто я решила кое что предусмотреть и раз уж могу на что-то повлиять, то буду. У него есть несколько мыслей,– Карина улыбалась, а я не мог понять, что она хочет этим сказать, собирая всю семью в сбо-

ре посреди ночи. Сама суть даже не во времени суток, а в том, что у многих на это время свои планы.

– Что за гость?– почти одновременно спросили все.

– Артур, входи,– выкрикнула сестра.

Охи и ахи послышались со всех сторон.

– Да не может быть,– Влад встал и мгновенно оказался возле Артура.

– Может, Влад, может,– Артур протянул ему руку, но отец ее не пожал.

– Отец, у Ника есть женщина в подвале, мы можем подсунуть ее Агате, Артур скажет что она наша ведьма,– начала Кара.

– И что это нам даст?– вступила в диалог Ада.

– Видимо это еще все,– Арэс приобнял сестру.

– Вы правы, не все, у нас с Кариной есть план,– наш гость прошел и сел на кресло, отводя плечи назад, всем видом показывая свою открытость,– Агата не планирует нападать на вас, ей нужна только Карина, но если та не присоединиться к ней до первого снега, она намерена воевать.

– Почему мы должны тебе верить?– я не мог не спросить.

– Потому что я устал бегать у нее на побегушках, она заставляет меня покидать любимых мне людей,– он обернулся в сторону Карины. Алик напрягся, я чувствую ему явно не нравится все это, однако он молчит. Ты смотри, гость, парень твоей любимой очень и очень неприятный человек. Артуру стоит выбирать выражения. Наш злой цербер не так давно

стал добрым, вдруг его прошлая жизнь напомнит о себе.

– Мы можем ему доверять и вот наш план. В ночь хэл-лоуина я совершу свое первое убийство, это будет Николь. Она ненавидит меня и уже не собирается помогать Агате. Она хочет убить меня. Для того чтобы мне оказаться с ней один на один вы устроите праздник, пригласите сюда Агату и Гектора. Пока отвлекете их внимание, я убью Николь и Артур поможет мне попасть в их замок. Агата сама думает, как пробраться к нам, это предложение стать нашими гостями ей понравится. У нее есть план как выкрасть меня, но тут вступит Артур. В замке мы убьем Агату, она не оставит меня, а будет пытаться переубедить. Вы в это время нападете на замок. Артур покажет вам точку на карте, где он находится. Мы расправимся с ними и изнутри и снаружи,– Карина приобняла Алика за шею.

– Мне не нравится такой план, ты можешь пострадать,– наконец-то заговорил Марэ.

– Я согласен, мы в качестве приманки не самое хорошее решение, лучше нападём туда сразу все.

– Вам туда будет тяжело попасть, если внутри никого не будет, а я один со всеми не справлюсь, пока вы снаружи отвлекете основную часть, мы с кариной внутри перебьем оставшиеся меньшинство.

– Карина, нет,– сказал как отрезал Марэ.

– Я поддерживаю,– подключился отец.

– Послушайте,–начала Карина.

– Как оказалось моя сестра очень хороший манипулятор.

Артур

Представьте себе средневековье. Какой-то барин решил возвести на прекрасной скале, возле реки, с прекрасным видом, замок. Это не просто, плюнул, кирпич положил и пошел. Такие постройки ведутся годами. Тогда еще не было технологий, все делалось людскими руками. Считалось, чем толще стены у замка, тем дольше он и простоит. Главный принцип не только построить его, но и сохранить. У замков всегда строились возвышенные над ним самим башни, с которых расстилался вид на мили вперед. Не забываем и про крепкий откидной деревянный мост из хорошего дерева, подвешенный на кованых цепях и, обязательно – ров с водой, через который вышеописанный мост будет, по желанию хозяина, перекидываться, опускаясь на цепях, или держаться в вертикальном положении, чтобы ни одна... сомнительная личность с заразой или ядом не просочилась. Наконец, возвел господин свой замок, полюбовался, привез пожитки разные, ну, конечно, семейные реликвии – двадцать портретов своих предков, которых он почти не знал, только и осталось от них, что имя. Плюс портреты их собак, ржавые доспехи своего дедушки, который любил мочиться в штаны, голову дикого оленя, пойманного в лесах, рядом с замком.

Можно жить.

Одним из таких господинов был Гектор. Старый злой вампир с сомнительным прошлым. Он был немного противным, ну либо я не знал его так хорошо, как мог. Единственная его слабость это его друг Влад Дракула и его женушка, "хозяйка" моей жизни Агата. Эти гости долгое время не покидали места, я вместе с ними.

У меня была комната в одной из башен, там я любовался рассветом, ночами смотрел на звезды, конечно когда не бегал на побегушках. Я сам выбрал свою судьбу, сам виноват. Моя семья голодала и я пошел на воровство. Меня поймали, хотели уже отрезать руки, но тут вмешалась она, женщина с русыми, чуть рыжеватыми волосами, зелеными как луга глазами, маленькая, немного в теле. Барыня приехала в гости к управленцу города решать какие-то свои дела. Я ей чем-то приглянулся и мы заключили сделку, я буду служить ей верой и правдой, а она поможет спасти мою семью от голода и холода. Слово она сдержала, только вот я не знал, что буду видеть как моя сестра выходит замуж, рождает детей, старее, моя мать умирает. Они прожили лучшую жизнь, возможно даже лучшую чем я. Бессмертие не всегда есть нечто прекрасное, хоть в целом мне особо не на что жаловаться, я нет нет с ними все таки виделся, странные вопросы о моем "не старении" конечно были, но мы оставили эту тему. Когда у моей сестры появились внуки я перестал ее навещать. Пусть не тревожится, доживает свой век спокойно.

Войны, войнами, а набор новых " служителей" по расписанию.

В мои обязанности входил набор таких воришек и просто бедных, но крепких парней как и я. Я забирал их в Трансильванию, учил драться, учил убивать. Жили они в бараках, специально построенных для " мяса". Они были хорошо накормлены, хорошо одеты, к ним приходил лекарь. После прохождения определенных испытаний, психологических и физических Агата обращала их. Давала им своей крови и убивала. Так они становились вампирами под каблуком. После Агата начала собирать мальчишек, лет по 15, они уже росли в других зданиях и тренировались больше, многие забывали о своих семьях и знали только о крови. Достигнув 25-30 лет они становились одними из нас, но только с особыми привилегиями. Влад забирал их в свое легендарное войско и заставлял их убивать путников, проходящих через его земли. Их тела оставляли на столбах, кольях, всем, деревянном, что стояло на земле. Так и получил Хайл имя- колосажатель. Репутацию себе уж точно заработал. Так же как его сын с другом.

Однажды, не помню уж в каком году. Мы были в Трансильвании. Я так же тренировал мальчишек. Сегодня должны были приехать мои коллеги и привезти с собой новый набор.

Я стоял перед баракком. Слева было здание, справа деревянные столбы, на которых бились мальчуганы. Солнце было

пряма над моею головою. Жара неимоверная. Вдруг на дороге показалась повозка, это были мои друзья, сзади сидели какие-то мужики. А следом на конях скакали Ник и Алик. Не любил я встречи с ними, вроде бы ничего такого, но сам факт их самомнения. Мне они всегда казались мальчишками с коронами, хотя насколько знаю Алик из обычной семьи и был обращен Ником. Вот такие важные. Здоровый, широкоплечий, чернобровый, бородатый Алик скакал с высоко поднятой головой. От него словно идет шлейф высокомерия, хотя, возможно я ошибаюсь. За ним ехал Ник, русский, голубоглазый, не менее здоровый и величественный. Чувствую будет весело. Их появление всегда оставляет за собой реки крови.

Моя чуйка меня не подвела, они остановились прямо возле меня, ничего не сказав, лишь кивнули головой. Я сделал тоже самое. Повозка с мужиками остановилась прямо перед нами. Алик подошел и схватив за шкурку одного из мужиков повалил на землю. Я уже хотел дернуться, но Ник показал мне рукой- стой.

– За что, барин, в чем я провинился?– спросил несчастный мужик лет пятидесяти. Он был нормально одет, только немного грязный.

Алик стоял над ним, как скала перед овцой.

– Этот наш,– Ник кивнул мне и пошел в сторону друга. Я ничего не могу сказать ему против. Но действительно, за что?

Мужик валялся в пыли, Алик схватил его за ногу и пово-

лок в оружейную. Все были испуганы, мальчишки, тренеровавшиеся тем более.

– Артур, кто это?– один из них побежал.

– Это сын хозяина и его товарищ, лучше не попадайся на глаза, брысь все внутрь. Я приду, позже, а вам- я показал на вновь прибывших,– покажите им тут все. Я скоро вернусь.

Я подошел к двери, что была приоткрыта и взглянул в щелочку.

Ник вливал воду прямо в открытый насильно рот женщины, затем Алик достал из огня кочергу и прислонил к спине пленника. Мне стало его жаль. За что?

– Помнишь однажды ты с друзьями забрел в таверну на границе. Вы схватили двух мальчишек и держали их, заставили смотреть, как вы насильно берете их мать. Вы мочились на нее, били по лицу, ногами пинали ее по животу. Вы сломали психику моему брату, забрали меня на войну. Думаешь Алик Марэ забывает старые обиды. Нет, все помнит и припоминает. Я узнаю откуда ты и отымею твою жену так же прилюдно, но уже перед своими друзьями, а хотя стой, хочешь на это посмотреть? Точно, ты же можешь поехать с нами.

– Горите в аду, я ни слова вам не скажу.

Алик обошел его, взял его за подбородок и спросил .

– Где живет твоя семья.

– В городке неподалеку.

Внушение, все понятно.

– Хорошо, сейчас мы поедем туда и ты покажешь нам свой дом.

– Не надо, прошу, мои дети, моя дочь.

– У тебя есть дочь? Отлично.

– Она слишком мала, оставьте их в покое, накажите меня.

– Ты думаешь я настолько урод, чтобы трогать детей? Я не такой как ты, упырь!

– Она будет работать на нашей кухне, а вот твоя жена, – в диалог влез Николай, крутя в руках нож.

Ужас, теперь понятно. Я не стану в это лезть, это месть кровная. А месть дело святое.

Глава 22

Влад

Это утро было победным. Я ощущаю полноценность, особенно глядя на свою дочь. Не столь важно, что она немного изменилась в характере, это переходная фаза. Мне стоит лишь стоять в стороне и восхищаться. Это я породил, смотрите, это моя плоть и кровь. Я нацепил какие-то рваные джинсы, футболку даже не стал надевать, и побрел в сторону выхода из дома. На пороге уже стояла Кара, собранные в высокий хвост волосы, черные кожаные штаны, кожаный топ, на поясе пистолет.

– Зачем тебе пушка?– я был удивлен, мы вроде просто потренироваться в полете планировали.

– В уток стрелять, пап, зачем же еще. Пойдем уже,– огрызнулась Кара. Ой какая она сегодня жаба. Смотрите, какая серьезная походка, идет виляет своей сракой.

Ну а что мне остается делать? Я пошел за ней. На улице сегодня пасмурно, даже можно сказать холодно. Хоть нам и в целом все равно на эту температуру, но ощущения после тепла явно отличаются. Вот мы идем на задний двор, проходим за гаражи, проходим к открытому полю, уже голые де-

ревья, та самая атмосфера наступающей зимы. Карина оста-навливается, закидывает голову назад и раскидывает руки.

– Чувствуешь, пахнет свободой?

– Чувствую.

Действительно воздух был полон частицами чего-то необыкновенного, будто магия струилась вокруг нас ручьем. Будто что-то невероятное волшебное наполняло наши легкие.

– С какой скоростью мы можем двигаться? – спросила дочурка поворачиваясь в мою сторону.

– Не знаю, это как на машине, если мысленно прибавить газку, то быстрее, тут все только в твоей голове. Честно скорость не замерял, даже как-то в голову не приходило.

– Значит будем смотреть на глаз, – Карина выпрямила спину, распутив свои огромные крылья, они немного отличаются от моих, они тоньше и шире, а торчащие костяные шипы острее и длиннее, еще один повод для гордости. На поле боя я увидел как черный дым выходит прямо из нее, это меня поразило еще больше, он словно имел материю, был то твердым, то острым, феномен. Глаза дочери почернели, полностью все веко, это вообще интересное явление, никогда такого не видел. Она одарила меня взглядом на секунду, я аж немного пробел, стоило надеть подгузники. Моя дочь такая воинственная, но все еще мягкая внутри, интересно, какой она будет хотя бы через год, когда прочувствует кровь, истинный ее вкус и истинную жажду власти. Не прошло и

несколько секунду как с размахом Карина взмахнула в небо, я последовал за ней, ощущая как холодный ветер хлещет меня по лицу. Мне словно дали пощечину сосулькой. Интересное сравнение. Вот мы поднялись над облаками, она остановилась, подлетая ко мне ближе. Я поступил так же и завис в воздухе.

– Я боюсь высоты,– неожиданно для меня заявила Карина. Вот что что а такого я точно не мог даже представить. Я неистово заржал.

– Seriously, что ты тогда тут делаешь, синичка,– все таки выдал я, сквозь дикий смех.

– Я птица, которая боится летать,– Она изменилась в лице,– ну ничего, клин клином как говорят,– тут же она ринулась еще выше, немного теряя равновесие, да уж, действительно не ожидал, вот умора, а с какой важной миной она взлетела, не смотрела наверно даже вниз, угораю. Я остался наблюдать с места, она кружилась вокруг себя, проходя через очередное облако, она будто летала сотни раз, так плавно поворачивает и двигается в целом.

– Помнишь, ты брал меня с собой в полеты и говорил о том, что нужно делать,– выкрикнула она, направляясь в мою сторону,– кажется у меня получается,– Карина сложила крылья и пронеслась вниз, скрываясь из виду. Я тут же махнул за ней. И правда я брал ее с собой в полеты, вот помнит даже, она же была совсем малышкой. Дочь с невероятной скоростью неслась вниз в сторону дома, я прибавил так сказать

газку. Она приближается к земле, я уже отчётливо вижу, как Лукас с Камиллой приехали и несут какие-то пакеты, А Карина не останавливается, земля все ближе и ближе, у меня аж дух захватило. Ах, хулиганка. В метрах 10 над землей она расправляет крылья и замирает в воздухе, я чуть не врезался в столб, укуси меня пчела, но приземлился нормально. Этот казус остался замеченным, Лукас и Ками только улыбнулись, а вот Карина сложив руки в замок захохотала в голос.

– Влад Дракула насаженный на столб, прозаично,– эта си-ничка прикрыла рот, но я то слышу ее писклявый голосок.

– Надо было тебя в детстве пороть, ой надо было,– я наклонился к ближайшему дереву и взяв в пригоршню уже сырую листву с куском грязи швырнул эту кучу в Карину. Что думаете? Я попал ей в грудь.

– Кажется я подумываю стать сиротой,– ее брови нахмурились, лицо превратилась в самое возмущенное. Я уже готов был получить ответку, но она еще парила надо мной.

– Доброе утро, весело у вас тут,– к нам подошел Алик, ой смотрите какой холеный павлин, новый костюм, начищенные ботинки, подстригся. Приехал на своей кровавой бентли. Принц.

Карина тут же сменилась в лице и опустившись на землю, направилась обнимать своего любименького. А они красивая пара, мне нравится. Одобряя ее выбор, главное чтобы не пришлось его убивать... Хотя они уже взрослые сами разберутся. Я ни в коем случае не буду лезть в это. Я тяжело

вздохнул и пошел в сторону дома, Ева скоро приедет, надо обсудить кое какие дела. Алик протянул мне руку, я пожал, похлопал его по плечу, одобрительно кивнул. Карина сложила крылья, отряхнулась, даже как-то стремно стало, испачкал ее. Ладно , ничего, помоемся.

– Хорошего дня, пап, увидимся вечером,– уже спокойно промолвила дочь. И тебе моя дорогая хорошего дня.

– Трахаться поедете,– сказал, потом подумал. Еп вашу дивизию.

– Влад не переходи границу, имей совесть,-Алик тут же присек мою шутку.

– Да ладно я же шутканул, сорян,– как то попытался исправить ситуации. Язык бы мне отрубить.

– Рука в помощь твоим мыслям, и вообще, папа, посмотри на себя, какой ты классный,– Карина подошла и стукнула меня по плечу, – я думаю тебе нужна крутая девчонка, вечером тебе подыщем.

– Ты думаешь я не могу найти себе девчонку?– Я был удивлен, да я и не одну могу. Вы чего?

– Вот и покажешь свои умения папа-пикапер, мечта любой дочери, давай, пока, – Карина взяла Алика за руку и повела в сторону его машины.

– Пока Хайл,– окрикнул Алик. Ох, чувак ты вообще немногословен последнее время, может оно к лучшему.

Карина заставила меня задуматься, а действительно, хм. Надо хорошенько подумать, все равно я уже вдовец. Да кому

я вру, я давно одинок, что-то както не до любви было, или это только мои придумки. Хотя среди кого искать среди молодых девчонок которые хотят только денег ? А что в этом плохого, ничего, хочешь чтобы тебя любили- плати. 21 век, по другому никак уже наверно. Раньше то любили сильных, чтобы и на коня и с домом, время идет ничего не меняется, только обширность требований. Нам же мужчинам тоже падавай симпатичную, добрую, интересную, ну лично мне уж точно.

Ник

Этот день обещал быть скучным и занудным. но кажется я глубоко ошибался.

Я приехал в Неметон, подписать кое какие документы и посмотреть как поменяли меню. Да, сегодня я решил посмотреть меню, словно у меня других дел нет. Что за черт меня побрал.

Усевшись за столик поудобнее, я попросил налить виски и зарылся в документах. Все это занимает слишком много человеческого времени, как только кожаные мешки часами тратят все это читая и подписывая. У меня целая компания, портовые перевозки, бухгалтера и тд. Но все таки многое требует личного присутствия. Как говорят, хочешь чтобы сделали хорошо, сделай сам. Ох, здорово жить.

Прошло может быть полтора часа, может два, черт его зна-

ет. Я наконец-то поднял голову и увидел за соседним столиком девушку, лет 20, может 25, блондинка, длинные вьющиеся локоны, светлые глаза, тонкие запястья, длинные пальцы, пышную грудь облегал черная водолазка. Она сидела с парнем, каким-то качком, который в тот самый момент, когда я на них посмотрел, ударил кулаками по столу, так звонко, что чуть не разлетелась посуда, встал и швырнув стул пошел прочь. Во мудака, кто так себя ведет, бескультурщина, ага ага, сказал я. Просто гений лицемерия. Посмотрим, что будет дальше. Девушка выпрямила спину, гордо подняла подбородок, затем позвала официанта лишь подняв руку. Я оставил бумаги в стороне и решил присесть рядом. Красивая девушка.

– День добрый, извините за беспокойство, можно ли присесть рядом? – пока спрашивал, уже сел. Девушка попыталась мне улыбнуться, но как-то хреново у нее это вышло.

– Вижу вы уже присели, здравствуйте, – блондинка смущенно сжала плечи. Кольца на ее пальце не было, значит скорее всего не замужем.

– Меня зовут Ник, а вас?– я выхватил у уже стоявшего рядом официанта счет.

– Лица, что вы? Позвольте это мой,– она стеснительно забегала глазами. Какой-то ты прям англочек, Лица, интересное у тебя кстати имя.

– Принеси нам бутылочку красного и новое меню, гляну как раз, что там есть,–Я не обращал внимание на ее слова и

просто вложил официанту счет обратно.

– Позвольте мне оплатить свой счет,– она была настойчива.

– Хорошо, дай мне свой номер,– видимо для нее это стало неожиданностью, какие все таки некоторые робкие. Даже интересно, что будет дальше. Лица замешкалась, потрясла головой, я решил продолжить,– к сожалению, я стал свидетелем не самой приятной ситуации и хотел помочь хоть как-то скрасить твой день, если ты мне этого не позволишь, тогда просто прими эту любезность,– я протянул ей свою визитку, на ней не было ничего кроме номера и имени, – можешь забрать вино с собой и распить его в одиночестве, а можем познакомится поближе и я постараюсь решить проблему присутствия этого человека в твоей жизни.

– Что ты сказал, ты кто вообще такой,– послышался голос сзади, судя по всему это был тот парнишка. Девушка запререживала.

– Ты все не так понял, он сам подсел ко мне,– кричала она.

Этот тип подошел ко мне вплотную, я встал со стула, мне стало ее жаль, хотя я сам не подарок, но мне кажется она его прям боится, я заметил синяки на ее руках и замазанный синяк на лице, она почти умело скрыла это косметикой, но я в этом деле не первый день. Да уж, ну придется видимо замарать руки. Этот парнишка замахнулся на меня, но я в мгновение перехватил его руку, сжал ее сильнее, но не так, чтобы сломать ему запястье, резким движением я завел руку

за его спину, это не потребовало больших усилий. Ох, как мужчины все таки предсказуемы, каждый раз решают вопросы кулаками, я такой же, это меня улыбнуло.

Тут слетелась охрана, но я показал рукой, стоп, я сам.

– Мерзкий выродок, я тебя убью, – вот эти слова выводят меня из себя. Не люблю. когда мне угрожают особенно такие, ничего не представляющие из себя мальчишки, знал бы ты молодой человек кому угрожаешь, – он что-то кричал еще, оскорблял меня и матерился.

– Я сам тебя найду, а пока выведете его и внесите чертову рожу в черный список, не хочу чтобы он тут появлялся, – двое моих охранников скрутили его и поволокли на выход.

– Простите, что так вышло, – девушка уже собрала свои вещи и хотела идти за ним, но я схватил ее за руку. Она была высокой, по крайней мере выше среднего, ее ноги были длинные и тонкие, я конечно не любитель костей, но она прям красивая, я даже немного возбудился от происходящего.

– За такой инцидент ты точно должна мне обед, – я держал ее руку и подвел к столу, – не переживай, он тебе не навредит.

– Вы просто его не знаете, он убьет меня и убьет вас, – пищала она от ужаса. Ох, милочка, меня труднее убить, чем ты думаешь.

– Ничего он тебе не сделает, Лика не переживай, – я открыл бутылку вина и налил в бокал, который уже успели принести.

Вскоре я уговорил ее выпить со мной и мы пообщались.

Она рассказала о себе, в общем целом, очень даже милая, я вызвался провести ее до дома, она согласилась, но номер так и не дала, жаль, мне она приглянулась, у нее такое невинное лицо, она выглядит чистой и неиспорченной. Я узнал, что она из детского дома, ее родители погибли когда ей было 10, а вот сейчас, как я почти угадал ей 22, девушки в этом возрасте очень отличаются друг от друга, есть совсем глупые и наивные, есть умные и расчетливые, есть добрые и светлые, есть проницательные, есть все вместе, а есть такие как моя сестра, боевые и с невыносимым характером. Лица же больше относилась к добрым, мне было комфортно находиться в ее компании.

Мы уже собрались выходить, как она еще раз напомнила про счет.

– Мы же не оплатили, позвольте..

– А, раз ты переживаешь, – я достал из кармана пиджака пачку купюр и положил на стол.

Она обомлела, ее щеки загорелись красным оттенком, нет, не из-за денег, а из-за того, что я поухаживал за ней. Мы вышли, остановились возле моего мерседеса, один из моих сотрудников подошел.

– Босс, куда?

– Я сам поведу, я там на столе оставил немного, раздай ребятам за инцидент, – я открыл перед Ликой переднюю дверь, она села. Я обошел машину и приземлился за руль.

– Ну что, куда тебя вести?

– Может все таки не стоит, если мой,– она сделала неловкую паузу,– бывший молодой человек увидит, мне не поздоровится,– ее голос сменился на тревожный, однако адрес она назвала.

– Я могу предложить тебе остаться у меня,– решил все таки предложить, а вдруг прокатит, хотя думаю нет. Мне кажется она не из такого теста.

– Остановите машину пожалуйста, я хочу выйти,– что и следовало ожидать, Лика отстегнула ремень безопасности.

– Да не переживай, не собираюсь я к тебе сегодня приставать, довезу тебя до дома,– я не слушал ее, видел как ее колени максимально близко к друг другу, она переживает. Я довез ее до дома и остался неподалеку следить.

Что и следовало ожидать, через буквально минут 20 я увидел этого парня, который хотел меня убить. Он шел, шатался, спотыкался. Моя машина универсальная вещь, что в ней только не найдешь, если хорошо искать. Я достал из бардачка шприц с сильным психотропным веществом, это был мощный нейрелептик производства с моей лаборатории, при попадании в кровь и смешивание с алкоголем который приносит летальный исход, а этот явно был пьян, даже если он под чем-то, я все равно видел как он пару часов назад, этого будет достаточно.

Я вышел из машины, на улице было к удивлению пусто, я быстро к нему подошел, он увидел меня и хотел наброситься, но я схватил его за шею, прижал его к двери подъезда и

вколол шприц в его шею.

– Ты сейчас поднимешься, извинишься перед девушкой и ляжешь спать, о том, что видел меня ты сейчас же забудешь.

Я отпустил его, теперь я точно уверен, он ничего не делает Лике, да и сам умрет в ближайшие минут 20. Да уж, избавляя мир от таких выродков, я так часто забываю о себе.

Каря

– Ключи, сэр,– я направилась к бордовой красотке, бентли цвета крови с идеальным белым салоном, просто мечта, а не машина,– Любимый, а у тебя отличный вкус и не только про машины.

Я села за руль, Алик передал ключи, какой-то он странный сегодня. Молчаливый, загадочный, не случилось ли чего. Я выехала на трассу, врубила музыку погромче, сегодня в моем вкусе Believer- Imagine Dragons, Я орала ее на всю катушку, спокойно ехав по трассе. Алик смотрел на меня, слегка приподнимая уголки губ. Что-то явно не так сегодня. Так мы и ехали, я приоткрыла окно, распустила волосы, ветер раздувал мои локоны, пока я орала слова, подъезжая к его дому, я успела послушать еще пару песен этой группы. Алик лишь молчал и все так же можно сказать улыбался.

Мы молча зашли в дом, я закрыла дверь. Марэ прижал меня к ней, не оставляя мне возможности пошевелиться. Он

склонился надо мной так близко, что я каждой клеточкой чувствую его тяжелое дыхание, а еще я слышу как сильно бьется его сердце. Чертов маньяк.

– Кара Хайл, – его рука скользнула под мои легинсы и страстно сжала мое бедро. Я на секунду замерла, не успела даже моргнуть, как его горячие губы впились в мою шею, я опрокинула голову назад. Руки сильнее сжимали мое тело, как же это прекрасно, все те же ощущения, но ярче. Кровь будто закипела и захватило дух.

Неожиданно Алик остановился.

– Продолжай, – потребовала я, притягивая его рукой, но он стоял на своем и не двигался, его лицо было невозмутимым.

– Пойдем, нам нужно поговорить, – он взял меня за руку, изменился в лице. Мое тело уже потряхивало от возбуждения, а он поговорить. Обломщик кайфа номер один, терпеть его ненавижу.

Мы быстро поднялись по лестнице, зашли в его комнату. Он опустил мою руку и я с размахом завалилась на кровать. На ней было покрывало, поэтому думаю я ее не замараю. Он же сел возле рояля. Я напряглась. Что такого могло произойти?

– Если ты по поводу моего поведения, то я извиняюсь за колкости, я на взводе, прости меня, я не хотела нагрубить тебе или как-то задеть, – не удержалась я. И вправду вела себя немного по свински.

– Я не об этом, я все понимаю, ты еще перестраиваешься, это нормально, на тебя много всего навалилось, я подожду пока вся эта буря в тебе успокоится, я о другом,– Алик опустил голову, поправил рукава своего костюма, сжал ладони, затем разжал и положил на колени. Это была самая неловкая пауза в моей жизни,–мне неприятно об этом говорить, но я тебя приревновал.

Вот это я не ожидала, тут же встала и пошла в сторону Марэ, сев перед ним на колени я взяла его за руки и взглянула в его бездонные карие глаза.

– Алик, к кому ты мог меня приревновать?

Он облокотился о рояль и мотнул головой сначала в одну сторону, потом в другую.

– Алик,– прошептала я, сильнее сжимая его руки. Ну что за бред, я разве дала повод?

– К Артуру,– выдавил Алик, затаив дыхание.

Во дебил, честное слово. Так, хорошо, что он сказал о своих переживаниях. Это ценно для меня.

– К Артуру? Алик нет ни одного повода для ревности, ты сам прекрасно знаешь для чего я с ним общалась, он был и будет надеюсь в дальнейшем на моей стороне, он мне не чужой человек, так же как тебе Ева, да я хочу ее убить, разорвать этой суке лицо, выколоть глаза, но я понимаю это ведь не здоровые мысли, люди сходятся, расходятся. Все это нормально, есть бывшие, есть те с кем мы не сходимся характерами.

– Но вы ведь сходились, ты была его женой, хоть и не долго, но я не ничего не могу с собой поделать, я когда увидел как он обнимает тебя, я просто переполнился яростью, это не правильно, я понимаю, но я обязан был сказать тебе о своих глупых мыслях, поberi меня вискарь, вдруг они не просто так.

– Алик, я понимаю тебя, для твоих подозрений нет повода, мы расстались уже давно, я люблю тебя, мой брак уже в прошлом, так же как и Артур, сейчас в настоящем ты, я тобой дорожу, я тебя ценю, не только из-за твоего члена,– я улыбнулась и провела рукой по его ноге. Он будто воодушевился. Нужно было внести в диалог нотку юмора.

– Давай поженимся,– выпалил Марэ, вставая со стула. Он выпрямился, расправил плечи и взглянул на меня так, так будто это он первым полетел в космос.

– Алик, – я была шокирована. Так мне предложение еще не делали,– ну сейчас я стою на коленях, а должно быть наоборот,

Алик тут же поднял меня, передвинул мое тело, надавил на мои плечи, мне пришлось сесть на его место, он встал передо мной на колени.

– Карина Хайл, моя дорогая, любимая, мой свет, моя душа, ты станешь моей женой? – Он сказал это с таким энтузиазмом, будто это самая гениальная идея в его жизни. Я чувствую его переживания и волнения. Как будто он сомневается, что я могу ответить ему что-то кроме да.

– Да, но в прошлый раз ты сделал это романтичнее, – в шутку придралась я, обнимая его, крепко крепко.

– В прошлый раз?– уточнил глупый Марэ.

– В мамином мини-фильме ты сделал мне предложение на берегу Азорского острова с букетом роз и невероятным кольцом.

– Мы сейчас же поедem и купим тебе тысячу роз и самое красивое кольцо,– он мгновенно вырвался из моих объятий и уже направился в сторону лестницы, как я одернула его.

– Алик, я хочу немного с тобой побыть, давай попозже, я вроде теперь тоже бессмертная, так что, пару часов ничего не сделает, иди сюда здоровяк,– меня переполняла радость, счастье и самое что ни на есть наслаждение.

Хороший день, я в восторге. Мы решили поехать за помолвочными кольцами завтра. Только провались пол дня, обсуждая всякие мелочи.

– Мне нужна будет своя библиотека, сделаем,– я состроила щенячьи глазки.

– Нет, -вполне серьезно заявил Алик, затем взял прядь моих волос, обернул вокруг своего пальца и прикусив мою руку, продолжим,– конечно, все что захочет моя дорогая жена.

– Я тебе еще не жена, – засмеялась я, заваливаясь на Марэ всем телом. Я обнимала его так крепко как только могла, наслаждалась каждым миллиметром его кожи.

– В моей голове уже жена, не хочу говорить банально, но

ты бы знала, что ты для меня значишь,— Алик обхватил меня за живот обеими руками и перевернулся со мной на бок.

— У меня тоже есть переживания, — я вспомнила мамины слова, аж на душе кошки заскребли, стараюсь не думать о плохом, стараюсь не думать о том, что именно можно сказать я убила ее, но все же,— мама мне сказала ужасные вещи, я знаю, что ты не святой, что ты причинял боль людям, в том числе бедным несчастным девушкам. Я знаю о твоём былом разнообразии, но мама заставила меня задуматься о том, что все твои чувства внесены и ты просто нашел себе новое развлечение.

— Я изменился, знаю, обычно люди не меняются, но я правда изменился, — перебил меня Алик.

— Стой, дай договорю, — я приложила палец к его губам,— я все это знаю и понимаю, я вижу что со мной ты нежен, ты очень заботливый, я принимаю тебя с твоим прошлым, со всеми минусами, о которых я по крайней мере знаю, для меня та ты прекраснейший человек, но...

— Все что идет до но говорят, не имеет значения.

— Алик, я сейчас тебя сильно ударю, слушай дальше, так вот, мама начала все это припоминать и прямым текстом сказала, якобы ты не 1, ты не единственная и ты не особенная, но я так тебя люблю, что хочу верить только тебе, только твоим словам и поступкам.

— Послушай меня и запомни раз и навсегда. Да, я был монстром, да я был плохим, ужасным, просто отвратительным,

но со временем я менялся, встретив тебя я уже был более менее нормальным парнем, ты во-первых, показала мне как-ково это быть отвергнутым, когда морозила меня пару месяцев, это было для меня в новинку, никто никогда мне не отказывал так грубо, если и отказывали, то я все равно получал, что хотел в самые кратчайшие сроки. Во-вторых, ты пробудила во мне что-то необычное, таких чувств я не испытывал. Все таки ты была предназначена мне судьбой. Ты первая, кто станет моей женой, потому что ты мой бриллиант, ты мое сокровище, какой бы характерной и противненькой ты иногда не была, я тоже принимаю тебя такой, какая ты есть, со всеми твоими переживаниями, со всеми загонами. Я сейчас с тобой, давай не будем жить прошлым. Давай будем вместе смотреть в будущее одними глазами. Я прошу тебя, душа моя, не переживай,— Алик гладил меня по голове,— а если будешь переживать, если хоть одна плохая мысль или безумная таракашка затаится у тебя в голове сразу говори мне, я буду гнать их огромной метлой или еще кое чем.

Эти слова дали мне спокойно вздохнуть. Действительно, что это я распереживалась.

— Я убью тебя, если ты меня предашь,— улыбнулась я, Алик поцеловал меня в лоб.

— Вставай в очередь, первым будет Влад или Ник, кто-то из них первый сложно сказать, затем меня захочет убить Ада.

— Марэ,— я зарычала.

— Я шучу, шучу,— Алик засмеялся, затем схватил подушку

и ударил меня по голове. Спасибо, хотя бы перо не отскочило, или из чего она там сделано. Ну все, вызов принят.

Я ворвалась в клуб под руку с самым завидным холостяком в этом клубе, не считая моего брата конечно, а вообще если быть точнее уже полухолостяком.

Только некоторые из присутствующих обернулись, играла очень громко музыка. Как будто громче чем обычно, либо просто мой новый слух это так воспринял. Сегодня я при параде, надела черное мини платье на бретельках, еще бы грудь из него бы не вырвалась, было бы прекрасно, тем самым я оголила все свои татуировки. Еще на мне новые лодочки, слава богам, они мне не натрут, даже если натрут кожа быстренько генерируется. Одни плюсы быть вампиршей. Вот пара десятков метров и я уже у лестницы. Охранники стоят такие хмурые, проходя мимо я стукнула одного по плечу.

– У тебя все в порядке?

– Да, мисс Хайл, – ответил мне лысенький черныш. Что ж, хорошо.

– Миссис Марэ, – Алик подхватил меня за талию.

– Алик, – мне оставалось лишь улыбнуться. Охранники лишь кивнули в ответ, странно переглядывались. Ах вы какие шалуны, – Алик я согласна на двойную фамилию Кара Марэ-Хайл, по-моему звучит потрясающе.

– Отлично, – мой жених подхватил меня и в буквальном смысле понес наверх.

– А вот и они, вы где шарахались? – Ада была в своем ре-

пертуаре. Она сидела вся такая прекрасная, в красивом синем платье, рядом с Арэсом. Ками и Лукас сидели слева от них, а вот справа папа с симпатичной блондиночкой и Ник, как всегда, одинокий волк. Отец, отец, прислушался к советом молодого поколения. Правильно папа, пока твой песок не посыпался нужно развлекаться.

– А тебе все расскажи,– ответила я, опускаясь за землю.

Вечер обещал быть полным эмоций, я на веселе и полна сил, хотя наверно так теперь будет всегда. Прекрасные ощущения, сон как таковой не нужен, силы не расходуются, энергии хоть отбавляй, эмоции и чувства обострены. Все что мне не нужно заглушаю, оставляю только позитив, сейчас бы можно было сказать. " жизнь коротка, радуйся моментам" Хотя да, думаю можно, мало ли, какие приключения нас ждут, вдруг я не встречу следующий рассвет. Так, о хорошем... хотела бы начать я, но тут поднялась рыжеволосая курва. Ева Левальд, можешь сделать одолжение и испарится в небытие?

К черту тебя, у меня развлекалово. Алик поздоровался со всеми, как ему идет черный, сегодня мы оба на черном стиле, на нем черная рубашка, брюки. Я выдохнула, мой мужчина, надо бы поиметь тебя этой ночью.

Оставшись у лестницы, я облокотилась на перила, в центре зала танцуют две стриптизерши, одна из них прям ничего. Есть идея. Недолго думая я спустилась к охране, пока все присутствующие болтали с Евкой, я нашла кое что более ин-

тересное рыжей бошки. Волосы у нее конечно зачет и цвет прекрасный, но вот сама она меня раздражает. Аж до кипения мозга. Я подошла в плотную уже к другому охраннику, интересно, почему они тут стоят постоянно, чтобы толпы полуголых девах не неслись сломя голову наверх?

– Я чем-то могу вам помочь?

Конечно, лысик, конечно можешь.

– Видишь девушки танцуют, ну те которые тут работают,– я показала рукой на толпу народа, но думаю он понял.

– Я понял о ком вы, вам что-то не понравилось?

– Наоборот, они мне понравились, попроси их подняться к нам, составить так сказать компанию,– прошептала ему на ушко и направилась к исходной точке у перил.

Заиграла I Feel Like I'm Drowning, прекрасно, подходящая песня. Из потолка пошел дым, красная подсветка, очень сексуально. Из всех клубов, в которых я была, этот однозначно лучший. Басы почти буквально раскачивали здание, а девочки проходили последние ступеньки.

– Что это такое,– уточнил Ник. Бу-Бу, братик нахмурился, братик не хочет поиграть.

– Одну минутку,– я показала пальцем у рта.

Как это вообще пришло в мою пустую голову.

– Ты чего задумала,– Ада заулыбалась, ах, ничего, дорогая сестренка, ничего.

– Пожалуй можно и попользоваться привилегиями, раз уж они есть,– я попросила брюнетку сесть на диван, а русую же

попросила составить компанию, она была красивая, упругое тело, большие глаза, пухлые губы, мне такие нравятся, ее еле прикрытое тело привлекло меня и пустило в голову грязные мыслишки.

Я взяла ее за руку и посмотрела прямо в ее глаза, яблоко и зрачок в момент почернели, будто в них залили черной краски.

– Пожалуйста, молчи и не пугайся, с тобой все хорошо, - прошептала я ей на ушко, от нее вкусно пахнет, как она только не измокла от таких танцев.

Я встала лицом к гостям, взяла со стола рокс и нож, взяла девушку за руку, вытянула ее, так что запястье смотрело вбок. Девушка не двигалась, я облизнулась. Все уставились на меня. Отец замер от искушения. Я сделала небольшой надрез, ее подруга не дернулась, Ник видимо уже шепнул ей, чтобы молчала. Горячая красная кровь закапала в пустой стакан. Капля за каплей, я немного набрала, положила нож, взяла со стола салфетку, прижала к ране и глотнула содержимое стакана. У нее вкусная кровь, мне нравится, я глотнула еще, закончилось. Мне не хватило. Я подошла к девушке вплотную, убрала с ее шеи волосы, коснулась ее нужной кожи рукой и впиалась в ее губы. Они не менее сладкие, чем кровь. За спиной послышались вздохи, ахи. А что только вам можно ? Я жажду получать удовольствие не меньше вашего. Наши языки переплелись, поцелуй был чувственным, страстным, даже сказала бы диким, придерживая ее за та-

лию, я прикусила ее губу сильно, так, что кровь немного потекла по моему подбородку.

– Карина,– прошептал Алик, я чувствую, что он завелся. Понравилось зрелище, любимый?

Мне тоже, я отлипла от губ девушки, поворачиваясь к чуть офигевшим друзьям. Папа поднял брови, Ник ухмылялся, а Ада смотрела на меня как на циркового артиста, который хорошо выполнил трюк.

– Запретишь мне целовать девушек, я за тебя не выйду,– после этой фразы особенно захотелось посмотреть на лицо Евы, как и следовало ожидать она открыла рот. Несите подъемный кран, уезжает челюсть. Я добилась за пол года, того чего ты не добилась за много лет. Какое-то чувство соперничества играло во мне, не знаю почему. Охи и Ахи посыпались со всех сторон.

– Не понял, – Ник поперхнулся виски. Братик, не умри, нам еще нужен свидетель.

– Ах вы какие, батьку то на свадьбу пригласите?– спросил Папа, обнимая свою спутницу. Теперь я смело могу называть тебя старый ловелас. Так и запишу тебя в телефоне.

– Как-то так. Хайл, что за вопросы, мы с тобой теперь точно семья,– Алик гордо поднял голову, он аж светиться от счастья.

– За молодых,– Ник поднял стакан, сияя своими белыми зубами за 850 километров вперед. Я вижу, он правда за нас рад.

– За молодых,– выдавила из себя фальшивую улыбку рыжуля.

Как же я тебя ненавижу. Ты вот старая, за тебя не пьем.

Я шлепнула девчонку по заднице и посмотрела в ее глаза, они залились черным, это от меня. Да, этот от меня, прикольно, мне нравится эта особенность. Затем я прошептала: спускайся, потанцуй, отдохни, я найду тебя.

Ада и Камилла запищали от умиления, словно ультразвук прорезал мои уши.

– Рад за вас, нам бы тоже пора,– проронил Арэс.

– Спасибо, ждем новостей,– я подняла стакан, но уже с виски. Смочим горло так сказать. Ада была не в восторге, ох, сестренка, я знаю твою любовь к свободе.

Брюнетка осталась в объятиях Ника, правильно, пусть тоже отдохнут.

Ребята загудели, засыпали расспросами Алика, я пока молча попью, сам затеял, пусть сам и расхлебывает, фамилию его бери, иш какой павлин нашелся.

Глава 23

Алик

Сегодня мой с невестой вечер проходил в парке. Едва горевшие фонари, ветер ласкает кожу, почти нет людей. Благодарить.

– Как перестать тонуть в собственном самокопании, если мне нравится, – Кара направила свой пустой взгляд вдаль. Я беспокоюсь за нее, ей перестройка дается сложнее, чем всем нам. Она слишком молода была, чтобы нести этот тяжкий груз.

– Душа моя, мы справимся, – я положил руки на ее шею, она склонила голову, терлись о мою ладонь. Ее дыхание стало тяжелее.

– Просто мне тяжело, самое интересное, я не чувствую себя плохой или виноватой в своих же деяниях, у меня нет причин быть для всех хорошей, я не такая, я не чувствую вины не за одну отнятую жизнь, кроме... – она вздохнула и сделала паузу. Не нужно продолжать, я все понял. Тяжело терять мать, какой бы она не была, я понимаю, но еще тяжелее убить ее самой из-за стечения обстоятельств.

– У тебя не было выбора, – я пытался ее успокоить, конеч-

но психолог из меня такой себе.

– А может все таки был, вдруг возобновиться война между вампирами и точнее вдруг она станет масштабнее мелких перепалок в подворотне? А что если все таки совет придет по мою душу, вдруг мама была права? Точнее когда совет придет? Она говорила, что у нас есть враги посерьезнее, что она имела в виду?– Кара вырвалась из моих объятий. Это было резко, даже с ноткой холода.

– Мы это предусмотрели. Мы со всем справимся, нельзя слепо доверять было человеку хотевшему всех нас убить и использовать тебя как оружие, ты до сих не чувствуешь своей силы, которая исходила из тебя в день битвы, это не нормально,– я пытался как-то образумить ее. Она лишь кивнула, открыла свою сумку и молниеносно достав пистолет выстрелила вперед. Скрежет от вылета пули резанул мой слух. Я был шокирован, что за херня сейчас произошла? Обернулся. Там шел мальчишка, одетый в какую-то серую дырявую кофту, он свернулся и упал на землю. Темно, но я вижу, что он скрючился от боли. Запах крови забурился в мои ноздри, не успел я ничего сообразить, как Кара сказала:

– Я узнала себя получше, милая и добрая девушка это не про меня.

Я ринулся в сторону этого парня, оглянулся, на улице была только девушка, которая шла в нашу сторону, она остановилась, взяла в руки телефон. Кара направилась в ее сторону, громко говоря.

– Этот парень стащил у этой девушки что-то из сумки и быстрее пошел вперед, не бойся, я попала ему в руку.

Гребаный стыд, какого черта?

– Ты не можешь просто так стрелять в людей, Кара!– выкрикнул я, переворачивая тело этого парня, он был действительно ранен в руку, в плечо если быть точнее, крови было немного, пуля прошла навывлет, он хотел отскочить от меня, но я прижал его к земле,– лежи не двигайся.

– Мы же говорили про оружие, так вот, моих теней нет, но пушку никто не отменял, тем более,– он подошла к девушке вплотную,– ты забудешь эту ситуацию, будешь только помнить, что что-то выронила в парке. Смотри, любимый, проблема решена.

Я внушил этому парню поехать в больницу к своим знакомым, там его зашьют и сам направился к своей невесте. Злость охватила меня. Это безрассудство.

– Так нельзя!– повторял я снова и снова,– Так нельзя!

– Это мне говоришь ты,– он ткнула пальцем сильно мне грудь, испепеляя меня взглядом. Да уж, я точно не самый лучший пример,– извини, погорячилась.

Ник

Я сидел в кабинете. Передо мной на стульях сидела парочка, гребаных вампиров чужаков. Так то я ничего против них не имею, но они бы мнегодились. Лукас стоял у двери,

готовый ко всему.

– Итак, начнем, что вы делаете в моем городе?– Я облокотился о спинку кресла, крутя в руках нож для вскрытия конвертов.

– Мы просто приехали как туристы,– ответила девушка с очень короткими красными волосами. Их поймали в моем клубе Каспер и Лукас, они исследовали территорию. Если бы они приехали как туристы, то не исследовали бы каждый уголок моих владений, загородный дом, район где моя квартира, клуб, ресторан Алика. Диего мне уже сообщил.

– Вы уверены в своем ответе или есть еще версии?

Вторая девушка, брюнетка с карэ, ее черные глаза, ее худые пальцы и пристальный взгляд заставили на секунду задуматься. За кого она меня принимает?

– Мы приехали на карнавал,– эта девушка смотрела на меня словно она тут главная, гордо подняла подбородок и выпрямила спину.

– Что ж, карнавал так карнавал, – я наклонился в ее сторону, думает самая умная. Хорошо,– Лукас, дорогой, уведи красноголовку вниз, я пока тут поболтаю.

Как только мой друг выполнил просьбы я не раздумывая подошел к столу, достал из ящика скальпель и мешочек, окунул в него лезвие и подошел к девушке.

– Да что ты вообще можешь?– она плюнула в мою сторону.

– Никогда не стоит недооценивать тех, в кого ты плюешь,– я подошел к ней вплотную, схватил за подбородок и провел

скальпелем по ее лицу, она тут же закричала.

– Что это, что это,– кричала она, пока я резал ее щеки.

– Мертвая полынть, неприятно да?– я улыбнувшись , переключился на вторую щеку.

Она кричала, это вызывало на моем лице радость. Я разорвал ее футболку, под которой не было белья.

– У тебя красивая грудь,– я засмотрелся на женские прелести, но недолго думая провел скальпелем чуть ниже ее ключицы.

– Что тебе нужно, я же сказала, мы приехали на карнавал,– кричала она, пытаюсь вырваться. Не выйдет, я связал ее не простой веревкой, а собственной разработкой.

– Ну сейчас я хочу, чтобы ты немного пострадала, после я хочу почувствовать твоё стройное тело под собой, а потом не знаю, хочу чтобы ты умерла,– я присел на стол, пока наблюдаем, у меня впереди вся ночь.

– У тебя не выйдет внушить мне, я буду сопротивляться, – рычала девушка. Как мило, впервые прям такое слышу.

– Ты знаешь, кто я такой?– люблю этот вопрос.

– Ублюдох,– лишь прошептала она. Я улыбнулся. Ну да, ублюдох у которого большие планы на тебя сегодня ночью.

– Ты настолько глупа, что даже не знаешь за кем следишь? Меня зовут Николай Хайл, но кто-то знает меня как фармацевта.

– Нет, нет, нет, ты врешь,-ее глаза округлились.

Она знает, кто я такой. Еще бы не знала, если она не но-

воображенная конечно.

– К твоему великому сожалению, милая леди, я плохой лжец,– я слез со стола, обошел его и залез в еще один ящик. Там лежат мои любимые шприцы. Они заставляют жертву быть неподвижной, это работает на вампире, мы уже проверили их на бармене Генри, однако сейчас мне нужен только один, только чтобы она не двигалась. Мне что-то от нее нужно и раз это не информация, то для нее это очень грустно.

Я подошел ближе, вколол в ее шею шприц, она пыталась вырваться и кричала, пока могла. Через пару мгновений уже не могла, кровь в организме вампиры циркулирует быстрее, ей нужно переваривать новую кровь, и вот это большой бонус для меня.

Я снял с нее оковы, скинул со стула на пол. Снял свою рубашку и швырнул ее на кресло. Спустился ниже, она явна была не в восторге от такого исхода событий.

– Я скажу тебе все что захочешь, не надо, прошу, не трогай меня, я все скажу, не убивай меня,– молила эта дерзкая девчонка, но мне все равно, я уже снял свои брюки,– если ты убьешь меня, то ничего не узнаешь.

– Для этого у меня есть твоя подружка,– я раздвинул ее ноги...

Влад

– Ева, нам нужна кровь всех членов семьи, у меня собраны

пакеты даже из тела Агаты, я хочу доверить их тебе, надо будет доставить их Нику, я пока хочу навестить волков, все таки они нам помогли, стоит их поблагодарить. Передашь?

– Конечно, Влад, какие вопросы, ты надолго?– Ева закинула ногу на ногу.

– Слушай, думаю нет, всего несколько недель, хочу немного побыть в глуши. Потренируешь моих легионеров?– Я налил себе молока. Захотелось теплого молочка с медом.

– Конечно, что думаешь делать с советом? Они скоро придут по наши души, слухи о Дие уже распространяются?

– Ты же знаешь, я планирую в ночь рождества разбудить свое войско, для этого нужен особый день, я буду у волков, а потом полечу к друидам на северные земли, нужно договориться, не знаю правда чего они попросят, но думаю я смогу им это дать.

– Ну ты как всегда, я тебя поняла. Надеюсь совет не придет раньше,– Ева была насторожена и я понимаю ее беспокойство, я и сам маленько ссу в штанишки, но ничего, это не первая война которая нам предстоит.

– Есть причины, по которым они не придут, сейчас они будут заняты беспределом в Бразилии, я об этом позаботился, нарушителей они будут искать еще минимум пару месяцев, а пока будут искать, будут новые и новые вспышки, сильная огласка важнее войны бессмертных, которая может и подождать. Все таки их союз с людьми нерушим и им необходимо поддерживать порядок иначе выйдут из под контро-

ля все.

– Хорошо, я тебе верю, значит будем ждать пробуждения твоей армии, за тебя,– Рыжуля подняла стакан с вином, я поднял молочко.

– И за тебя, моя хорошая,– я лишь улыбнулся.

Надеюсь Евка не переживает больше положеного, не хотел бы, чтобы она стрессовала. Все будет нормально, я все продумал, все просчитал. И если я об этом не говорю постоянно, не значит, что этого нет. Ну все, допиваем и можно вылетать по делам. Надеюсь все пойдет, так, как я задумал. Я выдохнул и положив на стол ключи от своей квартиры пошел на балкон. Ева лишь кивнула. Ничего, если будет связь наберу ей, если моей родной дочерью еще владеет уверенность, тот тут нужно поддержать.

Глава 24

Ник

Неделю спустя

Сегодня я планировал провести день в офисе, мне позвонил мой знакомый, сказал, якобы скоро подъедет человек, которому нужна помощь. Я иногда помогал людям разобраться с определенными проблемными, прикрывал их от закона за большие деньги или за определенные услуги, в основном обращались родители бедовых подростков, ну а что, для меня это возможно, если это еще разлетелось в прессе, да и то всегда можно что-то придумать если это вопрос не о воскрешении.

Вот я перебрал уже все документы, на дворе был почти вечер, пожалуй время выпить, хотя верям выпить всегда, когда хочется. Я открыл свой мини-бар, достал виски и задумался. В голове было столько всего, я думал о том, как лучше провести эту ночь, надо придумать что-то новенькое, а то все приелось. Время так летит, вот уже скоро снег ляжет. Я пил, думал, закинул ноги на стол, может пригласить к

себе кого-нибудь из офиса или слетать с кем-нибудь на выходных отдохнуть в теплые места, а что? Отличная идея. Помочить ножки в горячем океане на острове я бы не отказался, тем более как раз домик в Португалии простаивает.

В дверь постучали. Это сбило мои планы на какую-нибудь горячую красотку, которую я мысленно развлекаю на берегу.

– Входи,– крикнул я, облакачиваясь спиной поглубже в кресло. Посмотрим, с чем пожаловали сегодня.

Дверь открылась и зашла девушка, девушка которую я не планировал больше увидеть. Это была Лика, за ней стоял Каспер. Она вылупилась на меня своими большими голубыми глазами. Выглядела она мягко говоря нехорошо: глаза заплаканные, руки прижаты вдоль тела, горбилась, совсем не такая, какой я помнил ее. Ох, девочка, что же с тобой стало? Я думал о ней почти каждый день, иногда вспоминал ее ароматные духи, но все таки не надеялся вновь увидеть. Не хотел портить девушке жизнь, но чувствую у судьбы на нас другие планы.

– Кас, мы поговорим наедине,– я поднялся с кресла и подошел к ней. Она была сама не своя.

– Я видимо не туда попала,– прошептала она, желая развернуться.

– Что случилось?– я приобнял ее за плечи. Что она могла такого натворить?

– Я убила своего парня, я не хотела, я только подсыпала ему снотворное, чтобы собрать вещи и уехать, он скорее за-

снул, я кажется переборщила, он пришел домой, выпил мой чай, уснул и не проснулся,— она говорила это так тихо, но я смог все разобрать.

Да уж, а вот это мой косяк, я же не думал о таких последствиях. Я провел ее, усадил за кресло возле стола, сам сел на место, взял ее за руку. Я видел, как она переживает, как ее брови морщатся, как ее руки и голос дрожат.

— Через подруг и их знакомых я вышла на человека, который может мне помочь, я не хочу в тюрьму, пока что я прохожу как свидетель, но мне уже намекают что засядят меня на долго и на взятку не соглашаются,— она будто заглянула в мою душу, я на мгновение почувствовал всю ее боль,— но я не смогла найти нужную сумму, я взяла кредит, заняла у друзей и у меня есть только часть, но я готова возвращать все частями и дальше платить, только пожалуйста помогите мне,— Ли́ка заперевживала еще больше. Мне почти стало стыдно. Я помню что такое стыд со времен, когда приставил пушку к голове Карины.

— Стой,— я взял ее за руку крепче. Она остановилась просить о помощи и уставилась на пол. Отводит глаза, ммм.

— Мне нечего больше вам дать.

— Не спеши с такими мыслями,— я провел по ее руке вверх. Наверно это было глупо, но почему нет? Как же я люблю когда девушки при таких намеках смотрят на меня, дав понять-ой нет ты что я же все таки не такая.

— Не стоит,— она отпрянула от меня. Хорошо, я ждал такой

реакции. Вот от нее это даже больше чем ожидаемо, было бы шоком если бы она согласилась платить мне своим прекрасным телом.

– Посмотри на меня, я тебе противен? -видимо я заклятый извращенец и шутник. Конечно, сейчас я лишь проверял ее, что она скажет и на что она готова пойти. В экстренных ситуациях люди совершают разные поступки. Даже те, которые никогда бы не совершили в здравом уме.

Она молчала, молчала и смотрела на меня, видимо рассматривая меня лучше. Мне кажется даже на секунду она задумалась. Мы сидели в тишине минуту, может две. Эти сомнения уже бесили меня. Я не отличаюсь терпеливостью. Мне нужно все, сразу, сейчас, как только пожелаю- мгновенно.

– Я помогу тебе, отдай долги и кредит обратно, ты не виновата, я думаю это он сам перепил перекурил чего, ты не виновата, не надо себя винить, особенно после того, что он с тобой делал,– я старался ее успокоить, снова крепко сжав ее ладони. Они вспотели, видимо от волнения.

– Что я буду вам должна?

– Я подумаю, деньги мне от тебя не нужны, и все что ты надумала тоже – вот я жук конечно, сам же натворил делом, еще и якобы героем остался, ладно может когда-нибудь я ей расскажу правду, хотя меньше знает, крепче спит.

Я успокоил ее, отправил с Касом домой, он присмотрит за ней сегодня, чтобы она ничего не натворила, теперь у ме-

ня есть ее номер, надо же, чтобы получить номер девушки нужно всего лишь убить ее бывшего парня.

На следующей неделе мы много времени провели вместе, я ходил с ней обедать, ходил в тир, она помогала мне в офисе. Может для нее найдется тут работка, а может с ней слетать в какую-нибудь теплую страну? Она потихоньку мне открывалась, рассказывала разные истории, давно я так не проводил время с девушками, просто весело, задорно, я давал ей жизненные уроки, она слушала меня очень внимательно, я угощал по утрам ее кофе, она улыбалась. мы старались больше не затрагивать тему с якобы ее косяком. Просто наслаждались совместным времяпровождением. Еще через пару дней я познакомил ее с Камиллой, они вроде поладили, вместе занималась планированием каких-то моих глобальных дел.

Ник

Сегодня мы с Ликой были полн дня в офисе, она помогала меня, отвозила бумажки прессе. Я позвонил своему другу мэру и уладил дело, теперь она даже как свидетель не проходит. Ей стало легче, я пытался ее отвлечь, а она отвлекала меня от ежедневной и обыденной рутины. Своими смешными историями, она заставляла меня забыть о плохом. Мне было очень приятно радовать ее чем-то. Это странно, я так раньше не поступал. Мне казалось абсолютно ненужным все

это, но кажется спустя тысячу лет я созрел. Еще и все мои друзья теперь по парам, я вот смотрю на них и чувствую себя уже одиноким. Да, семья и друзья у меня есть, но вот чтобы кто-то близкий помимо.

– Я хочу мороженого, ты будешь?– Лика крутилась на стуле, но остановившись выронила свое желание. Она улыбалась, заставляя тем самым, улыбаться и меня.

– Нет, я пожалуй откажусь, тебе какое?– я поднял трубку офисного телефона, набирая ресепшн.

– Клубничное и шоколадное,– она рассмеялась, продолжая кружиться на стуле.

– Купи мороженое клубничное и шоколадное, принеси в мой кабинет и ложку захвати,– буркнул я в трубку, продолжая наблюдать за ангелом.

– Смотри, если кружиться очень быстро я почти невидимая, смотри Ник, смотри,– Лика кружилась сильнее, но после остановилась,– кажется у меня голова отключилась,– она подвинулась ближе к столу.

– Ты неугомонная, прекращай, давай приходи в себя, а то все будущее мороженое наружу выйдет.

Не прошло и пяти минут, как моей блондинке принесли мороженое, она сияла от счастья. Я был рад, правда рад. Даже как-то нездорово счастлив, наблюдая за ее бешенством.

Она взяла мороженое и подошла ко мне ближе, присев на мой стол, принялась есть.

– Очень вкусное, зря ты не захотелось, я вот с тобой не

поделюсь,— она облизывала ложку.

— Да, не поделишься? А то я резко захотел, как так вышло, не понимаю,— я схватил ее за руку, легонько, буквально отнимая это мороженое.

— Ну тогда держи,— она зачерпнула ложкой и решила покормить меня, вот ложка уже приближается к моему рту, но тут дверь открывается.

Лица молниеносно развернулась и мороженое упало мне на брюки. Ну вот, придется переодевать.

— О боже прости,— она тут же хватается салфетку со стола, оставляя мороженое прямо на документах и начинает тереть мои штаны, пока Алик проходит к своему креслу и вопросительное наблюдает за этой ситуацией.

— Стой, хватит, я переоденусь, ничего страшного,— я поднял ее, она тут же стала истуканом.

— Выйди,— приказным тоном выдал друг, но я взял Лику за руку.

— Алик, познакомься, это Лица, я тебе о ней рассказывал.

Лица замерла, а лицо моего друга сменилось на более доброжелательное. Он когда не рядом с Кариной снова превращается в знакомого мне человека. Грозного и властно.

— Приятно познакомится, Лица, я Алик, можешь пока принести нам кофе пожалуйста, нам нужно переговорить наедине,— уже вежливо попросил Алик, присаживаясь на стул. Я кивнул ангелу, она кивнула и вышла.

Я убрал мороженое с бумаг и принялся слушать друга.

– Эти суки просчитали на три десятка пушек, мне это не нравится, что будем делать? Предлагаю лишить их трех десятков пальцев, чтобы неповадно было, можно лишь тридцать их человек по мизинцу, – Алик принялся стучать ручкой по столу, глубоко облокотившись в кресло.

Да уж, неприятно, ненавижу работать с новенькими, но куда девать, давай не будем рубить пальцы, я встречусь с ними через две недели, там уже разберусь, ты пока занимайся свадьбой, это их косяк и они за него ответят. Если хочешь поехали со мной, сам отрубишь кому-нибудь что захочешь, – я лишь улыбнулся. Просчеты бывают у всех, но тридцать не три. Надо пресекать воровство, но я сегодня в приподнятом настроении, чтобы ездить на убийства и отрубания пальцев.

– Хорошо, поедem вместе. Свадьбой Карина занимается, выбирает платья и туфли, выбирает все, я лишь позвонил нашему артисту и пригласил его на твой пир лично. Лучше я займусь пиром, а то у меня скоро голова закипит от количества белых платьев. Как это все таки муторно, никогда не думал, что свадьба это настолько муторно, – Алик налил себе виски, стоящий на столе, – хорошенькая, – добавил он.

– Мне тоже нравится. Хорошо, тогда список гостей не меняется, кроме членов нашей семьи, я думаю пригласить их на вашу свадьбу, что думаешь?

– Хорошая идея, чем больше вампиров взаимодействует с нами чаще, тем лучше, после радостных мероприятий следуют непростые времена, мы все это понимаем, – Алик осу-

шил стакан.

– Я возможно пойду туда с Ликой,– решил поделиться с другом.

– О, все настолько серьезно? Или в качестве личной закуски?– Алик, как и требовалось был удивлен. Я никогда не появлялся со спутницей на таких мероприятиях. В основном выбирал из уже присутствующих развлечение на вечер.

– Точно не в качестве закуски, друг мой, серьезно или нет, пока не могу сказать, время покажет.

руг кивнул.

В дверь постучали.

– Идем,– крикнул я и ринулся к двери, открыть Лике дверь. Она все таки с кофе идет, сейчас еще и его на меня прольет, будет увлекательно.

– Лика, буду рад с тобой познакомиться поближе,– заявил Алик наливая себе новую дозу алкоголя.

– И я, слышала ваше имя среди сотрудников,– Лика поставила на стол две чашки кофе, присаживаясь,– ой, а вы уже поговорили или я могу пока выйти.

– Все хорошо, милая, сиди спокойно, – Я положил руку на ее плечо, заставляя сесть обратно,– это мой друг, мой брат, член моей семьи, вы подружитесь.

– Надеюсь,– хихикнул ангел.

Глава 25

Ник

Спустя 3 недели

Сегодня мы с Ликой приехали ко мне домой, мне кажется она уже привыкла ко мне. И к моему ежедневному присутствию в ее жизни. Нас встретили на входе Лукас и Кас, он махнул ей рукой, кажется они подружились. Сегодня я хотел провести с ней время в комфорте.

Я устроил ей мини экскурсию. Она сегодня особенно вкусно пахла, все больше сводила меня с ума. Я скоро не смогу сдерживаться. Обычно я сразу получаю, то что хочу, но выжидать приятно, недолго конечно только. Я надеялся, сегодня она раскроется для меня в более приятном ключе, если не сама, то я боюсь не удержусь.

Мы шли по коридору, она рассматривала дом. После мы остановились на кухне, я налил ей вина, она села на диван, элегантно держа в руках стакан. Я сел рядом, положил руку на ее ногу, ощущая ее тепло, она смутилась.

Нет, девочка не надо, ты мне нравишься, все, мы немного

подождали я уже не могу, хватит притворяться невинной.

– Ник, не надо, – она положила свою руку на мою, показывая остановись. Что у нее в голове? Разве она не хочет быть рядом с таким как я? Задело да, задело мое эго. Я один из самых влиятельных людей в этом городе, она может догадывается уже об этом, простые смертные такие проблемы как у нее не решают, я красивый, статный из знатного рода, я богатый и далеко не глупый. Почему?! Неужели она считает, что я ее не достоин? Какой-то качок значит достоин, а я вот нет?!

– Мы с тобой месяц проводим почти каждый день вместе, я уже не смотрю на других, вся моя голова забита тобой, я ждал. Мы взрослые люди, у нас есть потребности, – я пытался говорить максимально спокойно, это давалось с трудом, и я не убирал руку, – что не так?

– Это не правильно, – Лика стояла на своем. Что не правильно? Что? Я что начала приставать к ней в день нашей сделки или что я не понимаю что не правильно? Я не правильный? Это меня разозлило, я старался быть джентльменом, ухаживал за ней, дарил цветы, конфеты, приносил ей кофе с утра, я не взял с нее денег, решил проблему. Да в которую она вляпалась из-за меня, но замаял, никто бы не стал разбираться, ее бы посадили, неужели нельзя быть хоть немного благодарной? Или что я такой противный и страшный? Хорошо, хочет отношений? А это что было все просто так? Я разве сказал ей, что у нас не будет ничего серьезного?

Эта первая девушка, которой я не говорил, что между нами ничего не будет. Эта первая девушка, за которой я ухаживал, проявлял знаки внимания. Я разозлился так, что мне кажется даже мое маленькое черствое сердце заколотилось в груди, убрав руку с ее ноги я продолжил.

– Не хочешь по хорошему? Забудь все, что я тебе говорил, что хорошего для тебя делал. Я властен делать с тобой все что только пожелаю, а желаю я поверь многого, ты не сможешь меня остановить или разжалобить. Встань на колени или я возьму тебя силой.

– Ник, не надо, прекрати так говорить.— она отодвинулась, двигайся, двигайся, я закрыл дверь дома на ключ, ее можно открыть либо ключом у меня в кармане, либо снаружи ключом у ребят.

– Встань на колени или ты пожалеешь что была так глупа,— да я это сказал и настроился решительно. Не хотел я с ней так, я ведь к ней привык, она была для меня честно таким новым и чистым, я не хочу с ней так поступать, но она не оставляет мне выбора. Я не мальчик и я не буду добавиться ее годами, хоть я бессмертен я тоже не хочу терять время и тратить нервы чтобы уговорить девушку на такую банальную вещь в отношениях как секс. Почему она считает, что может манипулировать мной и задевать мое эго? Я же итак завожусь с пол оборота, нет она еще масло в огонь подливает. Ну не готова сегодня, скажи Ник давай завтра или послезавтра, но зачем она тогда приехала ко мне домой, думала

мы тут будем в куклы играть?

– Ты не посмеешь, ты не можешь,– тут Лика уже решила отгрызнуться, она выпрямила спину и сморщила брови,– пусти меня, ты не посмеешь.

Я схватил ее за руку, не сильно крепко, но достаточно, чтобы тащить ее за собой, она била меня по спине, пыталась укунить за руку за плечо, пока я вел ее дальше и дальше по коридорам, меня взбесила ее дерзость, она могла спокойно сказать якобы давай обсудим это, давай обсудим наши потребности все сделаем нормально, или давай официально станем парой для меня это важно и я бы понял, нет же, надо сразу говорить, что я чего-то не смогу, ты милочка не понимаешь на самом деле, что я могу, надо было вообще внушить ей и все, что я заморочился, ой нравится же она мне что я буду ей внушать, ну подожду побегая за ней как мальчишка ну да как подросток поухаживаю, сколько можно? Я итак превзошел свои ожидания, она мать вашу приехала в мой дом и думала мы тут будем пазлы собирать?

Лика кричала, вырывалось, это заводило меня еще больше. Сейчас я хочу показать ей свое истинное лицо, раз она не оценила моего доброго. А не оценила она зря, я добрый далеко не ко всем.

Я затащил ее в подвал и швырнул на пол. Она ударилась о пол. Тут было тускло, в углу были цени я на мгновение подумал приковать ее ими, но нет, откинул эту идею, я хочу показать ей свою силу, а не то как я умею связывать людей.

Она смотрела на меня с ужасом, кричала помогите, снова и снова.

– Ты думаешь в этой глуши тебя кто-то услышит? Ты не хотела по хорошему, не оценила моих стараний для тебя и думаешь я это стерплю?

– Ник, пожалуйста отпусти меня, не надо, ты мне нравишься, Ник, правда нравишься, не надо я тебя умоляю,— она говорила это так искренне, так сразу говорить не могла? Почему нужно было доводить. Меня до этого состояния? Зачем? Я потерял контроль своим действиям, нет я не выпью ее кровь и не сделаю ей больно, возможно только чуть чуть, я просто хочу наказать ее за ее дерзость. Ох, а могло бы быть все по другому. Не на каменном полу в подвале, а на кровати и с прелюдией. Я подсел к ней рядом, снял свою рубашку, швырнул ее вдаль, схватил ее за ноги, она все так же умоляла. Я даже успел призадуматься, отпустить может ее, но потом вспомнил кто я такой и решил действовать. Я навис над ней, схватил ее руки и скрестив их над ее головой крепко прижал к камню, другой же рукой разорвал ее рубашку и юбку, сорвал ее капроновые колготки, прости за одежду милочка, куплю тебе новую.

Лица

– В сказках или книжках часто попадают плохие мальчики, они влюбляются в хороших девочек и становятся хоро-

шими. В нашей истории любви такого не будет. Будь я хорошим я бы остановился,-Ник раздвинул мои ноги страх сковал все тело, он с такой силой одной рукой сдавливал мои запястья, что я не понимала как такое возможно, как можно иметь такую силу?

Я готова была кричать, но он вцепился в мои губы, я укусила его, это помогло. Кричать дальше смысла не было. Смотря в его бездушные голубые глаза, сейчас они горели похотью, я услышала как молния ширилки растягивается и замерла, он провел руками по моим трусам, отодвинул их. Я перестала дергаться и решила принять судьбу. Сейчас он изнасилует меня потом убьет, все будет так как должно было.

Голова отключилась. Я лишь молчала и смотрела в потолок, это не первый раз когда меня насилуют, сопротивляться смысла нет, будет больнее, не хочу чтобы мне было больно. У меня не было ни страха, ни надежды, все растворилось в один момент, я просто опустошена, я могла бы быть в тюрьме или где-то еще, но я тут, на полу в подвале, под 100 килограммовой грудой мышц, почти голая и почти мертвая.

Ник прикоснулся губами к моей шее, я не чувствовала возбуждения, я не чувствовала ничего. Он целовал меня вроде бы нежно, не понимаю, пусть целует, пусть делает что хочет. Я смирилась с тем, что пора платить за свои поступки. Умереть забитой в тюрьме или тут на полу использованной? Я сделала свой выбор когда пришла продать себя. Внезапно почувствовала как он остановился.

– Я ведь предупреждал, я ведь просил- сказал он язвительным голосом. Я хотела но не так и не сейчас, он не был противным или грубым, за этот месяц я к нему привязалась, лучше уж он чем какой-то старый хрящ на фуре или пузатый надзиратель. Пусть лучше он...

Он оттянул мое белье максимально далеко, я даже немного раздвинула ноги, его лицо приобрело нотки удивления. Он отпустил мои руки, я положила их вдоль тела. Он отодвинул мой лифчик, начал впиваться руками в грудь. Затем увидев, что реакции не поступило вообще разорвал ткань, жалко было, мой любимый лифак. Откуда у него силы разорвать плотную ткань?

Ник вставил пальцы в мою промежность, затем когда она стала немного мокрой впихнул свой член. Мне было неприятно, неприятно не от того как он входит в меня вот так и я не думала что он такой. А неприятно от того, что я совсем ничего не чувствую, кроме камня внутри пытавшего залезть как можно глубже. Ник схватил меня за шею, входил в меня толчками, с каждым разом все сильнее и сильнее. Я ощущала себя мошкой по сравнению с ним и не двигалась, не позволяла себе выдать ни одну эмоцию. Так длилось не очень долго.

Он развернул меня и поставил раком, я даже выгнула вниз спину. Ник провел по моей коже ладонью, такой грубой мужской ладонью, затем скрутил мои волосы в жгут, натянул их и снова вошел в меня, на этот раз он двигался ритмичнее,

быстрее, иногда шлепал меня, хватал за шею, сильнее натягивал волосы, я лишь молчала, не издавала ни звука, уже смирилась с тем как сейчас надо мной властен другой человек, так же как и всегда, всегда кто-то властен надо мной, только не я сама. Пусть же я буду тут, девушка на привязи в этом подвале.

Ник натянул хвост максимально сильно, это отвело мою голову назад, заставив вспомнить – меня носилуют. Он снова прикоснулся к моей шее губами, обжигая кожу поцелуями, а затем схватил меня за подбородок и прошептал на ухо.

– Прости меня, я вот такой. Мне жаль, что тебе приходится видеть меня таким.

Я вот такая, беззащитная, беспомощная, глупая девчонка. В моем сердце что-то екнуло, я почувствовала как горячая слеза потекла по моей щеке, слегка всхлипнула, но этого хватило чтобы все это остановить.

Ник тут же убрал руки, отпустил меня и встал, я осталась лежать, свернулась в клубок, прикрылась чем могла, слезы все текли и текли, вот, нашла чего искала, нашла. Вот я снова использованная, снова никому не нужная и ничего не стоящая.

Я смотрела на себя, на свое тело, ну спасибо, без синяков. Я смотрела на то, как мои руки дрожат, а ноги трясутся. Я просто лежала, не знаю сколько, Ник куда-то ушел. А я рассматривала лежащие в углу цепи. Он меня ими задушит?

– Лица, – Ник подошел ко мне и сел рядом, принесся мне

белую рубашку. Я взглянула в его глаза, нет, они не были полны сожаления, они были холодны и пусты словно айсберг.

– Ты убьешь меня или посадишь на цепь?– актуальный однако вопрос, я была готова ко всему. Наверное была готова... Хотя как к такому можно подготовится.

– Ну если бы хотел убить не принес бы тебе новую рубашку, помочь встать?– все тем же спокойным голосом говорил Хайл. Как ты можешь быть таким спокойным ? Тебе реально все равно? Ах да, после того, что ты сделал я еще спрашиваю. Я просто его очередная игрушка, очередная игрушка..

– Значит посадишь здесь на цепь,– я огляделась по углам.

– Я не собираюсь сажать тебя на цепь и запирать тоже не хочу, мало ли у тебя разовьется стокгольмский синдром, потом жить без меня не сможешь,– он улыбнулся. Ну да, смешно,– пойдём я налью тебе чай.

– У тебя это ритуал? Пожалуй сначала трахну потом чайку налью,– я замолчала, затем поняла, насколько сильно пересохло в моем горле, Ник молчал.

Я приподнялась, ноги подкашивались, сняла остатки рваной одежды, накинула рубашку. Ничего другого от главы местной мафии, жестокого и кровожадного я не ждала. Я ведь знала кто он такой, даже тогда, когда проводила с ним время. Страх не осталось, либо он спрятался так, что не достать.

Дом был пуст, странно, он говорил, что часто кто-то есть,

не было ни дом работниц, ни друзей, ни шума, только он шел впереди меня по светлому коридору. Я села на диванчик, стоящий ближе к стене. Хотела быть подальше от него. Он же остановился за барной стойкой.

– Расскажешь почему?– мой насильник налил мне зеленый чай и поставил рядом на подлокотник. Сейчас прям умру от милоты. Он вел себя так, будто ничего не произошло, будто это для него обычное дело, от этого были мурашки по коже, может это все не со мной .

Я мотнула головой. Внутри все сжималось, я будто до сих пор ощущаю его в себе, не самое лучшее ощущение, учитывая, что это было на полу в подвале и не совсем по моей воле.. Я знала о чем он говорит, точнее догадывалась.

– Я вот такая, – не нашла фразы лучше. В голове были флешбеки, – вот как-то в детском доме мальчишки которые приходили к нам с города издевались надо мной, как-то раз они заперли меня в сарае, а потом износиловали все вместе и избили, они пихали свою вонючие маленькие приборы куда только можно представить, я тогда залетела, мне сделали аборт, ведь я была еще юной, вот тогда было плохо, а сейчас просто секс, которого я не очень хотела, да и ты не сказать что какую-то жуть со мной творил, ты не страшный, вонючий или противный, это был больше похож на секс супругов, проживших 30 лет в браке, когда жена пришла с работы и устала, а муж к ней лезет, вот как-то так.

Я думала , что он скажет что ему жаль, но в ответ увидела

лишь улыбку, услышала лишь:

– То есть ты не сопротивлялась только потому что я был один? – он что-то печатал в телефоне. Да уж, ты вообще вообще не умеешь слушать.

– Я просто устала Ник, просто устала, если хочешь отвести меня обратно и повторить пожалуйста, реакция будет такой же, всегда. Ведь это приносит вам удовольствие, мужчины такие примитивные, чувствуете если доминируете, возбуждаетесь. Вам насильникам нравится сам факт того, что ваша жертва извивается, кричит, стонет, это приносит вам самое большое удовольствие причинять кому-то боль.

– А если нас будет допустим четверо, хотя нет, один мой друг к сожалению уже не может в таком участвовать, слушай, но я могу найти ему замену, мы сделаем макет такого же сарая, как ответишь на это?

– Хорошо, вот такую работу ты мне хотел дать? Обслужить тебя и твоих дружков? – спокойно сказала я, но душа моя кричала. Стой, стой. Ты больная остановись, неужели не видишь, он псих. Ник достал снова телефон из брюк. Брюки, единственное, что было на нем, он приложил телефон к уху.

– Лукас, Зайдите с ребятами, у меня кое что есть, – он сказал это с такой язвительной улыбкой. Ник смотрел на меня как хищник на забитую жертву, по моей коже пробежались мурашки. Нет, этого он точно не сделает.

Я прижалась к дивану вплотную. Мне никуда не сбегать, я в лесу, тут кругом охрана, я видела как минимум четверых

охранников у входа. Ник пилил меня взглядом, я испугалась, одно дело то, что он со мной сделал, другое то что он планирует. Он меня не бил, не кусал, не связывал, не подвешивал, не обзывал, ничего, я можно сказать сама ему отдалась, а вот перспектива будущего приводила меня в ужас. Несколько мужчин, жадно пытающихся разорвать меня, перетянуть мои промежности к себе поближе... нет...

В комнату зашли трое мужчин, двоих я знала, это были Лукас, здоровый черный бородатый буйвол и светлоглазый блондин Каспер, друг Ника. Третий был среднего роста, видимо какой-то не особо приближенный, вообще его не видела. Я вдавилась в диван насколько могла, встать бежать, что делать? Я взглянула на Ника, он сидел ухмыляясь. Монстр-подумала я. Ты настоящий зверь. Господи, куда я попала.

– Что такое, Ник?– первым заговорил Лукас,– подозрительно оглядывая меня с ног до головы. Меня, зареваную, сжатую в комочек и приклееную к стене в одних трусах и рубашке.

– Мне тут сказали, якобы я недостаточно жесток и не вызываю страха,– Хайл громко мешал ложкой чай, ударяя ее раз в секунду о бортик кружки. Сердце сжалось, неужели да, неужели сейчас со мной будет действительно нечто ужасное. Я поджала ноги. Я думала, что показав свое смирение буду права, но кажется я ошибалась, я не хотела испытывать боль, но теперь она будет в кубе.

– Что нам нужно сделать,– Каспер улыбнулся, глядя на

меня, ты же хороший, не надо. Я не верю, что все его друзья такие же как он, хотя как там говорят, с кем поведешься.

– Подарите девочке наслаждение в тройном объеме, я с ней уже развлекся, она ваша, – он не переставал стучать ложкой по кружке. Мое сердце затрепетало, я сама виновата, наговорила ему плохого, была бы тише воды ниже травы, сидела бы на цепи в подвале и была бы использованной раз два в недельку, а сейчас все, Ник продолжил, – В гаражах есть отличное место, можете оставить ее на пару дней, а потом скормите псам, – ложка грохнулась на стол, а мое сердце в пятки.

Парни заулыбались, но в моменте раздался телефонный звонок. Ник показал пальцем и рта- тихо, а затем, поднял трубку. Это был бы мой шанс закричать, но в горле встал ком, вдруг этот кто-то по ту сторону не поможет мне, а наоборот сделаю еще хуже. Что все они могут сделать со мной? Будут пытаться меня? Долго и больно?

– Да, принцесса моя, – его тон резко сменился на мягкий, нежный, с кем он говорит? С женой? С дочерью? Я думала у него никого нет, – я тебе помогу, не переживай, ты так суе-тишься, ну я понимаю, не бери в голову, я все решу и я тебя люблю, парни да, тут. Зачем? Карина, ты меня без ножа режешь, хорошо передам, заберут. Скажи отцу, что я буду занят сегодня, да пусть приезжает на выходных, я завтра буду в офисе, ну пусть наберет. Давай, принцесса.

Он разговаривал так нежно, бархатно, аж на секунду я за-

была что меня хотят скормить псам.

– Очередное платье,— посмеялся Лукас. Видимо он знал о ком идет речь, глупость, конечно знал, он же его друг.

– Не поверишь, но нет, всякая мелочь, она когда-нибудь сведет меня в могилу. Помяните мое слово, я уйду на тот свет от ее рук, ну ладно не отвлекайтесь ребят, желаю хорошо оттянуться, будьте с ней нежными, ну как вы умеете,— Ник ухмыльнулся и перевел взгляд на меня. Я собралась с силами и все таки тут решила бороться, что что а съеденной животными быть не хочу. Я вскочила на свои ватные ноги и ринулась в какой-то коридор, я тут впервые, поэтому не знаю куда бежать, я бежала, бежала, но уже метров через 20 меня схватил Лукас, он закинул мое тело за плечо, я пыталась скачаться, но он прижал меня очень сильно, я била его руками по спине, била, кричала, просила Ника простить меня, снова била что есть мочи, и вижу дверь на улицу, Каспер открыл ее, дикий холод пронесся и обжег мою кожу. Я морально приготовилась, но к этому мать вашу нельзя подготовиться. Я взглянула на лицо Ника, стоящего в метрах 5 от меня. Он улыбался. Я поняла сейчас, как все таки он жесток, все слухи о нем правда, он уже делал такое, точно делал, раз парни и даже как мне казалось хороший Каспер не удивлены.

– Парни, стойте, я передумал, – сказал он, когда меня вынесли на улицу, Лукас отпустил меня босую на снег, я замерла, как же холодно, куда идти, бежать? Куда? Пыталась оглядеться, но вот он уже прямо передо мной.

– Хорошего вечера босс, – толпа разошлась, я на секунду выдохнула, но Ник подошел ближе и ударил меня по лицу, – не люблю когда во мне сомневаются. Не делай так, ты мне понравилась, не будь ты так настырна, пила бы сейчас чай, а не будь так наивна то в подвал бы не попала, я бы сейчас заканчивал прилюдно, а не бил тебя по лицу, дура, – крикнул он. От страха я закрыла глаза. То есть это я виновата в том, как он со мной поступил? Боже куда я попала, куда я попала?

Я схватилась руками за щеку, она не горела, это была легкая пощечина, однако она показала мне его лицо еще раз. Мне не стоило с ним связываться.

Ник подхватил меня на руки, поднял как пушинку. Странно, но у меня не было к нему отвращения, такого прям мерзкого не было, дура я, да, дура. Конечно у меня болело внизу живота и я была в шоке, но думаю мне еще не досталось. Слышала я где-то какие ужасные вещи он делал, но почему-то не придавала им значения и все равно к нему пошла. Ник принес меня в комнату, рядом с библиотекой, это была просторная комната в светлых тонах. Он положил меня на кровать, укрыл теплым пледом.

– Я принесу тебе чай, лежи, отогревайся, а то простынешь.

Тут я поняла, что в подвале меня точно держать не будут. Я улеглась поудобнее, ступни адски горели, настоялась на снегу. Голова гудела, сердце еще трепетало как не в себя, но мне стало немного спокойнее. Что будет дальше?

– Ты серьезно поверила, что я отдам тебя им, – Ник зашел

с тарелкой и чашкой чая.

От такого количества чая я буду много бегать в туалет, он этого добивается?

– А что мне еще думать, да я серьезно поверила, после всего что ты сделал, я не могу оставаться равнодушной, ты психопат?– я не удержалась. Как он смеет себя так вести?

Ник поставил тарелку с фруктами на тумбу возле кровати и сам сел у моих ног.

– Я мог так поступить и поступал так, но ты не та которую хочется отдать им на растерзание. Что-то в тебе есть, интересное.

Эти слова должны были меня тронуть?

– Не хотел тебя нервировать и да, мне жаль, с тобой когда-то ужасно поступили придурки вроде меня, мне жаль что ужасно поступили с твоим ребенком и я сегодня с тобой ужасно поступил. Я не хочу больше тебя обижать, но не надо меня недооценивать. Ты меня разозлила, а когда я зол не всегда думаю. Я не хотел, чтобы в мои уроки вмешивались чужие, я написал Лукасу смс пока ты сидела на диване, как надо подшутить над тобой, никто не собирался тебя трогать. Вспомни, ты сама пришла ко мне, поэтому не беги теперь, ты не убежишь, даже если убежишь я тебя найду и тогда я буду зол, не хочу чтобы ты больше видела меня злым, – на этот раз его голос звучал так же, как он разговаривал по телефону.

– Почему? Раз ты такое уже делал, почему..– он не дал мне договорить.

– Ты напоминаешь мне одного человека, моего родного человека, у вас похожий характер, ну точнее, она раньше такой как ты была, – Ник подоткнул одеяло мне под ноги, странное действие, так делала только воспитательница в дет-доме.

– Твою жену? С ней ты говорил сегодня так мило? Или с дочерью? – да я не побоялась спросить.

– Мою сестру, у меня нет ни жены, ни детей, – это он про-изнес с сожалением, мне даже на секунду стало его жаль. По-этому он такой черствый, от одиночества.

Он наклонился ко мне, я отодвинулась, сейчас мне было уже жутко от него, он обещал что я буду на него работать, а не что он будет кормить меня фруктами и иметь в подвале, – иди сюда, вредина, – я не стала двигаться дальше, он поцело-вал меня в лоб. И да, это был самый интимный наш момент за сегодня. Он сделал это так нежно, так ласково, – если смо-жешь прости меня, я правда погорячился и поступил по от-ношению к тебе неприемлемо, прости, увы не встречал еще девушку, которая меня изменит.

– Ты же сказал это бред.

– О нет, помнишь Алика? – у Ника загорелись глаза и на лице засияла улыбка. Это он сказал с особым воодушевле-нием, будто сам был удивлен такому повороту событийная

Я сразу вспомнила высокого широкоплечего bruneta с гу-стющей бородой и карими глазами. Он показался мне ми-лым.

Я мотнула головой.

– Когда-то среди нас он был плохим парнем, а я со своими выходками так, подобие плохого парня, но все изменилось не так давно, теперь он стал добрее, обходительнее, лучше. Он больше не бегает за каждой юбкой, а думает о семье.

– Трахнул книжную девочку?– на этот раз ухмыльнулась я.

– Да, мою сестру, но не выражайся так при нем, и тем более при ней, она язык тебе отрежет, в прямом смысле слова,– Ник улыбнулся, достал из брюк мой телефон и положил рядом,– я надеюсь ты с головой, если что-то нужно будет пиши или заходи, я в своем кабинете. Там в гардеробной есть одежда, я попросил купить твой размер, что-то понравится носи, я зайду вечером,– Он вышел, а я лежала и не знала что чувствовать, опустошение? Ужас? Страх или приятные ощущения от нашего диалога и его извинений. Одному он меня точно сегодня научил, не стоит недооценивать людей, какими бы хорошими они не казались.

Я зайду вечером, чтобы это значило? У меня есть одежда, значит он хочет чтобы я осталась и ублажала его дальше. Ладно, соберись Лика, в целом он тебе нравится, он манит тебя да и в целом в постели он не сказала бы груб, ему не нужны какие-то особые извращения или мне просто так показалось, но ведь имея надо мной власть он мог бы воспользоваться всеми желаниями, мог, значит все нормально. Так я буду под его защитой пока он будет доволен. Но как долго он

будет мной доволен? А когда надоем отдаст меня друзьям? Ох, ну я и натворила делов.

Полдня я провела в неведении, однако я поела, на кухне в холодильнике была еда, думаю он будет не против. Искупалась, душевая была пососедству, зашла в гардеробную, тут правда была одежда моего размера, нижнее белье, пара пижам, красный и черный халат, также повседневная одежда, проходя дальше я увидела пальто, коричневое пальто до колен, он даже надумал выгуливать меня, да уж. Недолго думая я привела себя в порядок, более менее, нашла фен, высушилась, уложила волосы, надела черный халат и пошла в его кабинет, что ж, он говорил, что зайдет, но я могу его опередить. Пусть знает, я не такая скупая на эмоции как сегодня ему возможно показалось. Если для выживания и свободы придется быть рядом с ним и выполнять его хотелки, то я готова.

Я остановилась у двери затем постучалась. Сердце замерло. Я иду ублажать опасного преступника, главу местной мафии взамен на жизнь и спасение от тюрьмы, плана лучше не придумаешь. Все таки я продажная дрянь. Видимо таких поступков он от меня ждал, хорошо, я переступлю через себя, но сделаю так как ему надо. Может так будет лучше для нас обоих.

– Лица, я слышу как ты тяжело дышишь, входи,– крикнул Ник.

Что ж, пусть он не будет груб, пожалуйста пусть он не бу-

дет груб. Я зашла, затаив дыхание. Тут я еще не была, но видела как он сюда входит. На стенах висело оружие, на журнальном столике слева тоже был ствол. Тут столько оружия, а я мечусь как сбежать, ладно, допустим я украду одно и прострелю ему грудь, меня потом тоже убьют. Его дружки найдут меня и сегодня покажется мне раем. Над этим надо подумать.

– Ты хорошо выглядишь, не ожидал, что зайдешь сама,– Ник встал из-за стола и обошел его, сев уже с моей стороны. Он так грозно выглядел сидя на столе и скрестив руки на груди.

– Я хотела сказать, возможно тебе показалось, якобы я не могу подарить тебе удовольствие, но я могу, я не хочу чтобы ты злился на меня, – я опустила глаза и подошла к нему вплотную, думаю через этот черный халат просвечивалось мое тело, ведь под этим куском ткани ничего нет, я встала на колени в полуметре от него и опустила глаза, раз ему нравится доминировать, пусть насладится,– как видишь я готова выполнить твою утреннюю просьбу.

Он слез со стола и встал прямо передо мной, я не решалась посмотреть ему в глаза, его ширина была на уровне моего лба, я не двигалась, Ник провел рукой по моей голове, схватил меня грубо за подбородок и заставил смотреть на него, я смотрела, его глаза будто обрели особенный блеск, но это не похоть и не желание, это какая дьявольская удовлетворенность. Я все стояла так, опустив руки.

Ник гладил меня по лицу, провел пальцами по губам, механическим движением руки приоткрыл мой рот, засунул свой палец, я причмокнула его, убирая зуба подальше. Мои руки потянулись к его ширинке, но он отмахнулся, продолжая смотреть в мои глаза. Сейчас я понимаю, что возбуждена, да я его немного знаю, да он издевался надо мной, но почему-то я почувствовала как мышцы живота сводит, кажется я теперь тоже психопатка. Вспомнила как он был во мне, представила как я могла стонать и извиваться под его массивным телом или сверху, представила как он сейчас расстегнет ширинку, я примусь за дело, как я доставлю ему удовольствие, а он мне. Ник сам расстегнул свой ремень, снял его и положил на стол, дальше принялся расстегивать пуговицы своей белой рубашки. Я вижу как в его штанах уже появился бугор, я уже приготовилась, мое дыхание участилось.

– Хочешь? – спросил мой мучитель тяжело дыша. Я сглотнула слюну и кивнула. Ник погладил меня по щеке. Я подняла руки, чтобы спустить его брюки, но он снова их оттолкнул. Я посмотрела на него с непониманием.

– Кажется ты кое что не так поняла, я тебя оставил рядом не в качестве шлюхи, – последнее слово вернуло меня в реальность. Я правда собиралась быть его шлюхой. О побери меня черти, я же серьезно пришла сюда и уже несколько раз пыталась... – мне не нужен от тебя секс.

– Тогда почему ты в подвале, – я вспомнила как он входил в меня, как он пытался вызвать хоть какую-то мою эмоцию.

– Точнее нужен, но не так. Я сорвался, за что уже извинился и еще извиняюсь, думаешь мне не хватает секса? Да за месяц с тобой я не был ни с одной девушкой, все надеялся что ты проснувшись с утра и увидя меня позовешь к себе, я изголодался, у меня уже сносило крышу, но вот стоит мне прийти в Неметон, я могу выбрать там любую или нескольких, я так делаю чаще, чем ты обедаешь. Сама знаешь девочкам нравятся богатые парни, а я славляюсь тем, что щедр, тем более как ты сказала я хорош собой, со мной не противно, я не сказать что грубый и не жуткий фетешист, складываем все вместе и получаем множество девушек, готовых сейчас так же как ты стоять тут и облизывать мои пальцы,– эти слова задели меня, я не собиралась быть купленной, а оказалось еще хуже. Сама же продалась и сама же унизилась.

Я встала с колен. Дура, дура, как же я корила себя, мне было стыдно, но я продолжала смотреть в его глаза, он улыбался.

– Как ты заметила, я тебя хочу, но не хочу чтобы ты отдавалась мне вот так, это уже приелось.

– Я пришла к тебе не из-за денег.

– Ты пришла из-за того что тебе было мало? Могу позвать Каспера, ты ему симпатична, он тебя развлечет.

– Ты же сказал, что не обидишь меня,– я сделала шаг назад. Он реально псих.

– Так я не сказал, что он будет причинять тебе боль, я сказал развлечет.

– Я тебя не понимаю.

– Ты говоришь пришла сюда не из-за денег? Может потому что я влиятельный человек, который тебе не заплатил, но защитил тебя, не от самого себя, но защитил, ты пришла меня благодарить или возомнила что мне от тебя нужно то, что у меня в достатке может быть в любой момент. Представь ситуацию, где я сейчас пойду просить милостыню, думаешь мне нужны деньги? Пример ясен? Я просто хотел тебя, ждал и хотел тебя и я получил.

– Простите сер,– я развернулась, чтобы уйти прочь, готова сейчас со стыда сгореть, готова провалится на месте. Это был косяк, я снова поступила не так, как нужно. Я вообще не понимаю как поступать чтобы было нужно.

– Лика,– окрикнул Ник. Я развернулась, он стоял впри-тык, Ник прижал меня к себе, он прижимал уже по другому, не так как раньше, он обхватил руками мою спину, его тяжелое дыхание было прямо надо мной,– я сказал, мне не нужна шляха, а не ты , – он провел рукой по моей ноге, все тело охватило дрожью. Вот он какой, решил катать меня на эмоциональных качелях? Ублюдок.

– Я не понимаю вас, сер,– не успела я опустить глаза, как он схватил меня за бедра, поднял и понес к двери, в которую я не так давно входила, он прижимал меня спиной к двери и держал, тяжело дышал, затем прикусил губу. Я чувствовала камень в его штанах, он упирался прямо между моих ног. Он сведет меня с ума. Точно сведет.

– Ты пойдешь со мной на свидание? – его слова ошарашили меня. Что мать вашу, свидание? – я хочу чтобы ты пошла со мной на свидание, ты согласна?

– Я подумаю, – единственное, что я смогла выговорить, затаив дыхание. Нравится когда сопротивляются, хорошо.

– Отлично, тогда завтра вечером поедем, – Ник прильнул к моим губам, я ответила ему взаимностью, обнимая руками за шею, он целовал меня страстно, слегка прикусывая. Я потеряла контроль эмоциям, нас захватила буря страсти, но Ник быстро остановился, – я извинюсь перед тобой завтра, – он опустил меня на пол, я не хотела, вот сейчас я не хотела уходить от него, не хотела чтобы он отпускал меня. Все его слова были лишь глупыми токсичными фразами, а поступки я вообще молчу, он тот еще лис, невыносимый, но такой притягательный, – Хочешь сейчас посмотрим фильм или съездим покататься?

– Можно и то и то, сначала фильм потом покататься по ночному городу, – я улыбнулась. Неужели он серьезно или все это продолжение его нелепых шуток? Живот все еще тянуло, ох, как стыдно и в тоже время шокирующе.

– Хорошо, оденься хоть немного, – Ник сделал паузу, прикусывая губу, – хотя, я и в одежде на тебя сорвался, это тебе не поможет, – он чмокнул меня снова и продолжил, – я сейчас тоже переоденусь и приду.

Я вышла из кабинета, на моем лице сияла улыбка, я шла по коридору и столкнулась с Каспером, вспомнив, что я под

халатом голая, я прикрылась руками, не могу поверить, в то, как хороший на первый взгляд парень Каспер сегодня чуть не унес меня в гараж. От Ника я такое ожидала, но от Каса нет.

– Как ты?– улыбаясь спросил он. Лучше, чем съеденная псами.

– Нормально,– я сделал от него шаг назад,– а ты как?

– Да ты меня не бойся, ты чего, мы просто прикольнолись,– Кас сделал шаг в мою сторону. Я испугалась. Как ходить к Нику я не испугалась, а тут да, я гений сушей воды.

– Мне не понравился прикол,– шепнула я, делая шаг от него еще.

– Лика, ты чего, остынь, ты всем нашим нравишься, мы бы тебя не обидели,– Кас сделал паузу,– Ладно если я тебя пугаю, я пойду, только не меня тебя надо бояться, я бы точно не причинил тебе вреда,– фыркнул Каспер и пошел на выход,– Не беспокойся эти два дня дом будет пуст, мы уезжаем, вернемся послезавтра.

От этого легче стало, значит я останусь тут с Ником, не знаю почему, но с ним я чувствую себя в большей безопасности, нежели с его шайкой лейкой. Ох. Может потому что он уже показал мне многое из своего поведения, может потому что уже проделал со мной ужасное?

Я переоделась в уютную сиреневую пижаму и уселась на диван в зале, Ник принес пива и чипсов. Он переоделся в белые спортивные штаны, нравится кажется ему белый цвет.

Он сел рядом, от него вкусно пахло.

– Ты хочешь у меня работать? – спросил он, подавая мне открытую бутылку светлого.

– Кем?– я взяла ее, сделала глоток и задумалась.

– Не знаю, можешь работать моим личным наемным убийцей, хочешь? – он сказал это через оскал. Это резануло по мне, я только однажды убивала и это не принесло мне удовольствия. Принесло только проблемы и гребаного Ника Хайла.

– Ты сейчас серьезно? – я сделала еще пару глубоких глотков.

– Конечно я шучу, – Ник наклонился ближе ко мне и прошептал,– ты можешь быть моей девушкой или моей шлюхой,– засмеялся змей.

– Ник, ты ужасно противный,– я оглянулась снова на фильм. Такими разговорами мы все пропустим.

– Поэтому ты сегодня сама пришла ко мне и встала на колени,– он смеялся, а мне хотелось вылить на него пиво, но оно было слишком вкусным и я просто продолжала пить, пляясь в экран,– я серьезно, мне нужен человек который будет отвозить прессе всю нужную мне информацию на постоянной основе, я буду говорить тебе что нужно передать, ты все будешь делать в лучшем виде и работать с телевидением напрямую, а не косвено, как ты уже делала, все таки туристы едут сюда из-за определенных вещей, город процветает в частности благодаря им.

Эта мысль нравилась мне больше. Я кивнула в знак согласия и чокнулась с ним.

– Это тебе, если кто-то вдруг захочет тебе навредить стреляй,– Ник достал из кармана тот самый пистолет, который лежал на столе. Я была шокирована. Человек который сегодня меня изнасиловал дает мне оружие. Я взяла в руки ствол, он настоящий. Я проверила патроны, все на месте. Да я умею им пользоваться, Ник возил меня в тир много раз.

– Ты уверен? А если кто-то кто захочет мне навредить будешь ты ?– на этот раз улыбнулась я. С пушкой в руках я почувствовала уверенность, хоть и не надеялась его когда-то использовать.

– Я везучий, у меня настолько маленькое сердце, что ты вряд ли в него попадешь,– Ник был так спокоен, хоть я и приставила пушку к его груди. Видимо это не первый раз, когда кто-то такое с ним делает. Любит адреналин? Хорошо.